

Москва 2011

Учреждение Российской академии наук  
Институт Африки РАН

Научный совет по проблемам стран Африки

Ответственный редактор

**к.и.н. Н.А. Жерлицына**

**АФРИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:  
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

МАТЕРИАЛЫ X ШКОЛЫ  
МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ РОССИИ

Москва, 29–30 ноября 2011 г.

**Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее.  
Материалы X Школы молодых африканистов России, Москва.  
29–30 ноября 2011 г. М.: Институт Африки РАН, 2011. – 178 с.**

ISBN 978-5-91298-096-1

© Научный совет по проблемам  
Стран Африки, 2011  
© Институт Африки РАН, 2011  
© Г.Н. Теренина, оформление, 2011

## СОДЕРЖАНИЕ

### **АФРИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

<i>Арутюнян А.А.</i> Вокруг китайско-ливийских отношений .....	7
<i>Архангельская А.А.</i> Африка – зона интересов БРИКС? .....	12
<i>Атобла Аоба Арлетт.</i> Современные проблемы защиты прав человека в Кот-д’Ивуаре .....	13
<i>Георги Д.Г.</i> О возможности разрешения кризиса Дельты Нигера после смены в Нигерии политического лидера .....	15
<i>Гольдяев А.О.</i> Страны Африки в Совете ООН по правам человека .....	18
<i>Данилова Д.Б.</i> Эффективность современных политических партий Зимбабве как акторов реализации национальных интересов .....	24
<i>Диалло Сираба.</i> Новации в региональных механизмах защиты прав человека в Африке: будет ли польза делу? .....	25
<i>Диоманде Дро Хиасинте.</i> Российско-африканские отношения в процессе глобализации .....	27
<i>Йео Фуньяхана.</i> Страны Африки в современной системе международных отношений .....	32
<i>Зеленова Д.А., Аксюткина О.А., Кручинский В.В.</i> Органы народной власти в тауншипах ЮАР в 1980-е годы .....	33
<i>Конева А.Е.</i> Деятельность Совета мира и безопасности Африканского союза .....	34
<i>Кулькова О.С.</i> Великобритания и Ливия: взаимоотношения на современном этапе .....	38
<i>Лукоянова Е.В.</i> Концепции местного самоуправления в Танзании .....	39
<i>Менса Коку Мариус.</i> Современные проблемы международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах в Африке .....	43
<i>Музалева О.С.</i> Роль африканских стран в создании и функционировании Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека .....	47

<i>Петрова Н.А.</i> К вопросу о правозащитных механизмах Африканского союза .....	49
<i>Сабо Роберт.</i> Современный политический процесс в Нигерии ....	52
<i>Самаке Ава.</i> Поощрение и защита прав человека в республике Мали .....	53
<i>Смирнова К.М.</i> Эфиопская пресса сегодня и завтра .....	58
<i>Солнцев А.М.</i> Африканский суд по правам человека и народов: итоги первой пятилетки .....	60
<i>Таргет Шумба.</i> «Арабская весна» и революция в Африке: политические и социальные аспекты .....	64
<i>Тимашкова Н.Е.</i> Защита прав женщин в Африке .....	66
<i>Тищенко С.М.</i> Профсоюзные организации Египта после январской революции 2011 г. ....	72
<i>Турьинская Х.М.</i> Сомалийско-эфиопский конфликт и федерализм на Африканском Роге .....	73
<i>Федотов С.В.</i> Создание ООН и ее роль в процессе деколонизации Африки и становления новых освободившихся государств .....	74
<i>Штопов Д.М.</i> Террористическая группировка «Боко Харам» .....	76

### **РЕСУРСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АФРИКИ**

<i>Аду Яо Никэз.</i> Африка на пороге XXI в.: пессимизм и оптимизм .....	78
<i>Басырова Е.Р., Копылов М.Н.</i> Новые подходы к привлечению инвестиций для сохранения экосистемного потенциала лесов Африки .....	82
<i>Баталина А.Л.</i> Борьба с коррупцией как результат глобальных экономических процессов. На примере Демократической Республики Алжир .....	86
<i>Геде Анж Патрик.</i> Африка и глобальный процесс либерализации международного воздушного транспорта .....	90
<i>Грищенко В.С.</i> Проблемы на пути внедрения инноваций .....	94
<i>Гугунский Д.А.</i> Международное право в борьбе с «кровавыми» алмазами Африки .....	95
<i>Киселева Е.В.</i> Внутреннее перемещение в Африке: нерешенные проблемы и достижения .....	97
<i>Кислицына Н.Ф.</i> Региональные организации стран Африки .....	102
<i>Подхолюзин В.В.</i> Современное положение Южно-Африканской Республики в системе международной торговли .....	103
<i>Саватеев А.А.</i> Грядущий водный кризис – угроза	

международной продовольственной безопасности .....	104
<i>Сидоров В.А.</i> Динамика и структура ВВП ЮАР .....	108
<i>Синецёкова Д.А.</i> Сфера образования и науки ЮАР .....	109
<i>Сорокин П.Е.</i> БРИКС – новая ступень в развитии ЮАР .....	110
<i>Ткаченко К.А.</i> Политические потрясения в странах Северной Африки и перспективы восстановления докризисного уровня темпов экономического роста .....	115
<i>Хаматишин А.Д.</i> Сотрудничество по линии «Юг–Юг» в области сельского хозяйства и перспективы «зеленой революции» в Африке .....	116
<i>Циприс М.С.</i> Правовое регулирование сохранения биологического разнообразия в странах Африки .....	117
<i>Чмелева Е.С.</i> Южная Африка: изменение экологии – изменение экономики? .....	120

### **СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

<i>Агуреев С.А.</i> Российская эмиграция в Эфиопию на рубеже XIX–XX вв. ....	122
<i>Аксёшин А.С.</i> Культурологические аспекты деятельности христианских миссионеров в Западной Африке .....	123
<i>Блинова Е.В.</i> Африканские женщины в Лондоне (XX в.). Постановка проблемы .....	123
<i>Власенкова Е.С.</i> Религиозные системы йоруба, наго и лукуми и властно-управленческие модели: определение корреляции .....	126
<i>Власова Н.А.</i> Женщина в Судане XX в.: образ жизни и женские проблемы (взгляд суданских художников на данную тематику) .....	126
<i>Горохов С.А.</i> Африка: проблема формирования цивилизационного пространства .....	128
<i>Еремеева М.</i> Церемония похорон у народа аватиме .....	129
<i>Иванченко О.</i> Особенности формирования городской культуры в Субсахарской Африке на примере Дар-эс-Салама .....	129
<i>Карнаева Ю.А.</i> Историко-культурное влияние португальцев на Восточную Африку .....	130
<i>Кондратьев П.С.</i> Ислам в Тропической Африке .....	133
<i>Крылова Т.В.</i> Стратег в римском Египте: контроль над сакральной сферой .....	137
<i>Лапушкина А.</i> Традиционные верования народа аватиме (Гана, Вольта регион) в условиях современности .....	142

<i>Латерем Сельма.</i> Эволюция традиционного искусства Тропической Африки .....	143
<i>Пакин А.В.</i> К проблеме «национального сознания» в Нигерии: историческая традиция народов Нигерии в периоды протектората и независимости .....	145
<i>Тамилина Д.Л.</i> Международно-правовые механизмы в деле защиты нематериального культурного наследия Африки .....	146
<i>Третьякова С.М.</i> Аль-Азхар как центр образования в Египте .....	148
<i>Тупицина Е.Е.</i> Последователи Кваме Нкрумы .....	151
<i>Шарова А.С.</i> Повседневные занятия догонов .....	154
<i>Шурыгин Е.И.</i> Миграции оромо и их исламизация в XV–XVII вв. ....	156

### **ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АФРИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ФИЛОЛОГИИ**

<i>Абидина А.И.</i> Обзор современной прозы Эфиопии: авторы, темы, тенденции .....	160
<i>Абидина А.И.</i> Пациент и адресат в синтаксисе амхарского языка .....	161
<i>Аникина Т.С.</i> Два подхода к понятию атрибутивной посессивности (на материале языков суахили и киньяруанда) .....	162
<i>Веземская А.</i> Арабские заимствования в языке хауса .....	166
<i>Казимиров В.Е.</i> Хроники XVII в. и эпические сказания как источник для изучения этнических конфликтов в Западной Африке .....	171
<i>Литвинова Л.В.</i> Система и термины родства хауса .....	172
<i>Ляхович А.В.</i> Особенности речевой культуры хауса (на материале хаусаязычной литературы) .....	173
<i>Минеева К.</i> Структура глагольных фразеологизмов в языке хауса .....	174
<i>Петрова Е.В.</i> Пословицы как источник для исследования национального характера бамана .....	5
<i>Шапошников И.А.</i> Эфиопская христианская версия романа об Александре: сюжет, структура, жанровое своеобразие .....	176

## **АФРИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

**Агавни Арутюнян**  
Институт востоковедения,  
Республика Армения  
aghavni1973@yandex.ru

### **ВОКРУГ КИТАЙСКО-ЛИВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Ливия стала последней североафриканской страной, «признавшей» Китай в 1971 г., но она не устанавливала с КНР дипломатические отношения до 1978 г.<sup>1</sup> С тех пор Ливия не прекращала периодические политические отношения с Тайванем<sup>2</sup>. Президент Ливии Муаммар Каддафи посетил Пекин в 1982 г., в рамках визита было подписано соглашение по научно-техническому сотрудничеству и об организации совместной комиссии по экономическому, торговому, научно-техническому сотрудничеству. Позже стороны подписали соглашение о сотрудничестве в области культуры, информации и технологий. В рамках визита председателя КНР Цзян Цзэминя в Триполи в 2002 г. стороны договорились содействовать сотрудничеству в области нефтедобычи, инвестиций, инфраструктуры и туризма. Ливия подтвердила свою приверженность политике «одного Китая», а Пекин заявил, что санкции против Ливии должны быть полностью отменены в ближайшее время<sup>3</sup>.

В мае 2006 г. между Ливией и Китаем вспыхнул дипломатический конфликт, когда вопреки сильному противодействию и советам Китая Ливия позволила самолету президента Тайваня Чен Шубиана совершить промежуточную посадку на ее территории<sup>4</sup>.

17 мая 2008 г. в своем обращении к студентам Оксфордского университета через спутниковую связь Каддафи сказал, что КНР и США конкурируют за влияние в Африке: «Американское вмешательство го-

---

<sup>1</sup> David H. Shinn, China's Approach to East, North and the Horn of Africa, Elliott School of International Affairs, The George Washington University, 21.7.2005. P. 13.

<sup>2</sup> African Revolutions Challenge Chinese Diplomacy, Intelligence Quarterly, 11.04.2011.

<sup>3</sup> David H. Shinn, China's Approach to East... P. 13.

<sup>4</sup> Куделев В.В. Ситуация в Ливии: май 2006 г., Институт Ближнего Востока, 09.06.2006.

раздо вреднее и притворнее. А влияние Китая выражается исключительно в виде бизнеса, который не прибегает к военным авантюрам не применяет двойные стандарты». Каддафи считал, что китайский бизнес играет значительную роль в Ливии, особенно в области энергетики, связи, транспорта, жилищного строительства и т.п.<sup>5</sup>. Но так как на протяжении многих лет Каддафи пытался брать на себя ведущую роль в Африке и в арабском мире, то критиковал Китай за растущее влияние на континенте<sup>6</sup>. Еще дальше в критике Пекина пошел ливийский министр иностранных дел Муса Коуса, заявивший в конце 2009 г., что «присутствие Китая в Африке является проявлением неокOLONИализма, Китай стремится господствовать над континентом»<sup>7</sup>. Однако Саиф аль-Ислам Каддафи, сын и наследник Муаммара Каддафи, в октябре 2010 г. во время своего визита в Китай оценил ливийско-китайские отношения как лучшие за всю их историю. В свою очередь китайская сторона выразила готовность расширить сотрудничество в крупных инфраструктурных, энергетических, телекоммуникационных проектах и горнодобывающей промышленности<sup>8</sup>.

Нужно отметить, что до начала 2011 г., то есть до начала гражданской войны в Ливии, Китай был широко представлен в нефтяном секторе Ливии, в области железнодорожного транспорта и телекоммуникаций<sup>9</sup>. Китайцы были заняты реализацией проектов стоимостью в миллиарды евро по освоению залежей нефти и строительству инфраструктуры<sup>10</sup>. Экспорт нефти из Ливии в Китай увеличился на 25% в течение 2010 г., чему способствовал целый ряд факторов: низкая стоимость энергии, оптимальные условия для транспортировки продукции в Европу и США, налоговые преимущества и даже стоимость рабочей силы была здесь ниже китайских стандартов. Китай стал третьим потребителем нефти Ливии, используя 10% экспорта нефти Ливии, доля же ливийской нефти в поставках в Китай составляла не более 3,5%<sup>11</sup>. Стоимость китайских контрактов, в основном строительных проектов, достигла 18 млрд долл. Крупнейшие китайские компании на ливийском

<sup>5</sup> *Yitzhak Shichor*. Libya Cautions China: Economics Is No Substitute to Politics, China Brief. Vol. 9. Issue: 24, 03.12.2009. P. 7.

<sup>6</sup> *Chris Zambelis*. A Swan Song in Sudan and Libya for China's «Non-Interference» Principle, China Brief. Vol. 11. Issue: 15, 12.08.2011. P. 12.

<sup>7</sup> *Leslie Hook and Geoff Dyer*. Chinese Oil Interests Attacked in Libya, Financial Times, 24.02.2011.

<sup>8</sup> African Revolutions Challenge Chinese Diplomacy, Intelligence Quarterly, 11.04.2011.

<sup>9</sup> Ливия: Китай пытается поладить и с мятежниками, и с Каддафи, RTKORR.com, 08.06.2011.

<sup>10</sup> *Волович А.А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока, Институт Ближнего Востока, 22.09.2004.

<sup>11</sup> *Rodger Baker*. Portfolio: China's Stake in the Middle East Unrest, Stratfor, USA, 10.03.2011.

рынке были следующие: компания по строительству коммуникаций и железных дорог («Communication Construction и China Railway Construction Corporation»), китайская инженерная компания гражданского строительства («China Civil Engineering Construction»), которая курировала проект по орошению Восточной Сахары. Китайская группа «China Gezhouba Group» строила дома в пяти южных городах, компания «Huawei Technologies» создавала инфраструктуру для мобильной связи<sup>12</sup>. Из 6,6 млрд долл. торгового оборота (2010 г.) между двумя странами львиная доля приходилась на нефть, но он включал и многие другие отрасли многому благодаря тому, что Китай никогда не вводил санкции в отношении режима Каддафи<sup>13</sup>.

Когда в феврале 2011 г. начались боевые действия, в Ливии было 36.000 китайских граждан, работающих в 75 компаниях в нефтяной, железнодорожной и телекоммуникационной сферах<sup>14</sup>. В период с 22 февраля по 5 марта правительство КНР всего за 9 дней сумело осуществить беспрецедентную операцию по эвакуации 35.860 своих граждан сухопутным, морским и воздушным путями из Ливии<sup>15</sup>.

События гражданской войны в Ливии стали новым испытанием для внешней политики Китая, основанной на позиции невмешательства. Следовать такой позиции становилось все труднее, учитывая углубление коммерческих связей между Китаем и Африкой вообще и в обстоятельствах, когда тысячи китайских рабочих заняты в различных проектах на континенте. Поэтому с самого начала гражданской войны Китай старался максимально дистанцироваться от конфликта, ограничиваясь призывами к воюющим сторонам заключить соглашение о прекращении огня. В отличие от западных столиц, Пекин не высказывался за уход Каддафи<sup>16</sup>. Китай проголосовал 26 февраля со всеми другими членами Совета Безопасности в поддержку резолюции № 1970, которая устанавливала эмбарго на поставки оружия, запрет на поездки и замораживание активов Ливии<sup>17</sup>. Пекин оказался в трудном положении, пытаясь сбалансировать свою традиционную позицию с мнением Лиги арабских государств, которая настаивала на более активных действиях

<sup>12</sup> Giampaolo Tarantino, Il petrolio della Libia fagola alla Cina, L'Occidentale, Italy, 04.03.2011.

<sup>13</sup> Leslie Hook and Geoff Dyer, Chinese Oil Interests Attacked in Libya, Financial Times, 24.02.2011.

<sup>14</sup> African Revolutions Challenge Chinese Diplomacy, Intelligence Quarterly, 11.04.2011.

<sup>15</sup> Чудесная операция Китая по эвакуации своих граждан из Ливии получила одобрение широкой общественности, Жэньминь Жибао, 08.03.2011.

<sup>16</sup> *Шекоян И.* Китай подбирается к Ливии, «Коммерсантъ», № 102 (4643), 08.06.2011.

<sup>17</sup> S/RES/1970(2011), 26 февраля, Мир и безопасность в Африке, <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2011/index.html>.

против правительства Каддафи<sup>18</sup>. Хотя Китай был решительно против иностранной интервенции в Ливии, он не использовал свое право вето 17 марта в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, чтобы помешать прохождению резолюции № 1973<sup>19</sup>.

В то время, когда американские, британские и французские военные корабли приближались к ливийским берегам, Каддафи и вышеупомянутый министр иностранных дел Ливии Муса Коуса 19 марта заявили, что их страна готова предоставить Китаю и Индии квоты на разработку нефтяных месторождений в знак признательности за то, что они воздержались при голосовании по резолюции № 1973<sup>20</sup>. Когда в конце марта председатель КНР Ху Цзиньтао выразил открытое неодобрение по поводу операции НАТО в Ливии, многие на Западе сочли, что Китай и Запад стоят в ливийском конфликте по разные стороны баррикад. Однако по мере затягивания решения вопроса о будущей ливийской власти в Пекине стали осознавать необходимость активизации китайской дипломатии и установления контактов с обеими сторонами конфликта<sup>21</sup>. Дело в том, что Пекин нуждался в защите своих деловых интересов в этой стране независимо от исхода противостояния и остерегался того, чтобы продолжающаяся война в Ливии не обернулась для китайского бизнеса растущими экономическими потерями.

Таким образом, Пекин впервые официально объявил о миротворческих амбициях и начал активные переговоры с обеими сторонами, что было обусловлено интересами китайского бизнеса в Ливии. Так, крупный проект в сфере добычи нефти китайской компании CNPC осуществлялся на западе страны под контролем частей, верных Каддафи, а ряд инфраструктурных проектов с участием Китая расположены в восточной части Ливии, которую контролируют повстанцы. Каддафи китайцы могли обещать поддержку в Совбезе ООН, а повстанцам – необходимые им финансы<sup>22</sup>. Другой причиной, заставившей Китай поступиться собственными принципами, стали неоднократные обещания мятежников отблагодарить поддержавшие их страны выгодными контрактами. Пекину также не понравились угрозы Каддафи устроить оппозиционерам еще один «Тяньаньмен»<sup>23</sup>.

<sup>18</sup> Zhang Yuwei, Ai Yang. Libya Declares Cease-Fire after UN Resolutions Vote, China Daily, 19.03.2011. P. 8.

<sup>19</sup> S/RES/1973(2011), 17 марта Положение в Ливии, <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2011/index.html>.

<sup>20</sup> Aljazeera, 19.03.2011.

<sup>21</sup> Шекоян И. Китай подбирается к Ливии, Газета «Коммерсантъ», № 102 (4643), 08.06.2011.

<sup>22</sup> Габуев А. У Китая к Ливии дело на \$19 млрд, Газета "Коммерсантъ", №111 (4652), 22.06.2011.

<sup>23</sup> Ливия: Китай пытается поладить и с мятежниками, и с Каддафи, RTKORR.com, 08.06.2011.

Тот факт, что Каддафи четко дал понять, что он видел будущее экономическое развитие Африки вообще, и Ливии в частности, более связанным с Китаем и Россией, нежели с Западом, помогает понять<sup>24</sup>, что Западу на руку было свергнуть Каддафи в Ливии и Асада в Сирии для вытеснения Китая и России из Средиземноморья, исключить Китай из Ливии и заменить китайские инвестиции западными компаниями. И дело не только в нефти, а в китайском внедрении в Африку и в том, что Китай выстраивает поставки для своих энергетических нужд<sup>25</sup>.

Не случайно, что повстанческий национальный переходный совет, настроенный перестроить энергетический сектор страны, планирует найти замену союзникам свергнутого полковника Каддафи – китайским и российским подрядчикам в энергетическом секторе Ливии<sup>26</sup>. Представитель нефтяной компании повстанцев «Agoco» (Arabian Gulf Oil Company) заявил, что интересы Британии, Франции и Италии должны будут учитываться в приоритетном порядке по сравнению с теми, кто уклонился от их поддержки, как, например, Россия и Китай<sup>27</sup>. Лидер переходного правительства Абдель Джалиль заявил, что союзники повстанцев за свою помощь вправе рассчитывать на предпочтительное отношение, а страны, не поддержавшие наговские бомбардировки, в том числе Россия, Китай и Германия, или не спешившие осудить Каддафи, такие как Италия, будут в числе проигравших<sup>28</sup>. Более того, руководитель военного комитета ливийских повстанцев Омар Харири обвинил Китай в поставках оружия армии Каддафи и попытках воспрепятствовать разблокированию счетов Ливии<sup>29</sup>. Естественно, МИД КНР опровергло факт продажи оружия режиму Каддафи, в нарушение эмбарго ООН, признавая лишь, что ливийские официальные лица вели переговоры с китайскими производителями вооружений и обсуждали возможность такой продажи<sup>30</sup>.

В конце концов, 12 сентября Китай признал законность власти ливийского мятежного Переходного национального совета (ПНС)<sup>31</sup>, рас-

<sup>24</sup> Thomas Mountain. Lies of the Libyan War, Counter Punch, USA, 27.07.2011.

<sup>25</sup> Гладиллин И. Америка пошла на конфликт с Китаем и Россией, КМ Онлайн, 02.05.2011.

<sup>26</sup> New Leaders May Expel Russia and China from Libyan Energy Sector, World Tribune, USA, 25.08.2011.

<sup>27</sup> Terry Macalister. So, was This a War for Oil?, The Guardian, Great Britain, 02.09.2011.

<sup>28</sup> Emma Farge, Lorraine Turner, John Irish. How to Win Business in Libya, Fox News, USA, 23.09.2011.

<sup>29</sup> Серова Н. Китайская перестройка потрясет мир, Центр Азия, 08.09.2011.

<sup>30</sup> Bright Arthur. China Denies Arms Sales to Qaddafi, Admits Meetings Took Place, Christian Science Monitor, USA, 05.09.2011.

<sup>31</sup> Emma Farge, Lorraine Turner, John Irish. How to Win Business in Libya, Fox News, USA, 23.09.2011.

считывая на то, что все подписанные ранее китайско-ливийские соглашения останутся в силе и будут надлежащим образом выполняться. ПНС со своей стороны подтвердил готовность исполнять ранее подписанные соглашения, а также приверженность Ливии политике «одного Китая» (курс в отношении Тайваня и Тибета), выражая свою готовность далее развивать взаимовыгодные отношения с КНР. Фактически ливийский опыт стал очередным шагом в формировании фундаментального изменения внешней политики Китая в сторону более активного подхода к защите глобальных китайских интересов.

**Александра Архангельская**  
Институт Африки РАН, Москва  
aarkhangelskaya@gmail.com

### **АФРИКА – ЗОНА ИНТЕРЕСОВ БРИКС?**

В современных условиях развития международных отношений возрастает роль объединений государств, направленных на развитие межгосударственных и межрегиональных отношений в различных областях сотрудничества – политики, экономики, безопасности и др. Среди подобных образований БРИКС играет особую роль.

Международный масштаб объединения укрепился в результате присоединения к нему в декабре 2010 г. ЮАР – одного из признанных лидеров Африканского Союза, ведущей экономической силы в Африке, влиятельного участника Движения неприсоединения и других международных форумов.

В то же время на африканском континенте происходит новый передел сфер влияния, в борьбу за который вступили новые игроки – Индия и Китай. Политика БРИКС в отношении африканского континента отличается от политики бывших метрополий, а также США, однако до сих пор остается открытым вопрос о том, к каким результатам приведет столь пристальный интерес восходящих экономических гигантов к Африке.

Важно отметить различную степень взаимодействия БРИКС со странами африканского континента. Китай, неоспоримо, стал главным торговым партнером континента, и присутствие КНР в Африке продолжает расти. Индия тоже активно предпринимает шаги по увеличению своего присутствия в Африке, хотя и находится позади КНР. Бразилия с Россией заметно отстают. ЮАР в свою очередь играет важную роль на континенте и получила название «ворот в Африку», одновременно находясь на континенте и выступая в качестве конкурента за зо-

ну влияния. Все страны БРИКС имеют свои особенности в проводимой политике в Африке и свои акценты на разные сферы. Тем не менее тенденция все большей активизации африканского направления внешней политики очевидна. В то же время торговля с государствами БРИКС играет важную роль для африканских стран.

Для понимания возможного развития как международных отношений в целом, так и ситуации в Африке, крайне важно всесторонне изучить политику, проводимую БРИКС в отношении африканских стран, а также ее восприятие в самих африканских государствах.

**Атобла Аоба Арлетт**  
РУДН, Москва

### **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОТ-Д'ИВУАРЕ**

С точки зрения прав человека в соответствии с положениями основного закона конституционная система Кот-д'Ивуара гарантирует разделение властей и независимость судебной власти, которая пережила многочисленные реформы, направленные на улучшение ее функционирования. Права человека в правовой и институциональной системе Кот-д'Ивуара основываются на положениях ст. 22 Конституции, а также на законодательстве, позволяющем гражданам напрямую ссылаться на положения Конституции. Кот-д'Ивуар находится в военно-политическом кризисе по крайней мере последние 10 лет. Этот кризис привел к расколу страны, ослаблению власти государства и ухудшению положения с правами человека.

В то же время, несмотря на возможность приостановить действие прав и свобод в соответствии с духом и буквой подписанных страной международных соглашений, Кот-д'Ивуар не отказался от выполнения своих международных обязательств, продолжая идти по пути демократизации и укрепления принципов правового государства. В обеспечении прав и свобод человека и гражданина в Кот-д'Ивуаре имеются положительные тенденции:

– прилагаемые усилия, в частности, по созданию нормативной и институциональной основы, свидетельствуют о приверженности Кот-д'Ивуара универсальным ценностям прав человека. Кот-д'Ивуар стремится стать участником большинства правозащитных международных договоров;

– созданы органы для регулирования и мониторинга процесса осуществления прав, гарантируемых различными договорами, в том числе

прав женщин и детей, всеобщего права на образование и первичную медико-санитарную помощь.

- необходимо отметить прогресс в решении проблем детей-солдат;
- отменена смертная казнь;
- на уровне законов предпринята попытка искоренения обычной практики калечения женских половых органов.

Вместе с тем перед Кот-д'Ивуаром стоит ряд пока нерешенных задач, для решения которых необходимо:

1. Продолжать усилия, направленные на укрепление политической стабильности и осуществление положений международных соглашений.

2. Завершить проводимые законодательные реформы, в первую очередь те, которые касаются семейного права, уголовного и уголовно-процессуального кодексов.

3. Внести изменения в законодательство, на основании которого была создана Национальная комиссия по правам человека, с тем, чтобы привести его в соответствие с положениями международных договоров.

4. Продолжать работу по преодолению кризиса, укреплению законности и борьбе с нищетой и безработицей.

5. Изучить возможность разработки законодательной основы для выплаты компенсации жертвам войны и комплекса мер по решению проблемы внутренне перемещенных лиц.

6. Проводить политику национального примирения и укрепления;

7. Разрабатывать программы поощрения терпимости и уважения всех людей без исключения, а также гарантировать право на невмешательство в частную жизнь и на недискриминацию.

8. Активизировать усилия для защиты прав человека и улучшения жизни детей, в том числе сирот и инвалидов, в частности, посредством пересмотра соответствующей политики и увеличения бюджетных ассигнований на программы, ориентированные на конкретные уязвимые группы.

9. Продолжать действенную борьбу с произвольными арестами и восстановление системы управления для сведения к минимуму этой практики.

10. Продолжать и наращивать усилия по защите детей, в том числе от незаконной торговли и эксплуатации.

11. Продолжать осуществление национальной стратегии борьбы с нищетой и голодом.

12. Укреплять систему бесплатного обязательного образования и устранять гендерное неравенство и неравенство между городом и селом.

**Дарья Георги**  
ИСАА при МГУ, Москва  
daria.georgi@gmail.com

## **О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСА ДЕЛЬТЫ НИГЕРА ПОСЛЕ СМЕНЫ В НИГЕРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА**

В мае 2011 г. в Нигерии был избран новый глава государства Гудлак Эбеле Азикиве Джонатан, до этого занимавший пост вице-президента при президенте Умару Йар Адуа. В начале 2010 г. Умару Йар Адуа серьезно заболел, а в мае 2010 г. умер, и в соответствии со своими должностными обязанностями Гудлак Джонатан с февраля 2010 по апрель 2011 г. замещал его на посту главы государства. В результате президентских выборов в марте-апреле 2011 г. Джонатан набрал большинство голосов, опередив своих политических оппонентов, и стал президентом.

Гудлак Джонатан является выходцем из южного региона страны – Дельты Нигера – и иджо по этнической принадлежности. В связи со сменой политического лидера страны актуальным становится вопрос, станет ли его приход к власти поворотным моментом в долгосрочном кризисе Дельты Нигера?

Такая постановка вопроса объясняется особенностью нигерийской политической системы – ярко выраженным трайбализмом и этнической разобщенностью. На протяжении почти всей истории независимой Нигерии в выигрыше от политики главы государства оказывался его родной регион. Власть же в течение последних 30 лет ранжировалась между представителями севера, этносом хауса и юго-запада, этносом йоруба. Приход к власти именно этих народов неслучаен, так как именно хауса, йоруба и игбо в результате британской колониальной политики заняли доминирующее положение в полиэтничной Нигерии (более 250 крупных и мелких этнической групп). Позже в ходе гражданской войны за отделение республики Биафра 1967–1970 гг. положение игбо было ослаблено<sup>32</sup>.

В результате существования такой системы к концу 1980-х годов в Нигерии появился наиболее политически маргинальный и одновременно наиболее значимый для нигерийской элиты регион – Дельта Нигера. Значимость его определялась наличием в нем нефтяных месторождений, разрабатываемых с 1960-х годов. Сложившая ситуация позволила элите сформировать такую социо-экономическую систему, при которой

<sup>32</sup> *Adiele Eberechukwu Afigbo*. Toyin Falola. Nigerian history, politics and affairs: the collected essays of Adiele Afigbo, – Africa World Press, 2005.

из Дельты Нигера «выкачивались» нефтяные доходы, прибыль от которых оседала в карманах элиты из других регионов<sup>33</sup>. Сама же Дельта Нигера оставалась одним из беднейших уголков страны.

Рост недовольства населения в этой области привел к формированию неправительственных вооруженных групп (НВО), которые с начала 2000-х годов начали нападать на объекты нефтяной инфраструктуры, взрывая их и захватывая иностранных работников в заложники<sup>34</sup>. В 2006 г. о себе заявила зонтичная НВО «Движение за освобождение Дельты Нигера» (ДОДН), члены которой прошли подготовку в специальных тренировочных лагерях, расположенных в труднодоступных болотистых областях и были хорошо вооружены, в том числе автоматами АК-47<sup>35</sup>. В арсенале «бойцов» также имелась взрывчатка, моторные лодки и пр. Все это позволяло ДОДН совершать нападения на объекты нефтяной инфраструктуры почти каждый месяц. В последний год президентства Олусегуна Обасанджо (1999–2007 гг.), йоруба по этнической принадлежности, взрывы трубопроводов и захваты иностранных работников нефтяных компаний привели к снижению добычи нефти в стране на треть<sup>36</sup>.

Одновременно с этим Нигерия все более и более становилась зависимой от нефтяных доходов в результате стагнации национальной экономики (за исключением нефтедобывающей сферы), а также в связи с ростом цен на нефть, отмеченным в 1990-е и в 2000-х годы.

Пришедший к власти в 2007 г. представитель севера страны Умару Йар-Адуа, несмотря на региональную принадлежность, не мог, как его предшественники, игнорировать социальные и экономические проблемы Дельты Нигера. Он обозначил разрешение проблемы юга страны как одну из своих основных политических задач. Чтобы подчеркнуть серьезность своих намерений, на выборы он шел в паре с кандидатом на пост вице-президента Джонатаном, занимавшим с 2005 по 2007 г. пост губернатора штата Байельса, представителем этноса иджо. Именно иджо формируют костяк ДОДН.

Первая половина срока пребывания у власти Умару Йар Адуа была отмечена всплеском насилия на юге страны, однако заключенный мирный договор и последующая амнистия боевиков в августе 2009 г., пре-

---

<sup>33</sup> *Jedrzej George Frynas*. Oil in Nigeria: conflict and litigation between oil companies and village communities, – LIT VerlagMünster, 2000.

<sup>34</sup> *Osita Agbu*. Ethnic militias and the threat to democracy in post-transition Nigeria, – Nordic Africa Institute, 2004.

<sup>35</sup> *Kariuki A.* The Niger Delta: A History of Insecurity // публикация на сайте <http://www.consultancyafrica.com>.

<sup>36</sup> *Kenneth C. Omeje*. High stakes and stakeholders: oil conflict and security in Nigeria, – Ashgate Publishing, Ltd., 2006. P. 15.

дусматривающая освобождение, разоружение и социальную интеграцию «бойцов», привели к временному затишью и стабильной добыче нефти в регионе. К июню 2011 года к программе присоединилось 26.358 участников НВО<sup>37</sup>. Очевидно, однако, что амнистия может быть лишь временной мерой. Для разрешения кризиса необходимо провести кардинальные реформы. Смогут ли Джонатан осуществить их?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим традиционные и особенные черты прихода к власти нового президента.

Президентские выборы традиционно сопровождалась вооруженными выступлениями. На этот раз центром волнений стали города Кано и Кадуна на севере страны, жители которых в большинстве своем голосовали за выходца из этого региона Мухамату Бухари<sup>38</sup>. В апреле 2011 г. были убиты более 1000 человек<sup>39</sup>. Несмотря на то, что эта цифра значительно превышает число погибших во время президентских выборов 2007 г., в целом практически все значимые выборы в Нигерии, как местные, так и федеральные, сопровождаются вооруженными стычками, инициированными электоратом проигрывающего кандидата.

Кроме того, приход к власти кандидата из южной области был вполне прогнозируемым, несмотря на наличие сильных соперников. Поскольку для Нигерии характерна «ротация власти» – негласная договоренность политических кругов о поочередной передаче верховного поста между представителями севера и юга – Джонатан, являющийся выходцем с юга страны, сменил Умару Йар Адуа, представителя севера. Пост вице-президента традиционно занимает представитель «противоположного» региона. Эта политическая традиция также была сохранена на последних президентских выборах, в результате которых вице-президентом стал Мохаммед Намади Самбо, бывший губернатор северного штата Кадуна.

Однако (это уже особенная черта), в отличие от предшествующих президентов с юга страны, Джонатан не является йоруба или игбо – он иджо по этнической принадлежности, представитель самого многочисленного и одновременно плохо представленного на федеральном уровне этноса Дельты Нигера. Для многих жителей Дельты Нигера его приход к власти – это свершившаяся политическая мечта не одного поколения. Так, Виктор Эбокаве, один из лидеров ДОДН, заявил, что «новый президент как никто другой понимает проблемы региона и способен их разрешить». Поскольку в течение долгого времени население Дельты Нигера видело причину своих бед в отсутствии представителя

---

<sup>37</sup> *Obas Esiedesa*. No More Admission Into Amnesty Programme // Daily Independent, 29.06.2011.

<sup>38</sup> *Julia Ritchey*. Nigerian President Set to Win Poll// Voanews, 18.04.2011.

<sup>39</sup> Nigeria election 'worst ever seen'//The Sydney Morning Herald, 24.04.2007.

этого региона у власти, избрание Джонатана воспринимается многими как начало больших перемен в долгосрочном кризисе.

В данный момент невозможно сказать, каковы будут достижения Гудлака Джонатана во внутренней политике, однако можно рассмотреть промежуточные итоги. По прошествии 100 дней после избрания Нигерия вышла на первое место среди африканских стран по экспорту нефти. Сейчас продажа черного золота за рубеж измеряется в 2,4 млн баррелей в сутки в сравнении 1,8 млн в прошлом году в разгар кризиса в Дельте Нигера<sup>40</sup>. Это свидетельствует о снижении радикальных настроений в регионе. В то же время реформы, которые, по мнению правительства, способны разрешить региональный кризис, находятся на стадии обсуждения. Среди них – строительство скоростного шоссе, которое должно связать Дельту Нигера с остальной частью страны<sup>41</sup>, и тем самым значительно способствовать социальному развитию региона. Также ведется дискуссия о реформировании Нигерийской национальной нефтяной корпорации – главного национального производителя и экспортера нефти.

Если эти реформы будут полностью осуществлены, ситуация в регионе существенно стабилизируется. Однако для полного урегулирования кризиса необходим целый комплекс мер, направленных на диверсификацию национальной экономики, решение этнополитических проблем, социо-экономическое развитие региона (создание рабочих мест за пределами нефтедобывающей сферы, улучшение системы образования, развитие инфраструктуры), реформирование экологического законодательства – без этих мер кризис обязательно вспыхнет с новой силой.

**Алексей Гольтяев**  
Постоянное представительство  
РФ при ООН в Женеве  
agoltyaev@gmail.com

## СТРАНЫ АФРИКИ В СОВЕТЕ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

С момента основания Совета ООН по правам человека (СПЧ) в 2006 г. африканская группа государств играла в нем активную и весомую роль. Согласно учредившей СПЧ резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 60/251<sup>42</sup>, ей принадлежит более четверти мест в Совете – 13 из

<sup>40</sup> Julie Donli. Maximising opportunities in the Niger Delta // The Nation, 28.08.2011.

<sup>41</sup> Joe De Capua. Nigeria's Niger Delta Called Pacified // Voanews, 29.12.2010.

<sup>42</sup> Док. ООН A/RES/60/251 от 15.03.2006 г., §7.

47. С учетом высокого уровня координации действий между делегациями стран – членов группы неудивительно, что мнение африканцев в ряде случаев оказывалось определяющим.

В 2011 г. позиции африканской группы в СПЧ несколько ослабли. Связано это с приостановлением членства Ливии: в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральная Ассамблея имеет право большинством в две трети голосов приостановить членство в Совете государства, которое «совершает грубые и систематические нарушения прав человека»<sup>43</sup>, и в марте 2011 г. она по рекомендации СПЧ воспользовалась этим правом<sup>44</sup>. Поэтому в настоящее время африканские государства занимают в Совете 12 мест из 46.

В ходе формирования институтов и механизмов СПЧ в 2006–2007 гг. африканская группа активно выступала в пользу сохранения межправительственного характера деятельности совета, укрепления в нем принципов добровольного и равноправного сотрудничества государств, искоренения конфронтации и политизации, недопущения превращения совета в квазисудебный орган, который активно практиковал бы вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Во многом благодаря настойчивости африканцев эти принципы легли в основу Документа по институциональному строительству СПЧ<sup>45</sup>, который определяет основные параметры деятельности Совета.

Важнейшим достижением африканской группы в процессе формирования институтов СПЧ следует признать принятие Кодекса поведения специальных процедур совета. Идея межправительственного регулирования деятельности этих механизмов международного контроля в области прав человека, упорядочения их взаимоотношений с государствами и установления подотчетности Совету (вплоть до ответственности за неправомерные действия) неоднократно предлагалась Россией, Китаем, странами Африки, организации «Исламская конференция» и рядом государств Азии и Латинской Америки в ходе заседаний рабочей группы СПЧ по обзору и рационализации мандатов, унаследованных им от своей предшественницы – Комиссии ООН по правам человека<sup>46</sup>.

Координатор переговорного процесса (представитель Чехии), однако, отказался учесть эти предложения. Результатом стала жесткая конфронтация, приведшая к тому, что африканская группа официально

<sup>43</sup> Там же, §8.

<sup>44</sup> См. док. ООН A/RES/65/265 от 3.03.2011 г.

<sup>45</sup> Док. ООН A/HRC/RES/5/1 от 18.06.2007 г., приложение 1.

<sup>46</sup> См., например, заявление Постоянного представителя Алжира от имени Африканской группы в ходе заседания Рабочей группы 13 ноября 2006 г. (<http://portal.ohchr.org/portal/page/portal/HRCExtranet/WG-Review-Mechanisms/OralStatements/131106>).

внесла на рассмотрение Совета проект Кодекса поведения мандатариев специальных процедур СПЧ. На 5-й сессии СПЧ он получил консенсусное одобрение.

Кодекс определяет стандарты этического и профессионального поведения, которых придерживаются обладатели мандатов специальных процедур СПЧ. В качестве основополагающих принципов их деятельности он устанавливает независимость, объективность, беспристрастность, соблюдение своих полномочий и положений Устава ООН, подотчетность Совету. Кроме того, Кодекс предъявляет жесткие требования к информации, используемой специальными процедурами, отдельно регулирует диалог спецпроцедур с государствами по утверждениям о конкретных нарушениях прав человека и регламентирует модальности посещения мандатариями отдельных стран.

Принцип соблюдения специальными процедурами положений Кодекса был уточнен и развит в заявлении Председателя СПЧ (на тот момент – нигериец М. Уомойби), сделанном в ходе 8-й сессии Совета. На Председателя возложена обязанность доводить до сведения Совета любую информацию относительно случаев постоянного невыполнения требований Кодекса тем или иным мандатарием. По рассмотрении этой информации Совет уполномочен принять надлежащие меры<sup>47</sup>.

Начинание африканцев получило существенное развитие благодаря действиям российской делегации. По ее инициативе и настоянию ссылка на необходимость соблюдения специальными докладчиками и независимыми экспертами положений кодекса была включена в первые резолюции по мандатам специальных процедур СПЧ<sup>48</sup>. С тех пор «российский пункт» в практически неизменном виде входит в преамбулярную часть всех резолюций Совета, учреждающих или возобновляющих мандаты специальных процедур.

Одним из ключевых приоритетов африканской группы в СПЧ продолжает оставаться получение финансового и технического содействия международного сообщества в имплементации правозащитных норм и стандартов. Пункты о техсодействии включаются как в тематические резолюции, так и в документы, устанавливающие модальности функционирования институтов Совета.

Так, в рамках Универсального периодического обзора (УПО) – контрольной процедуры, предусматривающей регулярную оценку Советом положения в области прав человека во всех государствах – чле-

нах ООН – с подачи африканцев были созданы два целевых фонда<sup>49</sup>. В целях содействия участию развивающихся стран, особенно наименее развитых, в механизме УПО фонд добровольных взносов финансирует проезд и пребывание делегаций. В 2009–2010 гг. содействие по его линии получили Ангола, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Кения, Коморские острова, Демократическая Республика Конго, Кот-д’Ивуар, Лесото, Либерия, Маврикий, Мавритания, Малави, Сенегал, Чад и ЦАР – более трети от общего числа государств, которым фонд оказывал помощь<sup>50</sup>.

С учетом того, что УПО является относительно молодым механизмом Совета, деятельность его второго фонда – Добровольного фонда по оказанию финансовой и технической помощи (в имплементации рекомендаций) – пока не развернута в полную силу. Не приходится сомневаться, однако, что африканские страны будут одними из основных потребителей его услуг.

Проблематика оказания технической помощи ряду африканских стран – Бурунди, Гвинея, Демократической Республике Конго, Либерии, Сомали, Судану – рассматривается в Совете на регулярной основе. Примечательно, что просьба заинтересованного государства обычно является достаточным основанием для внесения вопроса в программу работы Совета от имени всей группы<sup>51</sup>.

Из тематических приоритетов африканской группы в СПЧ следует выделить проблематику противодействия расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, а также проблематику Дурбанской декларации и Программы действий. С момента проведения в 2001 г. в Дурбане (ЮАР) Всемирной конференции по борьбе с расизмом эта тема активно продвигалась африканцами на всех международных форумах, имеющих отношение к правам человека. СПЧ не стал исключением.

Во-первых, с подачи африканцев данная проблематика была закреплена в качестве отдельного пункта (п.9) повестки дня Совета<sup>52</sup>. Формулировка пункта вызывала определенные нарекания у стран Западной группы государств, которые хотели расширить спектр оснований для дискриминации путем включения в их число пола, возраста и даже сексуальной ориентации, однако африканцы настояли на своем.

<sup>49</sup> См.: док. ООН A/HRC/RES/5/1, приложение 1, § 18а; док. ООН A/HRC/RES/6/17 от 28.09.2007 г.

<sup>50</sup> См.: 2009 Report on Activities and Results – Office of the High Commissioner for Human Rights. P. 22; OHCHR Report 2010. P. 98.

<sup>51</sup> См., например, резолюцию «Помощь Сомали в области прав человека», внесенную делегацией Египта от имени Африканской группы (док. ООН A/HRC/RES/7/35 от 28.03.2008 г.).

<sup>52</sup> См.: док. ООН A/HRC/RES/5/1, приложение 1, Пункт V.B.

<sup>47</sup> См.: док.: ООН A/HRC/PRST/8/2 от 18 июня 2008 г., §4

<sup>48</sup> См.: резолюции «Мандат Специального докладчика по вопросу о праве на питание» (док. ООН A/HRC/RES/6/2 от 27.09.2007 г.), «Произвольные задержания» (док. ООН A/HRC/RES/6/4 от 28.09.2007 г.) и т.д.

Во-вторых, в рамках Совета был создан и продолжает функционировать ряд механизмов по имплементации Дурбанской декларации и программы действий – специальный комитет по разработке дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, межправительственная рабочая группа по осуществлению декларации, а также состоящая из пяти независимых экспертов Рабочая группа по лицам африканского происхождения.

В-третьих, в 2009 г. в Женеве была проведена конференция по обзору исполнения положений Дурбанской декларации и программы действий. Ее подготовкой и проведением занимался СПЧ, а резолюции по этой теме вносились от имени африканской группы<sup>53</sup>.

В-четвертых, в Совете по инициативе африканцев на регулярной основе рассматривается и принимается ряд тематических инициатив по проблематике расизма – «От слов к делу: глобальный призыв к конкретным действиям по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»<sup>54</sup>, «Мандат Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»<sup>55</sup> и др. Следует отметить, что последняя резолюция создает специальную контрольную процедуру, направленную на отслеживание соблюдения государствами универсальных норм и стандартов в области искоренения расизма и недопущения расовой дискриминации.

Приведенные выше примеры показывают, что по приоритетным сюжетам африканская группа выступает в СПЧ единым фронтом. Вместе с тем, ошибочным будет полагать, что подходы стран Африки к другим вопросам столь же близки.

Существенный разброс наблюдается, например, в позициях по резолюциям, осуждающим положение в области прав человека в отдельных государствах (Иран, Сирия, КНДР, Белоруссия). В то время как страны мусульманского Севера и Запада предпочитают не поддерживать конфронтационные и политизированные тексты, зависимые от экономической помощи развитых стран государства Юга и Востока чаще солидаризируются с позицией Евросоюза и США.

Аналогичная картина наблюдается и по некоторым тематическим вопросам. Например, Камерун, даже будучи членом Организации исламского сотрудничества (на тот момент – Организации Исламская Конференция), не поддержал инициативу ОИК по борьбе с диффамаци-

---

<sup>53</sup> См., например, резолюцию «Подготовка Конференции по рассмотрению хода осуществления Дурбанской декларации и Программы действий» (док. ООН A/HRC/RES/3/2 от 8.12.2006 г.).

<sup>54</sup> Резолюции СПЧ 6/22, 7/33, 10/31 и 14/16.

<sup>55</sup> Резолюции СПЧ 7/34 и 16/33.

ей религий<sup>56</sup>, а Замбия проголосовала против, хотя страны Севера и Нигерия выступали одними из наиболее активных сторонников резолюции. Другой пример – голосование Маврикия вразрез с общей позицией группы по предложенной Россией резолюции «Поощрение прав человека и основных свобод путем лучшего понимания традиционных ценностей человечества»<sup>57</sup>.

Настоящую сумятицу в ряды группы внесла инициатива ЮАР «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность»<sup>58</sup>. Несмотря на свое влияние в группе, поддержки юаровцы не получили; напротив, координаторы (Нигерия) призывали их отозвать конфронтационный проект. Расхождение в позициях африканцев по резолюции было весьма значительным: Маврикий проголосовал «за», Ангола, Габон, Гана, Джибути, Камерун, Мавритания, Нигерия, Сенегал и Уганда – «против», Буркина-Фасо и Замбия воздержались.

Вместе с тем по большинству вопросов повестки дня африканцы все же координируют свою позицию. Африканская группа делает согласованные заявления по многим пунктам повестки дня Совета, активно участвует в диалогах с Верховным комиссаром ООН по правам человека, специальными процедурами СПЧ и др. Помимо уже упоминавшихся резолюций о техническом содействии и борьбе с расизмом существуют и другие инициативы. Так, на 17-й сессии, состоявшейся в июне 2011 г., по предложению африканской группы были приняты две новые тематические резолюции – «Мигранты и просители убежища, спасающиеся бегством от событий в Северной Африке»<sup>59</sup> и «Негативные последствия невозврата фондов незаконного происхождения в страны их происхождения для пользования правами человека»<sup>60</sup>.

В целом же африканская группа благодаря высокому уровню координации продолжает оставаться одной из наиболее активных и влиятельных сил в СПЧ.

---

<sup>56</sup> Док. ООН A/HRC/RES/13/16 от 25.03.2010 г.

<sup>57</sup> Резолюции СПЧ 12/21, 16/3.

<sup>58</sup> Док. ООН A/HRC/RES/17/19 от 17.06.2011 г.

<sup>59</sup> Док. ООН A/HRC/RES/17/22 от 17.06.2011 г.

<sup>60</sup> Док. ООН A/HRC/RES/17/23 от 17.06.2011 г.

**Дарья Данилова**  
Институт Африки РАН, Москва  
DDanilova@Mercury.ru

### **ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗИМБАБВЕ КАК АКТОРОВ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Кризис 2000–2008 гг. в Зимбабве дал почву для обсуждения эффективности функционирования политической системы страны и ее акторов. В этой связи интересно рассмотреть подход зимбабвийских политических партий к решению вопроса реализации национальных интересов, чтобы оценить последствия их деятельности в этой области.

С 1987 по 2008 г формальное большинство на выборах оставалось за ЗАНУ-ПФ. В то же время на политической арене присутствовала достаточно сильная оппозиция (две фракции Движения за демократические перемены), сумевшая одержать победу на последних парламентских выборах и добиться создания коалиционного правительства.

Если проанализировать то, как указанные партии справлялись со своими функциональными обязанностями, становится понятно, что они качественно выполняли мировоззренческую и структурирующую функцию, а также функцию агрегации интересов. Однако в области того, что касалось борьбы за власть, ЗАНУ-ПФ держал уверенное лидерство над оппозицией.

Это принципиально важно, поскольку в полупрезидентской республике, какой является Зимбабве, партия может повлиять на формирование правительства, а значит и политического курса, только в случае своей победы на выборах (тогда она получает большинство мест в парламенте и пост премьер-министра для своего представителя).

Поэтому деятельность оппозиционного ДДП до 2008 г. сложно назвать эффективной. Несмотря на многолетнюю поддержку своей социальной базы, партия достаточно долго не могла выиграть выборы, чтобы реализовывать интересы своих избирателей.

ЗАНУ-ПФ побеждал многократно и мог способствовать осуществлению доверенных ему интересов, и, учитывая численность голосовавших за него, можно сказать, что партии было доверено говорить от имени народов Зимбабве.

Тем не менее ЗАНУ-ПФ принимались решения, наносящие ущерб национальной экономике и нации в целом. Особенно это заметно во внутривнутриполитической ситуации (во внешней политике деятельность была более эффективной).

То, что ЗАНУ-ПФ не смог достойно выполнить функцию рекрутирования сторонников и в 2008 г. впервые за много лет потерпел пора-

жение, свидетельствует о том, что население признало данную партию неэффективным актором осуществления его интересов.

Кажется вполне очевидным, что для успешной реализации интересов зимбабвийцев местные партии должны были начать сотрудничать, используя в этом процессе свои связи и ресурсы на благо нации. К сожалению, в силу их сильнейшей поляризации, эффективность коалиционного правительства не очень высока, и соответственно его роль как выразителя национальных интересов возрастет не скоро.

**Диалло Сираба**  
РУДН, Москва

### **НОВАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АФРИКЕ: БУДЕТ ЛИ ПОЛЬЗА ДЕЛУ?**

Отсутствие конкретных положений о правах человека в Уставе Организации Африканского Единства (далее – ОАЕ) объяснялось, прежде всего, противостоянием молодых африканских государств колониальной системе: любые угрозы правам человека были представлены как исходящие извне. Дело обретения свободы и независимости само по себе уже рассматривалось в качестве основополагающего права человека. Такая трактовка прав человека в деятельности ОАЕ наложила отпечаток на всю политику в этой сфере на многие годы, вплоть до середины XX века.

Ряд факторов оказали определенное влияние на деятельность ОАЕ, побудив ее заняться правами человека:

- борьба с режимом апартеида в ЮАР;
- предоставление неправительственным организациям (НПО) статуса при ОАЕ и их активная деятельность в сфере прав человека;
- деятельность европейской системы защиты прав человека;
- инициативы по созданию африканской региональной системы защиты прав человека, предпринятые под эгидой ООН.

Особенность Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. проявляется прежде всего в том, что она отражает политическую реальность африканского континента, а также исторические традиции африканских народов и ценности африканской цивилизации.

Концептуальными новациями Африканской хартии прав человека и народов являются:

- признание, наряду с правами человека, прав народов (так называемое «третье поколение» прав человека);
- признание права на развитие в качестве права человека;

– провозглашение ряда основополагающих обязанностей, налагаемых на человека в его отношениях с семьей, общиной, обществом и государством;

– ярко выраженный коллективистский (семья, община, народ) подход к правам человека.

Отдельные права человека, закрепленные в Африканской хартии прав человека и народов, по сравнению, например, с европейской системой защиты прав человека сформулированы весьма расширительно и менее содержательно, что создает преимущества и одновременно проблему.

Преимуществом является то, что это позволяет Африканской комиссии по правам человека и народов динамично и гибко подходить к вопросу о толковании закрепленных в хартии прав, адаптируясь к специфическим условиям континента.

Проблема заключается в том, что юридическое содержание каждой статьи хартии оказывается ограниченным, что усугубляется весьма частыми ссылками на внутреннее право государств — участников хартии.

Период деятельности Африканского союза, заменившего ОАЕ, характеризуется повышенным вниманием к проблемам прав человека и влиянием опыта ООН в деле формирования правозащитной африканской системы, особенно в структурном плане. Прежде всего это проявляется в создании специальных процедур Африканской комиссии по правам человека и народов на подобию специальных процедур Совета ООН по правам человека.

Несмотря на то, что права человека в Учредительных актах Африканского союза упомянуты (в отличие от Устава ОАЕ), беспокойство экспертов вызывает тот факт, что защита прав человека конкретно не прописана в функциях ни одного из главных органов Африканского союза.

Постоянно идущий процесс создания все новых механизмов по защите прав человека в Африке не всегда на пользу делу. Вместо того, чтобы сконцентрироваться на обеспечении нормального функционирования механизмов контроля, созданных в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов, образуются новые механизмы контроля. Например, еще до того, как был учрежден Африканский суд по правам человека, был задействован Механизм взаимного контроля африканских стран в рамках НЕПАД. Сами по себе все эти механизмы контроля на начальном этапе, может быть, и были бы полезны, однако их избыток приводит к тому, что расплываются силы и средства, и в результате не один из множества механизмов контроля не работает должным образом.

Диоманде Дро Хиасинте  
РУДН, Москва

## РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Африка является одним из важных направлений российской внешней политики, и в последние годы разноплановое партнерство со странами региона постепенно набирает обороты. С распадом СССР российско-африканские отношения вышли на новый рубеж. Россия стала правопреемницей СССР, и в этой связи она призвана сотрудничать с Африкой в меняющемся мире. В глобальные интересы российско-африканских отношений входят социально-политические, торгово-экономические и культурные связи. Обсуждение проблем глобализации более чем актуально, так как конец тысячелетия – не только время празднования, но и время размышления и подведения итогов. И России, и государствам Африки необходимо принять активное участие в этом, потому что интеграционные процессы глобализации охватывают различные сферы жизни людей и разные страны мира, и Россия и страны Африки не являются здесь исключением.

Начало XXI в. характеризуется фундаментальными изменениями в развитии и механизмах функционирования современного капитализма, кардинально повлиявшими на всю систему мирохозяйственных связей. С одной стороны, создаются новые, более широкие возможности для обмена передовыми технологиями, знаниями, полезной информацией; возрастают рыночные возможности для экспорта и притока иностранных инвестиций, эффективнее используются преимущества международного разделения труда. Усиление хозяйственной взаимозависимости сопровождается увеличением доли внешней торговли в мировом валовом продукте, ростом межгосударственных потоков товаров и людских ресурсов, а также убыстрением движения финансовых потоков и увеличением их объемов.

Известно, что в последнее десятилетие Африка занимала неприоритетное место во внешней политике России, это время было периодом российско-американских отношений. В конце XX столетия Россия ослабила свои связи с развивающимися странами и потеряла многие политические позиции, особенно на африканском континенте. В последние годы последней декады уходящего тысячелетия ситуация начала меняться. В Кремле начали появляться президенты стран Африки. Состоялись встречи на высшем уровне России с Южной Африкой, обсуждались не только двусторонние отношения, но и события в Ливии. Долгосрочная цель развития стран Африки состоит в том, чтобы улучшить

качество производимых товаров и услуг, которые могут восполнять местные потребности и экспортироваться за границу. Африка видит в торговле движущую силу для ускорения своего роста и развития. Африка, однако, осознаёт границы своих возможностей в производстве товаров для международного рынка. Африканская экономика в значительной степени всё ещё полагается на производство продуктов потребления, условия торговли которыми продолжают ухудшаться.

В настоящее время Россия и Африка являются союзниками в создании нового демократического миропорядка, призванного обеспечить безопасность и стабильность в мире, соблюдение прав человека, установление взаимовыгодных экономических отношений. Сегодня важны совместные усилия России и африканских стран в предотвращении терроризма, наркомании, голода и болезней, деградации окружающей среды, искоренении нищеты и всего того, что дестабилизирует не только африканские государства, но и весь мир. Демократизация общества, падение авторитарных режимов и переход к многопартийности, усиление рыночных механизмов хозяйствования меняют облик африканского континента. Это предполагает изменение российского отношения к Африке, преодоление устаревших стереотипов в подходе к континенту, адекватную оценку роли и места региона в мире.

Африканский рынок в настоящее время находится за пределами непосредственных интересов России. Однако тяжёлое финансовое положение многих африканских государств будет, по всей видимости, препятствовать осуществлению планов России по широкому экономическому участию в регионе. Более того, участие России в политических делах скорее всего останется ограниченным: первоочередными для неё сейчас являются внутренние проблемы, а также политические и экономические взаимоотношения с «ближним зарубежьем»<sup>61</sup>.

В современных условиях Российская Федерация строит свою внешнюю политику с учётом специфики исторических, геополитических, экономических интересов страны в рамках цивилизованных межгосударственных отношений. Её приоритеты в отношении стран Африки переместились в сферу взаимовыгодного сотрудничества, свободно от идеологического и военно-политического давления.

В 2010 г. ЛУКОЙЛ и VANCO вместе с госкомпаниями GNPC и PETROCI активизируют буровую программу на оффшорных участках в Западной Африке. ЛУКОЙЛ и VANCO вместе с госкомпаниями GNPC и PETROCI подготовили программу интенсивного разведочного и оценочного бурения в Западной Африке на двух контрактных участках континентального склона в Гвинейском заливе – Cape Three Point Deep Water (СТPDW; акватория Республики Гана) и CI-401 (Республика Кот-

д'Ивуар). Для реализации программы с буровым подрядчиком «Ocean Rig», дочерней компанией «Dryships Inc.», подписаны договоры по бурению на СТПДВ двух разведочных скважин на новых структурах и двух оценочных скважин на продуктивной структуре Дзатас доказанной нефтегазоносностью. Контракты предусматривают также бурение дополнительной, так называемой «опционной», скважины и возможность продления срока договора на 1 год. Начало бурения на СТПДВ намечено в апреле-мае 2011 г., на CI-401 – в первом квартале 2012 г. Проекты СТПДВ и CI-401 имеют одинаковую структуру собственности – 56,66% принадлежит ЛУКОЙЛу, 28,34% – Vanco и 15% – госкомпаниям GNPC и PETROCI. На обоих блоках проведены сейсмические исследования и пробурено по одной разведочной скважине<sup>62</sup>.

Интересам России отвечает поддержание стабильности на африканском континенте, развитие там демократических процессов, вовлечение африканских государств в общие усилия по формированию нового миропорядка. В «Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.» нашла отражение проблематика сотрудничества со странами Африки: «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе, включая диалог и сотрудничество в рамках «Группы восьми», содействовать скорейшему урегулированию региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Будет развиваться политический диалог с Африканским союзом и субрегиональными организациями, будут использоваться их возможности для подключения России к экономическим проектам на континенте» (разд. IV Концепции)<sup>63</sup>.

Демонстрацией возросшего уровня взаимодействия с Африкой в политической сфере стал прошедший в конце июня 2009 г. первый в истории двусторонних отношений визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Нигерию, Намибию и Анголу, придавший сильный импульс развитию всего комплекса связей с регионом. В целях активизации экономического партнерства России и Африки ведется дальнейшее совершенствование договорно-правовой базы торгово-экономических отношений, придание более эффективного характера деятельности двусторонних межправительственных комиссий по экономическому, научно-техническому и торговому сотрудничеству, стимулирование связей по линии ТПП, предпринимательских объединений, регионов. В общем, делается немало, и есть зримые результаты. В ходе целенаправленных усилий ежегодно на 20–30% растет объем тор-

<sup>62</sup> <http://mnr.gov.ru/news/companynews>

<sup>63</sup> Концепция внешней политики Российской Федерации. М.: Министерство иностранных дел РФ, 2008. С. 102.

<sup>61</sup> Truth exist: only lies are invented // New York Times - Forum. 2nd May 2000.

говли с африканскими государствами, по итогам 2010 г. он составил порядка 2 млрд долл. США<sup>64</sup>.

К сожалению, продолжающийся глобальный финансово-экономический кризис, вероятнее всего, может негативно сказаться и на данных показателях, но это только подтверждает необходимость дальнейшей настойчивой работы по повышению эффективности российско-африканского сотрудничества. Со своей стороны стараемся работать именно в этом ключе. Осуществляемый при участии российских структур в Африке ряд инвестиционных проектов является одной из форм такой работы. В этом контексте все более острое звучание приобретает тема международного содействия усилиям африканцев по выводу региона на путь устойчивого развития. Россия твердо привержена целям и принципам нового партнерства с Африкой, активно участвует в оказании комплексного содействия континенту как на двусторонней основе, так и в рамках существующих международных форумов, в том числе по линии ООН, «Группы восьми» и «Двадцатки».

Интенсификация российско-африканского взаимодействия будет во многом зависеть от перехода к новым формам и методам сотрудничества. В настоящее время на состояние политического и торгово-экономического сотрудничества России и Африки оказывает влияние целый ряд факторов, в том числе трудности переходного периода в Российской Федерации и структурная перестройка экономики во многих африканских государствах, ограниченность внутреннего рынка и низкая покупательная способность большинства населения и стран континента. Одной из традиционных сфер российско-африканского сотрудничества являлось сфера образования. При этом интенсивность обменов в этой области была прямо пропорциональна состоянию межгосударственных отношений. Особую роль здесь играет Российский Университет дружбы народов, который уже многие годы осуществляет научные контакты с африканскими государственными и общественными организациями. За 40 лет существования университетом подготовлено 4,5 тысячи специалистов разного профиля для стран Африки.

Российская Федерация вносит весомый вклад в миротворчество на континенте в соответствии со своим статусом в СБ ООН, в том числе в выработку в рамках Совета Безопасности стратегии урегулирования конкретных вооруженных конфликтов и определение мандатов соответствующих миротворческих операций. Российские военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел – в настоящее время около 370 человек – задействованы во всех операциях ООН по поддержанию мира в

---

<sup>64</sup> Кулькова О.С. Африка во внешнеполитической идеологии «новых лейбористов» на рубеже XX–XXI веков // Развитие Африки: возможности и препятствия. – М., 2008. С. 106–107.

Африке – в Демократической Республике Конго, Западной Сахаре, Сьерра Леоне, Кот-д’Ивуаре, Либерии, Судане. Россия занимает лидирующие позиции по объемам списания задолженности государств континента. Российская Федерация аннулировала африканские долги на сумму 20 млрд долл. Важной предпосылкой для укрепления разнопланового взаимодействия с африканскими государствами, наращивания российского присутствия в Африке является развитие межгосударственного диалога и как одного из его элементов – межпарламентских связей<sup>65</sup>.

В современных условиях Россия и Африка заинтересованы в утверждении многополюсной модели мира, создающей предпосылки для конструктивного российско-африканского диалога на региональном и глобальном уровнях. Начало демократических изменений во многих странах Африки даёт возможность России определить, в чём её интересы на африканском континенте. Россия делает ставку на многосторонние согласованные действия, на активное сотрудничество в международных организациях. Более того, Россия должна работать с Африкой, потому что сегодня Африка является звеном, без которого не может быть прочной цепи позитивных перемен в мировой политике («Африканский фактор»). Россия не может позволить себе игнорировать значительную группу государств Африки, где проживает существенная часть человечества. И здесь вопрос не только в экономических отношениях со странами Африки, но и в определении роли России в мировом сообществе. Безопасность самой России невозможна без обеспечения безопасности на региональных уровнях, в том числе на африканском континенте. Без сотрудничества с государствами Африки невозможно и решение таких глобальных проблем как борьба с организованной преступностью, наркобизнесом, СПИДом. Без Африки, где расположено наибольшее число наименее развитых стран, нельзя решать в глобальном масштабе проблемы мирового развития. Россия нуждается в поддержке со стороны африканских государств, составляющих почти одну треть членов ООН, в решении международных вопросов, многие из которых имеют для России жизненно важное значение.

---

<sup>65</sup> Внешняя Политика РФ. – М., Московский государственный институт международных отношений, 2008. С. 314–316.

**Йео Фуньяхана**  
РУДН, Москва  
emayeo@yahoo.fr

## **СТРАНЫ АФРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

С окончанием «холодной войны» радикально изменилась роль Африки в международных отношениях. Перестав быть ареной конфронтации Востока и Запада, этот регион утратил свое стратегическое значение в системе внешнеполитических координат ведущих держав, а опыт их политического и экономического сотрудничества с африканскими странами подвергся критической переоценке. Были предприняты шаги с целью преодоления чрезвычайно затратного характера помощи, оказываемой африканским государствам на двусторонней и многосторонней основе.

Роль Африки в современных международных отношениях сложна и многогранна. Прекращение вооруженных конфликтов, создание условий для экономического возрождения и повышение эффективности иностранной помощи африканским странам являются на современном этапе ключевыми задачами в системе внешнеполитических приоритетов глобального развития. Но наметившиеся позитивные сдвиги на всех перечисленных направлениях не снимают с повестки дня многие другие вопросы, от решения которых будет зависеть формирование перспективных тенденций широкого международного взаимодействия в Африке и вокруг нее. Представляется, что в недалеком будущем мировое сообщество обратится к более активному поиску региональных решений демографических, экологических, энергетических и ряда других проблем африканского континента. Новая сфера внешнеполитического взаимодействия может возникнуть в результате расширения связей африканских государств со странами Южной и Юго-Восточной Азии.

Политика России в Африке претерпела в 90-е годы XX в. очень существенные изменения. После окончания «холодной войны» российская дипломатия последовательно осуществляла отказ от конфронтационных и затратных аспектов своей практической деятельности, а в последние годы приступила к формированию новых долгосрочных приоритетов двустороннего и многостороннего сотрудничества на африканском континенте. В настоящее время одним из наиболее важных направлений политики России в Африке является участие в разблокировании кризисных ситуаций. Будучи членом Совета Безопасности ООН, Россия вносит вклад в выработку основ политического урегулирования конфликтов на африканском континенте. Во второй половине 90-х годов XX в. активизировались также и контакты российской и аф-

риканской дипломатии, сотрудничество со структурами Африканского союза. Периодически проводятся консультации по африканской проблематике, прежде всего в сфере миротворчества, с ведущими западными странами. Важную роль в подкреплении политико-дипломатических усилий России играют конкретные акции, проводимые по линии министерства по чрезвычайным ситуациям и министерства обороны.

**Дарья Зеленова, Ольга Аксюткина,**  
**Владислав Кручинский**  
Институт Африки РАН, Москва  
d.zelenova@gmail.com

## **ОРГАНЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В ТАУНШИПАХ ЮАР В 1980-е ГОДЫ**

1980-е годы представляют ключевой период борьбы народа Южной Африки против апартеида. В это десятилетие в ЮАР появляется новая политическая сила в виде массовых демократических движений – студенческих, молодежных, профсоюзных, гражданских и религиозных организаций. Большинство из них возникает и развивается в тауншипах – сегрегированных городских поселках, ставших центрами мобилизации и борьбы против апартеида.

Массовое участие в борьбе против апартеида народа ЮАР породило уникальный в новейшей истории опыт общественной самоорганизации. В тауншипах возникают *органы народной власти* – дворовые, уличные и районные комитеты, народные суды и регулярные собрания, многие из которых действовали на основе идей прямой демократии и принципа горизонтальности. Идеи прямого участия или прямой народной власти также были сформулированы в уставных документах профсоюзных организаций и распространялись среди рабочих. Так, в 1980-е годы происходят массовые забастовки и захваты фабрик, устанавливается контроль на рабочем месте. Студенты и школьники захватывают школы, разрабатывают и вводят на местах альтернативные образовательные практики. В освобожденных из-под полицейского контроля и коллаборационистских органов местной администрации тауншипах люди берут власть в свои руки.

В центре нашего исследования находятся органы народной власти, активно формировавшиеся в тауншипах в 1980-е годы. Цель нашего выступления – показать, как в борьбе с апартеидом рождались новые практики самоорганизации, как функционировали органы народной власти, какой смысл в них вкладывали сами жители, какие политиче-

ские идеи пользовались их поддержкой. Основываясь на интервью с участниками событий 1980-х годов, с жителями тауншипов, а также на архивных материалах, мы проанализируем малоизвестные аспекты нижней борьбы и самоорганизации того периода.

**Александра Конева**  
РУДН, Москва  
aleksandra.koneva@gmail.com

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА**

Одним из важнейших достижений в деле построения мира и безопасности в Африке<sup>66</sup> в контексте замены Организации африканского единства (ОАЕ, создана в 1963 г.) Африканским союзом (АС) является создание африканской архитектуры мира и безопасности, развитие которой осуществляется Советом мира и безопасности (СМБ) Африканского союза. СМБ представляет собой «орган по принятию решений в сфере предупреждения, управления и разрешения конфликтов», функционирующий как «мера коллективной безопасности и раннего предупреждения по осуществлению своевременного и эффективного реагирования на конфликтные и кризисные ситуации в Африке»<sup>67</sup>.

Африканский союз создал механизм для осуществления повестки дня в области поддержания мира и безопасности путем принятия протокола о СМБ. В указанном протоколе содержатся шесть основных целей СМБ, одной из которых, в соответствии с ст. 3(а) Протокола, является поощрение мира, безопасности и стабильности в Африке с целью гарантирования защиты жизни и собственности, благополучия африканского народа и окружающей среды наряду с созданием условий для обеспечения устойчивого развития.

В ст. 7 протокола закреплены его полномочия. Важнейшими из них являются: предупреждение и предотвращение разногласий и конфликтов, так же как и политики, которая может привести к геноциду и преступлениям против человечности; право рекомендовать Ассамблее АС, согласно ст. 4(h) Учредительного акта АС, принять решение о вмешательстве в случае серьезных обстоятельств, а именно – военных преступлений, ге-

ноцида и преступлений против человечности, в соответствии с положениями соответствующих международных конвенций и документов.

Примечательно, что СМБ тесно взаимодействует с Африканской комиссией по правам человека и народов, которая оказывает помощь СМБ по вопросам защиты прав человека в конфликтных ситуациях, рассматриваемых СМБ.

С точки зрения повышения эффективности работы СМБ в сфере защиты прав человека следует обратить внимание на два аспекта. Первый касается необходимости разработки руководящих принципов его деятельности, которые позволят ему должным образом выявлять проблемы в сфере защиты прав человека и выработать необходимый механизм реагирования.

Второй аспект относится к механизму введения в действие положений ст. 4(h) Учредительного акта АС. Дело в том, что, как уже было отмечено, в рамках АС не определены конкретные ситуации, дающие основания для вмешательства: каким образом СМБ определяет, что конкретная ситуация свидетельствует о наличии серьезных обстоятельств, таких, как геноцид, военные преступления либо преступления против человечности.

Тот факт, что вмешательство представляет собой принудительное применение силы, может быть свидетельством того, что основной целью статьи 4(h) является ограничить принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства и таким образом наделить АС правом принимать необходимые действия в специально обозначенных ситуациях. Одна из основных причин включения положения о праве на вмешательство в Учредительный акт АС заключалась в том, что ОАЕ не осуществляла подобного вмешательства, например в Уганде (при режиме Иди Амина), в ЦАР (при режиме Бокассы)<sup>68</sup>. В Докладе Международной комиссии для расследования геноцида в 1994 г. в Руанде, созданной по решению Совета министров ОАЕ, подтверждалась необходимость более эффективных действий ОАЕ в кризисных ситуациях<sup>69</sup>.

Возникает еще один принципиальный момент: принимая решение о вмешательстве, АС придется ответить на вопрос о том, какова роль в данном вопросе Совета Безопасности ООН. Представляется целесообразным, что в соответствии со ст. 53 Устава ООН, для осуществления вмешательства со стороны АС необходимо одобрение Совета Безопасности ООН, который должен квалифицировать это вмешательство как меру, необходимую для восстановления международного мира и безопасности.

<sup>66</sup> The High Level Panel of the Audit of the African Union, Audit of the African Union (2007). P. 95 (hereinafter: AU Audit Report).

<sup>67</sup> Протокол об учреждении Совета мира и безопасности Африканского союза (Протокол о СМБ), принятый на 1-ой Очередной сессии глав государств и правительств Африканского союза в Дурбане (ЮАР) 9 июля 2002 г. и вступивший в силу 26 декабря 2003 г., ст. 2.

<sup>68</sup> *Kioko B.* 'The Right of Intervention under the African Union's Constitutive Act: From Non-Interference to Non-intervention' // 85 International Review of the Red Cross (2003). P. 812.

<sup>69</sup> См.: The International Panel of Eminent Personalities to Investigate the 1994 Genocide in Rwanda and Surrounding Events // Doc. CM/Dec.409 (LXVIII).

С точки зрения обязанностей СМБ в отношении прав человека можно выделить следующие основные области его деятельности: превентивные действия, миротворчество, поддержание мира, разрешение ситуаций серьезных нарушений прав человека и борьба с безнаказанностью, а также действие ст. 19 Протокола о СМБ.

Что касается предупреждения конфликтов, то особого внимания заслуживает деятельность СМБ, осуществляемая в случае неконституционной смены правительства и споров, связанных с выборами. В качестве примера можно привести действия СМБ в Того в 2005 г. Однако усилия СМБ по осуществлению эффективного предупреждения конфликта в Того не явились успешными в полном объеме, поскольку имело место насилие, приведшее к гибели сотен людей и другим жертвам<sup>70</sup>. СМБ принимал активное участие во многих других случаях неконституционной смены правительства, таких как в Мадагаскаре (август 2005 г., август 2008 г., 17 марта 2009 г.), Гвинее-Конакри (декабрь 2008 г.).

Другой сферой деятельности СМБ является миротворчество. В этом контексте представляется целесообразным упомянуть конфликт в Дарфуре, который является самым сложным и кровопролитным конфликтом Африки. С самого его начала АС приступил к поиску мирного разрешения. На протяжении многих лет СМБ выпустил более 15 коммюнике, согласно которым важнейшими инициативами СМБ явились переговоры и подписание соглашений между враждующими сторонами.

В ходе попыток по установлению мира СМБ принял превентивные меры: СМБ призвал власти Судана оценить масштаб разрушений, связанных с конфликтом в Дарфуре, и разработать пути и средства возмещения ущерба пострадавшему населению.

СМБ также разработал оптимальный подход в деле разрешения кризиса в Дарфуре, когда решил создать Высокую комиссию по Дарфуру, в полномочия которой входило проведение глубокого анализа ситуации и вынесение рекомендаций по поводу эффективного и комплексного решения вопросов подотчетности и борьбы с безнаказанностью, с одной стороны, и мира, восстановления и примирения – с другой. В результате проделанной работы комиссия представила доклад<sup>71</sup>. Работа Высокой комиссии по Дарфуру проложила путь к формированию прочной и эффективной системы для рассмотрения и реагирования на аналогичные конфликтные ситуации.

В дополнение к своей роли в миротворческой деятельности АС через СМБ инициировал развертывание миротворческих миссий как эф-

<sup>70</sup> AU PSC, Report of the Chairperson of the Commission on the Developments in Togo // AU Doc. PSC/PR/2(XXX), 27 May 2005, para. 12.

<sup>71</sup> Report of the AU High Level Panel on Darfur, Darfur: The Quest for Peace, Justice and Reconciliation // AU Doc. PSC/ANG/2(CC VII), 29 October 2009.

фективный инструмент для управления и урегулирования конфликтов. Так, АС направил миссии в Бурунди<sup>72</sup>, Дарфур<sup>73</sup>, Сомали<sup>74</sup> и Коморские острова<sup>75</sup>.

Что касается кризиса в Дарфуре, то после подписания Соглашения о прекращении огня 2004 г. СМБ принял решение послать миротворческую миссию в данный регион. Данная миссия получила название Миссии Африканского союза в Судане I (МАСС I), а затем было сформирована полноценная операция по поддержанию мира, известная как Миссия Африканского союза в Судане II (МАСС II).

Исходя из опыта кризиса в Дарфуре и деятельности СМБ в области проведения операций по поддержанию мира, можно сделать вывод о том, что принцип вмешательства, закрепленный в ст. 4(h) Учредительного акта АС, ставит ряд проблем. СМБ не разработал механизм определения ситуаций, позволяющих осуществлять интервенцию. Более того, Дарфурский кризис продемонстрировал наличие противоречия между принципом вмешательства и принципом уважения суверенитета.

Таким образом, анализ деятельности СМБ АС показывает, что в то время как СМБ внес значительный вклад в решение проблем в области прав человека и демократического правления, его подход к решению вопросов прав человека в контексте кризисных ситуаций не является системным и целесообразным. Это говорит о том, что необходимо разработать руководящие принципы деятельности этого органа, которые позволят ему должным образом выявлять проблемы в сфере прав человека, которые могут возникать в любых ситуациях, рассматриваемых им, и разработать необходимый механизм реагирования.

<sup>72</sup> См.: *Aboagye F.* 'The African Mission in Burundi: Lessons learned from the First African Union Peacekeeping Operation', *Conflict Trends* (2:2004).

<sup>73</sup> См.: ICJ, 'The AU's Mission in Darfur: Bridging the Gap' // Africa Briefing No. 28, 6 July 2005.

<sup>74</sup> *Hull C. and Svensson E.* African Union Mission in Somalia (AMISOM): Exemplifying African Union Peacekeeping Challenges, FOI, Swedish Defence Research Agency, October 2008, available at: <[www.foi.se/upload/projects/Africa/FOI-R--2596--SE.pdf](http://www.foi.se/upload/projects/Africa/FOI-R--2596--SE.pdf)>.

<sup>75</sup> См.: *E. Svensson.* The African Union's Operations in the Comoros: MEAS and Operation Democracy, FOI, Swedish Defence Research Agency, September 2008, available at: <[www.foi.se/upload/projects/Africa/foir2659.pdf](http://www.foi.se/upload/projects/Africa/foir2659.pdf)>.

**Ольга Кулькова**  
Институт Африки РАН, Москва  
kulkova-olga@yandex.ru

## **ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И ЛИВИЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Взаимоотношения Великобритании с Ливией в свете гражданской войны и военной операции коалиции западных стран, в числе которых были наиболее активны Англия и Франция, ставят множество вопросов.

Сейчас, когда военная операция стран Запада в Ливии почти завершена, следует анализировать предлагаемые ими пути стабилизации ситуации в стране. Интересы и действия одной из них, Великобритании, я и планирую рассмотреть подробнее.

При Т. Блэре и Г. Брауне «новые лейбористы», которых интересовали энергетические запасы Ливии, сумели наладить сотрудничество с режимом М. Каддафи.

Пришедшее к власти правительство Д. Кэмерона не во всем одобрило действия Блэра и Брауна по отношению к Ливии. В вину предыдущим правительствам вменили неспособность или нежелание разглядеть усиление репрессивных тенденций во внутренней политике Каддафи и продажу ему британскими фирмами арсенала вооружений, позволяющих подавлять оппозиционные выступления. Хотя подобная политика продолжалась и после прихода Кэмерона к власти. В целом стремление Блэра вернуть Ливию в международное сообщество было похвальным, однако то, как это осуществлялось, не всегда было верным, отмечал Д. Кэмерон.

Правительство Д. Кэмерона стремилось подчеркнуть приоритет соблюдения полковником Каддафи прав человека и утверждало, что решение участвовать в операции в Ливии, одобренной ООН, было верным. Оно налаживало контакты с ливийским оппозиционным Переходным национальным советом и помогало ему.

Вместе с тем Д. Кэмерону приходится быть осторожным: британское общественное мнение не должно увидеть в ливийской ситуации своеобразное повторение иракского сценария британского участия, иначе позиции правительства внутри страны могут быть подорваны.

В целом можно отметить, что страны Запада, в том числе Великобритания, преследуют в Ливии собственные скрытые цели. Вполне возможно, что безоговорочно поддерживая США и Францию в Ливии, а также повстанцев, Великобритания надеялась гарантировать свои экономические интересы в стране после смещения режима Каддафи.

Однако не исключены значительные разногласия между союзниками сейчас, когда встает вопрос о дальнейшей судьбе Ливии. Это, как и

угроза дальнейшей нестабильности в Ливии, делает исход событий далеко не однозначным.

**Екатерина Лукоянова**  
МГИМО (У) МИД РФ, Москва  
tochkinad-i@mauk.ru

## **КОНЦЕПЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТАНЗАНИИ**

Деревня в Танзании с момента получения независимости считалась основой экономики и, следовательно, главным объектом управления. Это предопределило важность попыток построения модели эффективного, надлежащего управления (*utawalabora, good governments*), особенно на уровне деревень. Этот фактор нашел отражение в ныне действующей Конституции страны, принятой в 1977 г. Местному самоуправлению в ней посвящена восьмая глава. Функции местного самоуправления перечислены следующим образом: осуществление управления в пределах данной территории; обеспечение выполнения законов, а также гарантии безопасности населения в пределах данной территории; укрепление демократии и повышение уровня жизни населения. Актуальность всех трех пунктов для Танзании в наши дни огромна, однако и в историческом контексте местному самоуправлению придавалось большое значение.

Концепция местного самоуправления в Танзании получила признание при первом президенте Джулиусе Камбараре Ньерере (1964–1985 гг.). В годы его правления проводилась политика виллажизации – или создания, деревень уджамаа (*vijijvuajamaa*). Целями виллажизации назывались следующие: организация общественных служб; создание более продуктивного сельского хозяйства; поддержка социалистических форм кооперации.

Еще в 1967 г. в статье «Многочисленные пути к социализму» Ньерере подчеркнул опасность непричастности населения к общественной собственности, поскольку социализм возможен только в том случае, когда население вовлечено в процессы управления как политической, так и экономической сферой<sup>76</sup>.

Процесс активизировался в 1973 г., когда Ньерере издал указ о создании «плановых» деревень. До того переселение проходило на добро-

---

<sup>76</sup> *Juliys Kambarage Nyurere*. Paris, UNESCO. International Bureau of Education. 1994. Электронный ресурс: [http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user\\_upload/archive/publications/ThinkersPdf/nyerere.pdf](http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/archive/publications/ThinkersPdf/nyerere.pdf)

вольной основе: людей привлекали на новые места строительством школ, больниц и систем водоснабжения. После 1973 г. переселение приняло во многом принудительный характер. При этом следует отметить сохранение жизненно важных для крестьян частных земельных наделов, а также относительную слабость трудового контроля. Обеспечив относительную безболезненность процесса, эти меры привели к запутыванию системы управления на местах и, возможно, стали одной из причин неэффективности созданной системы.

Часто подчеркивается, что компания по виллажизации (1973–1976 гг.) стала самой масштабной в Африке<sup>77</sup>: были перемещены, по крайней мере, 5 млн танзанийцев. Последствия неудачи, следовательно, также были велики. Основными причинами неудачи этого эксперимента являются: 1) Стандартизированная модель ведения сельского хозяйства не учитывала географических и климатических различий, что иногда затрудняло выращивание тех или иных культур на определенной местности. 2) Был создан обобщенный образ земледельца, не принимавший во внимание опыт крестьян, проживавших на определенных участках и привыкших к выращиванию определенных культур. Отрыв крестьян от привычных форм ведения хозяйства создавал дополнительные сложности и неразбериху. 3) Еще одним фактором, осложнявшим проведение виллажизации, были последствия скопления в одном месте большого количества людей и скота, что влекло за собой распространение эпидемий и эпизоотий. 4) В ходе принудительного переселения людей в деревни не учитывался этнический фактор. 5) Особенно усложняло жизнь в деревнях уджамаа отсутствие эффективного руководства и бюрократическая неразбериха.

После того, как программа виллажизации была закончена, многие деревни уджамаа исчезли, а их жители вернулись к привычной жизни. Тем не менее некоторые деревни сохранились, и в них последствия эксперимента времен уджамаа ощущаются до сих пор. Некоторые исследования, проведенные в таких деревнях, свидетельствуют, что благосостояние крестьян, в них проживающих, в целом улучшилось<sup>78</sup>. Однако улучшение это связано преимущественно с техническим прогрессом, а не с большей актуальностью идей виллажизации: налаживание постоянного сообщения между многими деревнями и городами расширило возможности трудоустройства вне сельского хозяйства. Тем не менее в

<sup>77</sup> См., например, *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни. *Göran Hydén. Beyond ujamaa in Tanzania: underdevelopment and an uncaptured peasantry.*

<sup>78</sup> Maendeleoyamakazi vijijini baadaya Ujamaa. Magharibimwa Wilayaya Bagamoyo, Tanzania. Turku, 2010. Электронный ресурс: [http://www.sci.utu.fi/projects/maantiede/ruraltanzania/Rural\\_Development\\_in\\_Bagamoyo\\_Tanzania-UTU-2010.pdf](http://www.sci.utu.fi/projects/maantiede/ruraltanzania/Rural_Development_in_Bagamoyo_Tanzania-UTU-2010.pdf)

системе землевладения и землепользования произошли некоторые перемены. Введение рыночных отношений создало возможности покупки и продажи крестьянами своих земельных наделов, однако в Танзании сохраняются и формы общественного владения землей.

С начала 1990-х годов в Танзании идут разговоры о реформировании системы местного самоуправления. Результатом этого реформирования стало реструктурирование модели местного самоуправления, благодаря которому произошло инкорпорирование системы деревенского в систему государственного управления, что можно назвать успехом. В 1992 г., когда в стране была введена многопартийная система, была предпринята попытка разделить локальные партийные ячейки и ячейки, представляющие местное самоуправление. В 1995 г. руководство ССМ пообещало повысить роль структур местного самоуправления. До того момента глава деревни являлся, как правило, партийным секретарем ССМ, а сами деревни функционировали, по сути, как партийные ответвления. Сейчас представители исполнительной власти на уровне деревень не обязаны быть членами ССМ. Следует, однако, отметить, что значительных перемен это не принесло: все проекты и начинания на местном уровне по-прежнему зависят от средств, спускаемых из центра, из чего следует, что более независимым местное самоуправление не стало.

В 2002 г. правительством Танзании был выпущен документ под названием «Программа реформы местного самоуправления в Танзании – опыт страны» («The Local Government Reform Programme in Tanzania – Country Experience»)<sup>79</sup>. В нем, помимо прочего, говорится, что для увеличения эффективности принятия решений на уровне местного самоуправления необходимо улучшение доступа к ресурсам, повышение авторитета единиц исполнительной власти на местном уровне, а также наличие квалифицированных кадров. Кроме того, подчеркивается необходимость демократического избрания представителей местного самоуправления.

В 2008 г. в итоговом отчете по вопросам развития местного самоуправления («The Oversight Processes of Local Councils in Tanzania»)<sup>80</sup> по-прежнему подчеркивается необходимость привести местное самоуправление в соответствие с чаяниями населения, а также с ключевыми принципами надлежащего управления.

В данный момент большое внимание уделяется развитию сельского хозяйства и его модернизации. Среди прочего предлагается использо-

<sup>79</sup> Электронный ресурс: <http://www.victoria.ac.nz/commonwealthseminar/Papers/2002/Tanzania%20Case%20Study.pdf>

<sup>80</sup> Электронный ресурс: [http://siteresources.worldbank.org/EXTSOCIALDEVELOPMENT/Resources/244362-1170428243464/3408356-1170428261889/3408359-1242412320366/tanzania\\_stageI.pdf](http://siteresources.worldbank.org/EXTSOCIALDEVELOPMENT/Resources/244362-1170428243464/3408356-1170428261889/3408359-1242412320366/tanzania_stageI.pdf)

вать опыт Китая, влияние которого в Танзании очень велико. Так, в одной из официальных газет, поддерживающих правящую партию ССМ (Chamacha Mapinduzi – Революционная партия), неоднократно высказывалось мнение, что китайский опыт по борьбе с бедностью жителей деревень может быть эффективен и в Танзании. Опыт этот сводится к следующему: поощрение переселения деревенских жителей в города, развитие деревенской инфраструктуры, инвестирование в развитие сельского хозяйства. Подобные проекты составляют во многом исходя из надежд на помощь зарубежных стран, в первую очередь, Китая. Следует, однако, заметить, что опыт Китая является весьма специфическим и для Танзании может оказаться непригодным, став причиной значительного увеличения безработицы в городах и, следовательно, роста недовольства населения.

Относительно недавно (с середины 1990-х годов) в Танзании начал осуществляться проект создания общественных организаций (community-based organizations) разного уровня, целью которых является привлечение населения к процессу управления, что должно повысить его эффективность. Кроме того, такие организации нацелены на помощь в преодолении бедности путем совместных начинаний и кооперации, а также на усиление интереса людей к начинаниям государства в рамках создания системы надлежащего управления. Эта инициатива, тем не менее, наталкивается на ряд проблем: подобные организации, по наблюдениям некоторых исследователей, представляют собой некую смесь стихийно создаваемых на Западе НПО и бюрократической модели членства в общественных организациях, унаследованной от более ранних этапов развития страны<sup>81</sup>. Это свидетельствует о необходимости выработать более взвешенный курс, не ориентируясь исключительно на опыт зарубежных государств.

В свете всего вышесказанного примечательно, что в стране широко обсуждается возможность принятия новой конституции к апрелю 2014 г. (пятидесятилетию объединения Танганьики с Занзибаром). В данный момент идет сбор общественных мнений, однако уже сейчас очевидно, что особое внимание в новой конституции будет уделяться, помимо разделения властей и прав человека, надлежащему управлению – концепции, чрезвычайно популярной в стране в последние годы и нередко упоминающейся в контексте опыта реформирования системы местного самоуправления. Это свидетельствует о том, что обсуждение проблем эффективности и перспектив развития местного самоуправления выходит на новый уровень.

В целом можно сделать вывод, что проблемой Танзании является неэффективность существующих институтов и разрабатываемых про-

ектов, показатели коррупции остаются очень высокими, а шансы на успешную реализацию принимаемых на местном уровне решений не большими. Позитивной тенденцией, безусловно, является процесс реформирования существующих структур, привлечения населения к участию в процессе управления, а также тенденции к повышению самостоятельности органов местного самоуправления. Следует, тем не менее, принять во внимание тот факт, что опыт развития Танзании в период после получения независимости свидетельствует о том, что простое заимствование зарубежного опыта может не дать эффективных результатов. Следовательно необходимо более глубокое осмысление правительством опыта развития страны, а также, возможно, более широкая общественная дискуссия по данному вопросу с привлечением специалистов в области содействия развитию.

**Менса Коку Мариус**  
РУДН, Москва  
mcmarius@mail.ru

#### **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В АФРИКЕ**

Многие африканские вооруженные конфликты ставят под сомнение действенность и эффективность норм международного гуманитарного права.

В связи с этим необходимо задуматься над современными проблемами международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах в Африке. Эти проблемы включают в себя, в первую очередь, «приватизацию» войны, несоблюдение норм гуманитарного права и правовую оценку природы вооруженных конфликтов. В последние годы звучал вопрос о применимости международного гуманитарного права в связи с тем, что государства и частные организации все чаще привлекают военные и охранные компании к решению задач, которые традиционно выполнялись вооруженными силами. Миру уже давно известно участие частных военных и охранных компаний в боевых действиях. Число таких прецедентов за последнее время значительно возросло. Наряду с этим природа деятельности военных и охранных компаний изменилась. Это заставило некоторых экспертов поднять вопрос о растущей «приватизации» войны.

В сферу деятельности военных и охранных компаний входит защита военного персонала и имущества, подготовка военнослужащих и

<sup>81</sup> Green M. After Ujamaa.

консультативная поддержка вооруженных сил, техническое обслуживание систем вооружений, ведение допросов заключенных, а иногда и непосредственное участие в боевых действиях. В ряде случаев, когда государства не могут выполнить некоторые функции, они передают этим компаниям определенные полномочия, поскольку сами не располагают персоналом, который мог бы их осуществить.

Усложнение технических параметров систем вооружений также привело к растущей зависимости от внешней технической поддержки. Положение компаний и их сотрудников не совсем однозначно. Во время вооруженного конфликта негосударственные формирования, являющиеся его участниками, должны соблюдать правила международного гуманитарного права. Частные компании как таковые, могут и не подпадать под действие норм международного гуманитарного права. В то же самое время их сотрудники как частные лица, в зависимости от конкретной исполняемой ими роли, могут подпадать под действие этих норм с гораздо большей вероятностью.

Большинство сотрудников частных военных и охранных компаний подпадают под категорию гражданских лиц, как это определяется международным гуманитарным правом. В рамках международных и немеждународных вооруженных конфликтов их положение и порядок защиты определяется Четвертой Женевской конвенцией, Дополнительными протоколами 1977 г. и обычным гуманитарным правом.

Однако если они прямо участвуют в боевых действиях, они теряют защиту от нападения, предоставляемую им как гражданским лицам в рамках как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Средства массовой информации периодически используют слово «наемник» применительно к сотрудникам частных компаний. Тем не менее этот термин имеет четкую интерпретацию в соответствии с международным гуманитарным правом, и неприменим к большинству сотрудников компаний, участвовавших в недавних вооруженных конфликтах. В Ливии возникала такая проблема, когда государственная власть использовала сотрудников частных компаний для подавления выступлений демонстрантов. Сегодня очень трудно определить разницу между повстанческой вооруженной борьбой за свободу, наемниками и солдатами частных компаний. За последние годы природа военных действий очень изменилась. Некоторые факторы способствовали стиранию различий между гражданскими лицами и комбатантами. Военные операции переместились с полей сражений и все чаще ведутся в населенных пунктах, таких как – в города Бенгази, Абиджан, Йопугон, север Киву, Могадिशю... Гражданские лица стали в большей степени вовлечены в деятельность, непосредственно связанную с реальными боевыми действиями.

Комбатанты не всегда четко обозначают свое отличие от гражданских лиц, предпочитая днем вести ничем не отличающийся от граждан-

ских лиц образ жизни, а ночью братья за оружие. Более того, в рамках некоторых конфликтов традиционно военные функции были переданы частным подрядчикам или же гражданским лицам, обеспечивающим поддержку государственных вооруженных сил или организованных вооруженных группировок.

В ходе своей активной гуманитарной работы в зонах современных вооруженных конфликтов МККК пришел к пониманию того, что нечеткое различие между гражданскими и военными функциями привело к возникновению путаницы. Вовлеченность мирных жителей в военные операции является результатом этой путаницы потому, что гражданские лица подвергаются большей опасности стать жертвами ошибочных, излишних или неизбирательных нападений. В тоже время комбатанты, неспособные должным образом идентифицировать своего врага, сталкиваются с растущим риском нападений со стороны противников, которых они не могут отличить от гражданских лиц.

Для соблюдения норм гуманитарного права государство, которое нанимает частную компанию, должно обеспечить соблюдение этой компанией международного гуманитарного права и знание ее персоналом своих обязательств. Государство, в чьей юрисдикции находятся частные компании, участвующие в вооруженных конфликтах, также несет обязательство обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права этими компаниями. А что, если государство полагается на отсутствие нормы права, регулирующей деятельность частных военных и охранных компаний? Именно поэтому была принята инициатива, призванная содействовать переговорам между правительствами по вопросам привлечения частных военных и охранных компаний. Указанная инициатива направлена на то, чтобы выявить эффективные меры в области оказания помощи государствам в выполнении ими обязательств по соблюдению и обеспечению соблюдения международного гуманитарного права и права прав человека. Семнадцать стран, среди которых Ангола, Сьерра-Леоне и Южно-Африканская Республика, согласовали рекомендации по контролю над деятельностью частных военных и охранных компаний. Они также еще раз подчеркнули обязательства государств обеспечить соблюдение международного гуманитарного права (МГП) со стороны нанимаемых ими частных подрядчиков. Эти рекомендации были закреплены в документе, который на сегодняшний день обрел окончательную форму. Работу над ним вели правительственные и некоторые другие эксперты, которые прибыли 15 сентября 2010 г. в Монтро (Швейцария) по приглашению швейцарского правительства. Это была уже четвертая межправительственная встреча в рамках инициативы по регулированию деятельности частных военных и охранных компаний, предложенная министром иностранных дел Швейцарии в начале 2006 г. Меж-

дународный Комитет Красного Креста (МККК) с самого начала принимал активное участие в этой работе<sup>82</sup>.

«Документ, согласованный в Монтро, позволит усилить защиту граждан, пострадавших в результате вооруженного конфликта», – сказал Филипп Шпёрри, директор Управления МККК по международному праву. В документе четко подтверждается необходимость соблюдения МГП со стороны частных военных и охранных компаний, направляемых в зоны боевых действий. В нем также говорится, что государства несут особую ответственность за обеспечение соблюдения закона такими компаниями. «Сегодня очень важно то, что государства принимают конкретные меры по предотвращению нарушений и привлечению нанятых ими компаний к ответственности за незаконное поведение». Документ, согласованный в Монтро, не налагает на участников юридических обязательств, однако впервые за всю историю предлагает конкретные практические меры по оказанию помощи государствам в том, чтобы повысить уровень соблюдения норм МГП и обеспечить уважение прав человека. Эти меры применимы в той ситуации, когда государства привлекают к работе частные военные и охранные компании, когда эти компании работают на его территории, или же когда компания базируется на территории одного государства и осуществляет военную и охранную деятельность за его пределами.

Рекомендации, содержащиеся в документе, подписанном в Монтро, включают в себя введение соответствующей системы правил и режимов лицензирования с целью контроля над деятельностью частных военных и охранных компаний и расширения масштабов соблюдения законодательства с их стороны. В документе подчеркивается важность наличия процедуры проверки персонала, его обучения основам МГП и права прав человека, а также разработки соответствующих закону стандартных оперативных процедур и правил найма и установления внутренних процедур дисциплинарного воздействия на сотрудников, которые нарушают закон. В случаях серьезных нарушений закона соответствующие государства должны иметь обязательство преследовать тех, кто за них ответственен. По поводу правовой оценки конфликтов в Африке надо напомнить, что большинство конфликтов в основном носят внутренний характер с тенденцией перерастания в международный конфликт. Тому свидетельствуют последние события в Руанде, Либерии, Сьерра-Леоне, Ливии и Кот-д'Ивуаре.

По нашему мнению, наиболее авторитетное определение вооруженного конфликта содержится в решении, вынесенном Апелляционной камерой МТБЮ в деле Тадича: «Мы заключаем, что вооруженный

*конфликт существует в тех случаях, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или продолжительное вооруженное противостояние между государственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами на территории одного государства. Международное гуманитарное право применяется с самого начала таких вооруженных конфликтов и продолжает применяться после окончания военных действий до заключения всеобщего мира или, в случае внутренних конфликтов, до достижения мирного соглашения. До этого момента международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, вне зависимости от того, происходят ли там боевые действия».*

Действительно, последствия неточного определения вооруженного конфликта, которое произвольно толкуется государственными властями, склонными отрицать его существование, скорее всего, скажутся на лицах, которых должно защищать МГП. Если принимать во внимание запрет вмешательства в дела суверенного государства, тогда много конфликтов сегодня не имели бы содержания, которое они имеют. Миссия ООН в Кот-д'Ивуаре, целью которой является защита гражданского населения, была направлена на территорию повстанческих сил, засвидетельствовала отсутствие какой-либо помощи или поддержки местному населению в целях поддержания общественного здравоохранения. После обнаружения массовых захоронений в нескольких городах страны ООН начала серию международных расследований, чтобы привлечь к ответственности виновных, нарушивших нормы гуманитарного права.

Все это говорит о растущей политизации конфликтов в Африке и пренебрежении гуманитарными нормами.

**О.С. Музалева**  
МГИМО (У) МИД РФ, Москва

## **РОЛЬ АФРИКАНСКИХ СТРАН В СОЗДАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОБЗОРА СОВЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

В современном мире, когда многие государства стремятся к более тесному сотрудничеству, создавая новые организации и совершенствуя с каждым годом существующие, африканские страны также не остаются в стороне от этих процессов. В частности, африканская группа государств

<sup>82</sup> <http://www.icrc.org/web/rus/humanitarian-law-news>.

принимала активное участие в совершенствовании правозащитных механизмов ООН, а именно в разработке нового правозащитного механизма – Универсального периодического обзора (УПО), введенного в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 60/251 и функционирующего на основе Резолюции Совета ООН по правам человека 5/1<sup>83</sup>. С его помощью Совет по правам человека отслеживает выполнение обязательств в области прав человека государствами – членами ООН.

Обзор осуществляется в рамках четырехлетнего цикла и состоит из четырех этапов: подготовка информации государством (национальный доклад), Управлением Верховного Комиссара по правам человека ООН (УВКПЧ), заинтересованными лицами, включая неправительственные организации (НПО); интерактивный диалог между рассматриваемым государством и членами Совета и странами-наблюдателями; подготовка итогового документа по рассматриваемому государству; последующие меры по итогам обзора<sup>84</sup>.

При разработке УПО африканские страны предлагали в качестве одной из возможных моделей механизм обзора, функционирующий на африканском континенте, при этом главная роль, по их мнению, должна принадлежать государствам, приоритет должен отдаваться национальному докладу, а роль УВКПЧ должна быть ограниченной, так как на него большое влияние оказывают НПО и европейские государства. Представители Африканской группы выступали против четкого закрепления в документах о функционировании УПО процедуры обязательного участия широкого круга заинтересованных лиц. При обзоре самих африканских государств НПО принимали весьма пассивное участие, обусловленное, по-видимому, позицией правительств стран Африки. Например, когда рассматривалась Замбия, участвовала всего лишь одна НПО, а при обзоре Габона и Мали ни одно заинтересованное лицо не участвовало.

При обсуждении полномочий тройки докладчиков африканские государства также занимали активную позицию, акцентируя особое внимание на необходимости строго обозначить временной промежуток работы докладчиков и обеспечить их независимость.

При определении формы и содержания итогового документа у стран-участниц возникли разногласия. Африканские страны полагали, что рекомендации, на которые рассматриваемое государство представило возражения, не должны быть перечислены в основном списке, в то время как представители европейских государств придерживались про-

тивоположной точки зрения. В результате было решено поддержать позицию стран Африканской группы. Однако когда обсуждался вопрос указания в итоговом документе страны, давшей рекомендацию, аргумент стран Африки о том, что это нарушает принцип единства мнения Рабочей группы, не был принят во внимание.

Благодаря инициативе, выдвинутой Африканской группой, были созданы два финансовых механизма для облегчения участия развивающихся стран: Целевой фонд добровольных взносов для УПО и Добровольный фонд по оказанию финансовой и технической помощи<sup>85</sup>.

При обсуждении последней стадии УПО – следование рекомендациям – страны африканского континента возражали против наделения Совета по правам человека полномочием принимать меры при неисполнении положений итогового документа, а также введения специальных процедур или специального докладчика о ходе исполнения последующих мер по итогам обзора<sup>86</sup>.

В целом можно сделать вывод, что африканские страны сыграли большую роль в разработке концепции УПО, а также активно участвуют в рассмотрении докладов государств. Существуют некоторые негативные моменты, например, отрицание роли НПО и необходимости введения более строгого контроля за исполнением итоговых рекомендаций, а также отсутствие объективной критики при обзоре стран Африканского союза или Лиги арабских государств. Однако прослеживается позитивная тенденция отхода от данных позиций в пользу повышения роли НПО и стремления следовать рекомендациям, изложенным в итоговом документе с целью улучшения ситуации с защитой прав человека в своей стране в частности и на континенте в целом.

**Нина Петрова**  
РУДН, Москва  
hey\_joe@rambler.ru

## **К ВОПРОСУ О ПРАВАЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМАХ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА**

Основным правозащитным механизмом, действующим на африканском континенте, в настоящее время является Африканская комиссия

<sup>85</sup> See: Human Rights Council Resolution 6/17

<sup>86</sup> See: *Allehone Mulugeta Abebe*. Of shaming and Bargaining: African States and the Universal Periodic Review of the United Nations Human Rights Council // *Human rights Law Review* 9:1. 2009. P. 1–35

<sup>83</sup> See: 15 March 2006. A/Res/60/251; 18 June 2007. A/HRC/Res/5/1.

<sup>84</sup> См.: *Абашидзе А.Х., Гольтвяев А.О.* Универсальный периодический обзор // *Российский ежегодник международного права*. СПб., СКФ «Россия-Нева», 2011. С. 295–305.

по правам человека и народов (АКПЧН)<sup>87</sup>. Комиссия была создана в соответствии с положениями Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. для продвижения и защиты прав человека и народов (коллективных прав) в Африке, толкования Хартии и рассмотрения жалоб на нарушения положений Хартии. Комиссия действует с момента своего учреждения в октябре 1987 г. и располагается в г. Банджул (Гамбия).

Важность деятельности АКПЧН нельзя недооценить. Помимо вышеперечисленных функций она также организует ознакомительные миссии в страны для расследования нарушений прав человека, дает рекомендации государствам – членам АС по продвижению и защите прав человека, организует семинары/конференции, миссии в страны для распространения и обмена информацией о защите прав человека, публикует доклады по различным проблемам защиты прав человека.

Для реагирования на конкретные ситуации в отдельных странах или на тематические вопросы в Африке АКПЧН учреждает особые механизмы – специальные процедуры. Ключевая особенность специальных процедур – их способность быстро реагировать на заявления на предполагаемое нарушение прав человека. Мандаты специальных процедур обычно требуют, чтобы мандатарии наблюдали, консультировали и информировали общество о положении в области прав человека в конкретных странах или на конкретных территориях (страновые мандаты), либо о массовых нарушениях прав человека в Африке в целом (тематические мандаты). Мандат каждой специальной процедуры определен в особой резолюции комиссии. Мандатарием специальных процедур является частное лицо (специальный докладчик) либо группа лиц (рабочая группа). Мандатарии не получают жалования или какой-либо другой финансовой компенсации за свою работу. Независимый статус мандатария имеет первостепенное значение для непредвзятого выполнения ими своих функций.

Правовым основанием для создания специальных процедур является глава 4 Правил процедуры АКПЧН<sup>88</sup>, где закреплено право комиссии создавать вспомогательные органы. Положение 28 Правил процедуры уполномочивает комиссию создавать «комитеты и рабочие группы, состоящие из членов комиссии, и определять тему или проблему для изучения и представления докладов». Далее, согласно Положению 29, Комиссия «может учреждать подкомиссии экспертов и определять, если Ассамблея глав государств и правительств АС не решит иначе, функции и состав каждой подкомиссии». Таким образом АКПЧН создаются

специальные механизмы для рассмотрения в контексте прав человека конкретных ситуаций в странах или конкретных тем. АКПЧН наделила экспертов мандатами по изучению конкретных проблем в области прав человека. В настоящее время эти эксперты образуют систему специальных процедур.

Как правило мандат поручается какому-либо одному эксперту. Вместе с тем в некоторых случаях в силу характера рассматриваемого вопроса комиссия учреждает рабочую группу экспертов. В настоящее время существуют 5 специальных докладчиков и 6 рабочих групп и 2 комитета, мандаты которых охватывают 10 тем по широкому кругу гражданских, политических, экономических, культурных и социальных прав: Специальный докладчик по проблеме тюрем и условиях заключения в Африке; Специальный докладчик по правам женщин в Африке; Специальный докладчик по правам правозащитников в Африке; Специальный докладчик по свободе выражения мнений и доступу к информации в Африке; Специальный докладчик по вопросам беженцев, лиц, ищущих убежище, и перемещенных внутри страны лиц; Рабочая группа по вопросу смертной казни; Рабочая группа экспертов по правам коренных народов/общин в Африке; Рабочая группа по экономическим, социальным и культурным правам в Африке; Рабочая группа по специальным вопросам, связанным с работой комиссии; Рабочая группа по пожилым людям и людям с ограниченными возможностями в Африке; Рабочая группа по добывающей промышленности, окружающей среде и правам человека в Африке; Комитет по защите прав ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом людей; Комитет по предотвращению пыток в Африке.

Мандаты одних экспертов требуют проведения в основном теоретических исследований, а мандаты других – применения подхода с большим упором на практическую деятельность. Большинство экспертов исследуют и анализируют различные проблемы, совершают поездки по странам, получают и рассматривают жалобы от жертв нарушений прав человека и выполняют роль посредников между правительствами и жертвами таких нарушений. Большинство экспертов получают информацию, касающуюся конкретных утверждений о нарушениях прав человека. В тех случаях, когда серьезные нарушения прав человека представляются им неминуемыми, они направляют соответствующим правительствам призывы к незамедлительным действиям.

<sup>87</sup> Официальный сайт Комиссии: <http://achpr.org>.

<sup>88</sup> Rules of Procedures of the African Commission on Human and Peoples' Rights, Adopted on the 6th of October 1995 // [www.achpr.org/english/\\_info/rules\\_en.html](http://www.achpr.org/english/_info/rules_en.html).

**Роберт Сабо**  
РУДН, Москва  
saboroberts2004@yahoo.co.uk

## **СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В НИГЕРИИ**

Процесс демократизации носит длительный и сложный характер и наталкивается на множество преград, в числе которых – экономическая отсталость, сложный этнический состав населения, конфессиональные проблемы, обусловленные делением общества на мусульман и христиан, и наличием мусульманских по составу населения штатов, испытывающих на себе сильное влияние извне, что порождает конфликты на религиозной почве.

Построение и утверждение в Нигерии подлинно демократического общества потребует времени, поскольку политическая система страны продолжает сохранять черты, унаследованные от авторитарных режимов, находившихся у власти долгие годы, а власть, как и прежде, зависит от поддержки определенных этнополитических группировок.

В 1999 г. после долгих лет военного правления Нигерия вновь обрела конституционное гражданское правительство. В стране были восстановлены многие демократические институты, возвращена свобода печати, собраний, стали свободно действовать политические партии и общественные организации. Однако и после возвращения военных в казармы это крупнейшее в Африке государство не преодолело глубокий общественно-политический кризис, который даже усилился в связи с аберрацией становления правового государства и гражданского общества.

В Нигерии политический процесс характеризуется конфронтацией ведущих этнополитических группировок, действующих на этнорегиональной основе. При этом наблюдается тенденция к монополизации власти северными политическими группировками. Избрание Олусегуна Обасанджо, йоруба по этнической принадлежности, на пост президента Нигерии в 1999 г. и его переизбрание в 2002 г. и избрание Гудлака Джонатан, йиджо по этнической принадлежности, президентом Нигерии в 2011 г. отражает наметившиеся позитивные перемены.

Демократические преобразования произошли в политической и общественной жизни, предоставлена свобода прессе и телевидению. Обсанджо вернул доверие международных финансовых организаций и реструктурировал внешние долги. Вырос международный авторитет Нигерии, ее внешняя политика проводится по всем азимутам, включая укрепление связей с Россией.

Путь демократических изменений в Нигерии сопряжен со многими трудностями, будет длительным и нелегкими. Здесь особенно важен процесс демократизации общества, а не политического режима, что

означает политическое участие широких слоев населения и перераспределение благ в обществе, а не только реформирование политических институтов.

**Самаке Ава**  
РУДН, Москва  
fina\_awa2007@yahoo.fr

## **ПОощРЕНИЕ И ЗАщИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ**

10 декабря 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2011 год «Международным годом лиц африканского происхождения»<sup>89</sup>, обращая внимания на необходимость укрепления национального, регионального и международного сотрудничества в целях предоставления лицам африканского происхождения возможности в полной мере пользоваться своими экономическими, культурными, социальными, гражданскими и политическими правами. Проведение Года направлено на повышение уровня участия лиц африканского происхождения, в частности граждан Мали, в политическом, экономическом, социальном и культурном аспектах жизни общества, а также на расширение знаний об их многообразном наследии и культуре и уважение к ним. Главная цель Года заключается в повышении осведомленности о проблемах, с которыми сталкиваются лица африканского происхождения. Планируется, что проведение Международного года будет способствовать обсуждению возможных решений существующих проблем.

Необходимо сказать, что в Мали создана законодательная база в сфере защиты прав человека, а также эта страна является участником многих региональных и универсальных международных договоров, закрепляющих механизмы обеспечения прав человека.

Рассмотрим систему законодательства Мали о правах человека. Прежде всего необходимо сказать, что во всех конституционных и других имеющих конституционный вес нормативных актах, действовавших в Мали со времени обретения ею независимости, провозглашались основные права и свободы человеческой личности. С 1992 г. поощрение и защита прав человека являются одной из целей правового государства, построенного на принципах демократического плюрализма и децентрализации. Действительно, в действующей Конституции Республики Мали от 25 февраля 1992 г. правам человека и свободам отводится цен-

<sup>89</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 64/169 от 10.12.2010 г.

тральное место. В преамбуле этой Конституции выражается приверженность Мали принципам Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., а также ее решимость особо защищать права женщин и детей и обеспечивать повышение качества жизни всех граждан<sup>90</sup>.

В Конституции Мали закреплён конституционный статус международных договоров, закрепляющих механизмы обеспечения прав человека.

Помимо этой конституционной гарантии применения упомянутых международных правозащитных документов Мали постепенно инкорпорировала положения некоторых международных договоров в свое национальное законодательство. В целях выполнения международных обязательств в области прав человека в Мали были разработаны и осуществляются различные политические инициативы, программы и меры, способствующие поощрению и защите прав человека.

Итак, в Мали сегодня действует следующая система нормативных актов о правах человека.

*1. Международный уровень.* Республика Мали ратифицировала основные международные договоры ООН в области прав человека<sup>91</sup>.

*2. Региональный уровень.* Республика Мали ратифицировала практически все правозащитные акты Африканского союза: Африканская хартия прав человека и народов; Африканская хартия прав и благосостояния ребенка; Протокол к Африканской хартии об учреждении Африканского суда по правам человека и народов; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин; Конвенция ОАЕ по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке.

<sup>90</sup> The Constitution of the Republic of Mali // <http://confinder.richmond.edu/admin/docs/Mali.pdf>.

<sup>91</sup> В частности: Международный пакт о гражданских и политических правах и первый Факультативный протокол к нему; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней; Конвенция о правах ребенка; Конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Женевские конвенции 1949 г. и первый и второй Дополнительные протоколы к ним; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и протокол к ней; Римский статут Международного уголовного суда; основные конвенции Международной организации труда, в частности конвенции № 4, 6, 29, 87, 98, 100, 105, 111, 138, 182; основные конвенции ЮНЕСКО, в частности Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования.

Кроме того Мали взяла на себя обязательства в области прав человека в рамках ЭКОВАС и Организации франкоговорящих стран.

*3. Национальный уровень.* Вся первая часть Конституции Мали от 25 февраля 1992 г. посвящена правам и обязанностям человека. В ней предусмотрены, в частности, следующие права:

– право на жизнь, свободу, безопасность и личную неприкосновенность (статья 1);

– равенство всех людей в правах и обязанностях, в частности, равенство перед законом, общественными обязанностями и правосудием, а также запрет любой дискриминации по признаку социального происхождения, цвета кожи, языка, расы, пола, вероисповедания и политических убеждений (статья 2);

– запрещение пыток, насилия или бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения (статья 3);

– право на свободу мысли, совести, религии, отправления культа, мнений, выражения своих убеждений и творческой деятельности (статья 4);

– свобода въезжать в страну и выезжать из нее, свобода выбора места жительства, свобода ассоциаций, собраний, уличных шествий и манифестаций (статья 5);

– неприкосновенность жилища, имущества, частной и семейной жизни, тайны переписки и сообщений (статья 6);

– свобода печати, равенство доступа к государственным средствам массовой информации, свобода художественного и культурного творчества (статьи 7 и 8);

– презумпция невиновности, право на защиту, отсутствие у закона обратной силы (статья 9);

– право собственности, свобода предпринимательской деятельности (статьи 13 и 14);

– право на воспитание, образование, профессиональную подготовку, на труд, на жилище, на досуг, на здоровье, на социальное обеспечение, на здоровую окружающую среду (статьи 15, 17, 18 и 19);

– профсоюзные свободы и право на забастовку (статьи 20 и 21).

В целях осуществления этих прав и основных свобод различные конституции Мали наделяли законодательную власть правом определять условия и порядок пользования указанными правами. Именно в этих целях был принят целый ряд актов<sup>92</sup>.

<sup>92</sup> Уголовный кодекс Мали от 20 августа 2001 г.; Уголовно-процессуальный кодекс от 20 августа 2001 г.; Гражданский кодекс Мали от 25 августа 1995 г.; Закон № 00-046 от 7 июля 2000 г. о печати и связанных с этим правонарушениях; Закон Национального собрания Республики Мали № 61-86 от 21 июля 1961 г. о свободе вероисповедания и отправлении культовых обрядов; Закон № 06-044 от 4 сентября 2006 г. о выборах, определяющий условия проведения выборов, право и запрет на участие в них, порядок их проведения и различные возможности опротестовывания результатов; Закон № 99-046 от 28 де-

Таким образом можно констатировать, что в Республике Мали действует разветвленная система нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу защиты и поощрения прав человека в Мали.

Необходимо осознавать, что стандарты в области прав человека не имеют никакой ценности, если они не применяются на практике. Отдельные государства, в частности Мали, испытывают нехватку ресурсов, знаний и опыта, как правило нуждаются в помощи, чтобы выполнять свои обязательства в области прав человека. Поэтому в ООН созданы специализированные структуры, выполняющие эти функции, прежде всего это – Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ).

УВКПЧ имеет свое представительство в Мали, которое достаточно активно взаимодействует с правительством. Представительство УВКПЧ в Мали занимается мониторингом прав человека, информированием общественности, предоставлением технического содействия и оказанием помощи правительствам в разработке долгосрочных и устойчивых политических мер, целей и задач в области прав человека.

О результатах деятельности и о проблемах в механизме реализации прав человека в Мали можно судить по подборке докладов о состоянии механизма обеспечения прав человека в Мали, которая подготовлена УВКПЧ в мае 2008 г. в рамках Универсального периодического обзора<sup>93</sup>.

В соответствии с выводами УВКПЧ в Мали имеются следующие проблемы в механизме обеспечения прав человека<sup>94</sup>.

1. УВКПЧ подчеркивает усложненность реализации системы обеспечения прав человека в результате того, что Мали не является

---

кабря 1999 г. об общих принципах образования; Закон № 02-049 от 22 июля 2002 г. об общих принципах здравоохранения; Закон № 02-044 от 24 июня 2002 г. о репродуктивном здоровье и многие другие акты, так или иначе раскрывающие отдельные права и механизмы защиты прав человека.

<sup>93</sup> Универсальный периодический обзор (УПО) представляет собой уникальный механизм обзора информации по правам человека во всех 193 государствах – членах ООН, который осуществляется раз в четыре года. УПО входит в структуру Совета по правам человека и предоставляет возможность каждой стране информировать о предпринятых ею мерах с целью улучшения положения в области прав человека, а также выполнять свои обязательства в данной сфере. УПО стремится гарантировать равный подход ко всем государствам во время анализа ситуации в области прав человека. УПО был создан 15 марта 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 60/251, учредившей Совет по правам человека. УПО является механизмом сотрудничества, который к 2011 г. завершит обзор всех стран. В настоящее время не существует ни одного подобного универсального механизма. УПО является постоянным напоминанием для государств о необходимости выполнения их обязательств и осуществления прав и основных свобод человека. Данный механизм призван достичь конечной цели, заключающейся в улучшении положения в области прав человека во всех странах и борьбе с правонарушениями в любой точке планеты.

<sup>94</sup> Док. ООН/HRC/WG.6/2/MLI/2 от 8.04.2008 г.

участником таких ключевых международных договоров, как: Факультативный протокол № 2 к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенция о правах инвалидов (только подписана в 2007 г.) и Факультативный протокол к ней (только подписан в 2007 г.) и Конвенция о насильственных исчезновениях (только подписана в 2007 г.). УВКПЧ предложило ратифицировать названные договоры.

2. УВКПЧ рекомендует правительству Мали работать более активно в конструктивном диалоге с международными договорными органами относительно более эффективного выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров, в частности Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам.

3. Несмотря на то, что Мали признает приоритетное значение международных договоров, однако УВКПЧ отмечает, что на практике отсутствует непосредственное применение международных договоров в области прав человека в суде. Кроме того в законодательстве Мали отсутствует даже указание на возможность прямого применения данных договоров.

4. УВКПЧ отдельно подчеркнуло необходимость более объемного финансирования и кадрового обеспечения национального аппарата защиты прав человека в Мали.

Несмотря на все отмеченные проблемы, УВКПЧ по результатам деятельности за 2010 г. отмечает, что страна переживает уникальный период политической стабильности, укрепления демократии и начала децентрализации. В то же время и правительство Мали достаточно высоко оценивает результаты деятельности УВКПЧ ООН и высказывает необходимость дальнейшего укрепления отношений в области обеспечения прав человека и гражданина. В частности, Моктару Уану, министр иностранных дел и международного сотрудничества Республики Мали, оценивая сотрудничество правительства Мали и УВКПЧ, отметил: «Мали твердо верит в Организацию Объединенных Наций, чьи цели и принципы, закрепленные почти 60 лет назад, по-прежнему столь же актуальны и чрезвычайно важны. Действительно, потенциал и авторитет ООН в последнее время оказались серьезно подорваны. Поэтому особенно важно провести тщательную реформу ООН и активизировать работу ее главных органов. Мали приветствует значительный прогресс, достигнутый в активизации работы Генеральной Ассамблеи. Реорганизация работы главных комитетов, укрепление роли бюро и совершенствование методов работы, бесспорно, позволят повысить эффективность деятельности этого важного органа».

## ЭФИОПСКАЯ ПРЕССА СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

На сегодняшний день доступ к периодической печатной продукции за пределами столицы является ограниченным. Учитывая низкий уровень грамотности в Эфиопии и относительно высокую стоимость газет, постоянным читателем, в основном, является столица Аддис-Абеба. Из-за неграмотности, слабой экономики и отсутствия инфраструктуры газеты и журналы не могут найти своего читателя в отдалённых местах. В городе Арба Мьнч на юге Эфиопии, например, не встретишь ни одного лотка с газетами, а тем более журналами. Газеты есть, но в основном правительственные (например, *Addis Zämän*), люди вместо этого предпочитают слушать радио, к тому же это не требует навыков чтения.

Если делать краткий обзор журналов и газет в Эфиопии, то можно сказать, что есть разные издания и на разных языках. На сегодняшний момент существует мало газет на английском языке, среди них такие еженедельные деловые газеты, как: *Fortune*, *Capital*, *Sub-Saharan Informer and The Daily Ethiopian Herald*. Число читателей для таких газет совсем невелико. Так же газеты для мусульман, *Al' Qadus* например, на арабском языке. Много журналов, посвящённых красоте, искусству и медицине (например, амхарский журнал *Rose*) и религиозных журналов.

Газеты, оппозиционные правительству, регулярно сообщают о драматических случаях цензуры, например, рассказы журналистов о преследованиях и о тюремном заключении за сообщения об истинном положении и т.д. Появление подобных историй может, в некоторых случаях, больше связано с враждебностью антиправительственных газет, тем более, информация, содержащаяся в таких статьях, основана на слухах. Журналисты имеют тенденцию не доверять открытым источникам и более склонны доверять тому, что называется «сарафанное радио».

Однако некоторые люди говорят, что в Эфиопии в тюрьме сидит гораздо больше журналистов, чем в любой другой стране. Так же интересным фактом является то, что журналистам из частных газет запрещается присутствовать на государственных конференциях.

Другим интересным фактом может быть то, что законопроект о свободе слова в эфирном вещании создаёт в стране условия для независимых радиостанций, но в то же самое время этот законопроект не позволяет религиозным организациям и политическим партиям создавать собственные радиостанции, что является нарушением прав свободы самовыражения.

Эфиопский Совет по правам человека (ЭСПЧ)<sup>95</sup> выпустил доклад о журналистах, задокументировал аресты и тюремные заключения журналистов и представителей независимой прессы. В последнее время, как говорят, давление на журналистов несколько ослабло.

ЭСПЧ часто строго осуждается и сурово критикуется режимом и его СМИ. Это, конечно, и следовало ожидать от такого режима, который хочет мира. Но странным фактом является то, что большинство западных дипломатов в Аддис-Абебе сотрудничают с режимом, чтобы очернить ЭСПЧ. Послы Швейцарии, Соединенных Штатов Америки и других стран предполагают, что ЭСПЧ является политически ориентированным. На самом деле представители дипломатического корпуса в Аддис-Абебе из Канады, Швейцарии и Норвегии обсудили этот вопрос с представителями ЭСПЧ дважды. Их позиция заключалась в том, что ЭСПЧ мешает демократическому процессу и сосредоточивается только на индивидуальных правах человека. В интересах точности нужно заявить, что норвежский представитель не был уверен, как демократический процесс мог быть убран из прав человека, не затрагивая сами права человека. Тем не менее исполнительный комитет ЭСПЧ серьезно и искренне пересмотрел свои цели с учетом предложений дипломатов. Он решил продолжать следовать первоначальным целям<sup>96</sup>.

Практически все сегодняшние частные газеты и журналы говорят об угнетении журналистов и отсутствии свободы слова. Правительственные газеты только и пишут о развитии чего-либо, развитии без свободы самовыражения.

По данным международной организации «Репортёры без границ» за 2007 г. свобода прессы в Эфиопии сталкивается с серьёзными проблемами. Наглядным примером может послужить то, что эфиопское общество, возможно, считало, что выборы в законодательные органы в мае 2005 г. будут означать конец «авторитарной демократии» и станут началом свободного самовыражения и открытости. Но фиаско голосования и беспорядки, которые последовали за ними, отняли эту надежду. Около 15 журналистов находились в тюрьме с ноября 2005 г. после этих выборов. Некоторые газеты после выборов 2005 г. прекратили своё существование или же были обязаны заплатить штраф, а многие журналисты бежали за границу. Имеются в виду печатные агентства *Sisäy*, *Zäkarias*, *Fasil*, *Särkaläm*<sup>97</sup>. Каждые выборы в Эфиопии являются инте-

<sup>95</sup> <http://www.ehrco.org>

<sup>96</sup> The Ethiopian humanrights council and human rights situations in Ethiopia. [http://www.ehrco.org/index.php?option=com\\_content&view=article&id=2%3Athe-ethiopian-human-rights-council-and-human-rights-situations-in-ethiopia&catid=2%3Apublication&Itemid=8&lang=en](http://www.ehrco.org/index.php?option=com_content&view=article&id=2%3Athe-ethiopian-human-rights-council-and-human-rights-situations-in-ethiopia&catid=2%3Apublication&Itemid=8&lang=en)

<sup>97</sup> <http://www.freemedia.at/site-services/singleview-master/4813>.

ресной темой для исследования разных организаций из стран США и Европы.

Тем не менее на сегодняшний день большинство людей предпочитают читать независимые газеты. А они в свою очередь бросают вызов нынешнему правительству. Несмотря на демократическое управление и свободу слова, правительство в Эфиопии всё равно «заткнуло рот» СМИ. История средств массовой информации в Эфиопии показала, что роль журналистики была сформирована потребностями и интересами правительства, находящегося у власти, которое использовало средства массовой информации в целях идеологической ориентации. Но, не смотря на это, можно предположить, что пресса в Эфиопии идёт по курсу улучшений, хоть не настолько явных и больших, если основываться на исследованиях, сделанных организацией «Репортёры без границ».

Александр Солнцев  
РУДН, Москва  
a.solntsev@gmail.com

#### АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ: ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В июне 1998 г. на 67-й сессии Совета министров ОАЕ в Аддис-Абебе был принят Протокол к Африканской хартии по правам человека и народов, который предусматривал создание независимого суда – Африканского суда по правам человека и народов, состоящего из коллегии судей общей численностью 11 человек и обладающего как консультативной юрисдикцией, так и юрисдикцией по спорам между государствами-участниками в связи с нарушением прав человека, закрепленных в Африканской хартии прав человека и народов<sup>98</sup>. Протокол 1998 г. вступил в силу 25 января 2004 г. после его ратификации 15 государствами – членами Африканского союза (в который была преобразована ОАЕ). По данным на сентябрь 2011 г. 26 из 54 государств – членов Африканского союза его ратифицировали (при этом Эритрея и Кабо-Верде до сих пор его не подписали)<sup>99</sup>. Председатель Африканского союза профессор А. Коноор, выступая по случаю вступления протокола в силу, заявил, что

<sup>98</sup> См.: Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Establishment of an African Court on Human and Peoples' Rights // OAU/LEG/AFCHPR/ PROT(II), adopted by Assembly of Heads of State and Government, 34th session, Burkina Faso, 8–10 June 1998.

<sup>99</sup> URL: <http://www.au.int/en/sites/default/files/992achpr.pdf>

суд «является ключевым органом Африканского союза, который, дополняя мандат Комиссии по правам человека, будет способствовать строительству справедливого, объединенного и мирного континента, свободного от страха, нужды и невежества»<sup>100</sup>.

Многие правительственные и неправительственные организации оценили факт вступления в силу протокола, «открывающего новую эру в обеспечении прав человека в Африке», как «исключительно позитивный шаг, демонстрирующий приверженность африканских государств духу и букве Африканской хартии и обеспечения прав человека»<sup>101</sup>. Однако, многие ученые, включая африканских исследователей, предупреждают от излишнего оптимизма, связанного с учреждением суда. Так, профессор Е. Цегае в статье «Африканский суд по правам человека: спаситель прав человека в Африке?» пишет: «Принимая во внимание грубые нарушения прав человека, которые совершаются во многих частях континента, следует быть исключительно осторожным в оценке эффективности созданного механизма»<sup>102</sup>. Аналогичную точку зрения высказывает и Дж. Беккер, отмечая, что многие африканские государства «больше озабочены своим суверенитетом и поддержанием *status quo*, чем защитой прав индивидов и групп населения»<sup>103</sup>.

Согласно Протоколу 1998 г. государства, Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН), африканские межправительственные и неправительственные организации, а также индивиды имеют право обращаться непосредственно в Африканский суд по правам человека и народов в случае нарушения их прав, содержащихся в Африканской хартии прав человека и народов. При этом следует уточнить, что подавать иски жалобы непосредственно в Африканский суд по правам человека и народов имеют право только соответствующие НПО, обладающие статусом наблюдателя при комиссии, а также только граждане государств, сделавших заявления о признании юрисдикции суда [ст. 5 (3) и 34 (6)]<sup>104</sup>.

Специалистами называются несколько причин, в силу которых Африканская комиссия, а не Африканский суд по правам человека и народов получила фактически право на осуществление контроля за соблю-

<sup>100</sup> Африканский союз. К вступлению в силу Протокола африканского суда прав человека и народов. Пресс-релиз № 121. 2004.

<sup>101</sup> Amnesty International. Press Release, 22 January 2004.

<sup>102</sup> Tsegae Y. African Human Rights Court: a Saviour of Human Rights in Africa? // African Human Rights Court News. – 2004. – January.

<sup>103</sup> Bekker G. The African Court on Human Rights and People' Rights: safeguarding the interests of African States // Journal of African Law. – 2007. – Vol. 51. – № 1.

<sup>104</sup> Всего 5 государств сделали такие заявления: Буркина-Фасо, Малави, Мали, Танзания и Гана.

дением африканскими государствами прав человека. Существует аргумент несколько идеалистического толка, согласно которому традиционным способом разрешения разногласий в Африке считается посредничество между спорящими сторонами, но не путем противостояния в суде, при котором одна из сторон выигрывает дело. Существует также другое мнение, согласно которому государства – члены ОАЕ особо дорожат своим недавно обретенным национальным суверенитетом и не желают ограничивать его действиями какого-либо судебного органа, образованного на основе международного соглашения.

Африканский суд по правам человека и народов наделен полномочиями принимать запросы, содержащие просьбу о вынесении консультативного заключения по тому или иному правозащитному вопросу – как от государств – членов ОАЕ (ныне – АС), так и от самой ОАЕ (ныне – АС).

Взаимоотношения Африканского суда по правам человека и народов и Африканского союза сходны с взаимодействием АКПЧН и АС: судьи избираются Ассамблеей АС; бюджет суда определяется АС; контроль за исполнением решений осуществляет АС, который может даже наложить санкции на государство за неисполнение решений суда (ст. 23 протокола).

Суд расположен в г. Аруша (Танзания)<sup>105</sup>. В январе 2006 г. были избраны первые 11 судей, а первое заседание Африканского суда по правам человека и народов прошло в июле 2006 г. До начала 2011 года Африканский суд по правам человека и народов рассмотрел лишь одну жалобу против Сенегала в 2009 г., однако, отвергнул ее, поскольку Сенегал не признавал юрисдикцию суда рассматривать индивидуальные жалобы<sup>106</sup>.

Вторым делом в суде стала ситуация нарушения прав человека в Ливии весной 2011 г. При присоединении Ливии к Протоколу об Африканском суде не была сделана оговорка о возможности возбуждения против нее дел индивидами или НПО, поэтому единственным подходящим субъектом для передачи этого дела в суд стала Африканская комиссия по правам человека и народов. 25 марта 2011 г. Африканский суд по запросу Африканской комиссии решил ввести временные меры в отношении Ливии, указав следующее: Ливия должна воздержаться от

любых действий, которые приведут к гибели людей или к нарушению физической неприкосновенности лиц, поскольку влечет нарушение положений Африканской хартии прав человека и народов и других международных документов по правам человека, ратифицированных Ливией<sup>107</sup>. При этом суд указал Ливии предоставить ему отчет по реализации решения в течение 15 дней. Данное указание не было выполнено. В соответствии с Правилами процедуры суда, он должен сообщить о факте несоблюдения его решения Ассамблее Африканского союза и Совету министров. Это будет зависеть от Совета и/или Ассамблеи Африканского союза, как политических органов, какие необходимо принять меры в ответ на несоблюдение Ливией решения суда. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что Ливия не выполнила решения суда, стоит отметить факт консолидации всех Судей. Здесь стоит отметить, что за ситуацией в Ливии с самого начала пристально следил Африканский Союз, призывая к подписанию Рамочного договора о политическом разрешении кризиса путем проведения переговорного процесса между властями в Триполи и оппозицией в Бенгази, прекращению огня, а также к формированию временного правительства. Африканский союз отказывался признать оппозиционный Национальный переходный совет (НПС) до последнего времени, только 20 сентября 2011 г. Африканский союз признал НПС легитимной властью в Ливии.

Неожиданно для многих, именно на исходе первой пятилетки деятельности Африканского суда по правам человека и народов на его рассмотрении оказалось почти 10 дел, включая запрос на вынесение консультативного заключения от Республики Мали о толковании соглашения между Мали и ООН, относительно статуса заключенных Международного уголовного трибунала по Руанде, отбывших свой тюремный срок<sup>108</sup>. Таким образом, за первые пять лет деятельности суда были решены технические вопросы его функционирования, были приняты процедурные правила рассмотрения споров (последняя дата пересмотра Правил 02.06.2010 г.), к рассмотрению было принято 11 дел, включая важнейшее дело о нарушении прав человека в Ливии. Можно предпо-

<sup>107</sup> Order for provisional measures against Libya. Доступен на официальном сайте Африканского суда. URL: [http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Cases/Order\\_for\\_Provisinal\\_Measures\\_against\\_Libya.PDF](http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Cases/Order_for_Provisinal_Measures_against_Libya.PDF).

<sup>108</sup> Application 001/2011 – Femi Falana v. African Union; Application 003/2011 – Urban Mkandawire v. Malawi; Application 004/2011 – African Commission on Human and Peoples' Rights v. Great Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya; Application 007/2011 – Youssef Ababou v. Kingdom of Morocco; Application 008/2011 – Ekollo Moundi Alexandre v. Cameroon and Nigeria; Application 009/2011 – Tanganyika Law Society and Legal and Human Rights Centre v. The United Republic of Tanzania; Application 010/2011 – Prof Efova Mbozo'o Samuel v Pan African Parliament; Application 011/2011 – Rev. Christopher R. Mitkila v. The United Republic of Tanzania; Request for Advisory Opinion from The Republic Of Mali.

<sup>105</sup> См.: Host Agreement between the Government of the United Republic of Tanzania and the African Union on the Seat of the African Court on Human and Peoples' Rights in Arusha, Tanzania // [www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Host\\_agreement/agreement-Tanzania%20and%20AU.pdf](http://www.african-court.org/fileadmin/documents/Court/Host_agreement/agreement-Tanzania%20and%20AU.pdf). Отметим, что город Аруша является «столицей правосудия», поскольку там же расположен Международный уголовный трибунал по Руанде.

<sup>106</sup> Judgment in the matter of Michelot Yogogombaye versus the Republic of Senegal, application No. 001/2008, 15th December 2009.

ложить, что в следующую пятилетку суд будет также активно реагировать на ситуации нарушения прав человека в Африке.

**Таргет Шумба**  
РУДН, Москва

### **«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И РЕВОЛЮЦИЯ В АФРИКЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

В регионе Северной Африки и Ближнего Востока в этом году мы могли наблюдать эффект домино: революционные демонстрации прокатились от Туниса и до Йемена. Это было проявлением смелого выступления народных масс, долгое время страдавших в диктаторских государствах, они выступили против существующих политических учреждений в надежде вступить в демократический мир.

Нет никаких сомнений в том, что это были по-настоящему народные восстания, направленные на демократические преобразования этих стран и свержение правящих элит. Соответственно, восстания были направлены на достижение фундаментальной трансформации обществ, а не только их политических систем. Ясно также, что восстания проводились без какого-либо значительного вмешательства со стороны иностранных держав. Важно и то, что правительства Туниса и Египта рухнули в течение очень короткого времени после начала восстания путем принудительной отставки глав государств (Зин аль-Абидин бен Али и Хосни Мубарак соответственно). Это может означать только то, что в этих двух странах социальная деградация была очевидна, и политические режимы были так изолированы от населения, что для их свержения не потребовалось много времени.

Следует отметить, что главы этих государств находились у власти в течение длительного времени благодаря проведению фиктивных выборов, создававших лишь видимость демократии и законности. Правящие классы были заняты личным обогащением, в то время как большинство граждан Туниса и Египта погрязли в бедности. Теперь ожидается, что наконец-то люди вернут себе фундаментальные гражданские, политические и социально-экономические права, которых они были лишены.

Но, как стало очевидно, появилось чувство разочарования по поводу медленных темпов социально-политических реформ. Протесты стали повесткой дня в Тунисе, в то время в Египте демонстранты вновь появились на площади Тахрир.

В результате некоторые аналитики считают, что ветер перемен в Северной Африке затих потому, что сохранился дореволюционный ста-

тус-кво. Таким образом, можем ли мы охарактеризовать «арабскую весну» как революцию? Бывший президент ЮАР Табо Мбеки лаконично выразил мнение, что то, что он наблюдал в Тунисе и Египте, не может быть классифицировано как революция. «Ясно, что целью этих восстаний была победа демократической революции в обеих странах. Однако, люди, которые составляют сердце восстания, признают, что демократические революции пока еще не победили».

Поэтому неверно характеризовать восстания как революции. Тогда встает другой вопрос: что за игра здесь происходит? Президент Туниса Бен Али никогда не принадлежал к арабской национальной элите. Скорее он был «проамериканцем», посаженным на афро-арабской почве. Он был марионеткой США. Такая же ситуация наблюдается в Иордании, Саудовской Аравии, Ираке (до и после второй войны в Персидском заливе), Йемене, Кувейте, Катаре и во многих других странах Ближнего Востока, независимость которых гарантировалось США.

Ситуация в Ливии была в целом иной. В этом случае действия иностранных держав были обусловлены скрытыми мотивами, они прикрывались необходимостью защиты гражданских лиц от безжалостного гнета полковника Каддафи, и вмешательство произошло под прикрытием Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Европейские державы хотели сменить режим в Ливии, несмотря на социально-экономические последствия для страны и ее народа. Их намерение состоит в создании политического результата, который будет служить их интересам.

Как показывает опыт последних лет, гораздо легче свергнуть режим, чем управлять страной. Очень трудно построить стабильное правительство из остатков диктаторских режимов. История полна примеров коалиции фронтов, объединившихся, чтобы свергнуть режим, а затем расколовшихся и вставших во внутреннюю борьбу. В некоторых случаях борьба за власть привела к гражданской войне более жестокой, чем та, в результате которой произошло падение режима. В других случаях эта внутренняя фракционная борьба приводит к анархии, длящейся в течение многих лет. Железный кулак, державший этническую и религиозную напряженность в узде, внезапно раскрылся, что позволяет теперь этим вопросам возродиться.

## ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В АФРИКЕ

В рамках региональной системы международной защиты прав человека на африканском континенте гендерный вопрос поднимается в преамбуле Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., а также в ст. 2, 3 и п. 3 ст. 18 хартии. При этом п. 3 ст. 18 хартии непосредственно посвящен правам женщин и накладывает на государств – участников хартии обязательство исключить все формы дискриминации в отношении женщин и обеспечить адекватную защиту прав женщин и детей, как того требуют международные конвенции и декларации.

Однако африканские женщины по сей день сталкиваются со множеством нарушений прав человека. Специальный докладчик по правам женщин в Африке в марте 2011 г. отметил: «Несколько североафриканских стран в недавнем времени перенесли мятежи и социальные потрясения, которые в свою очередь вызвали череду перемещений населения с серьезными гуманитарными последствиями, отразившимися на условиях труда и жизни африканских женщин и детей. Власти, ответственные за произошедшие перемещения населения, несут обязательства по принятию срочных мер по урегулированию сложившейся ситуации»<sup>109</sup>.

Голоса множества африканских женщин, подвергающихся страданиям во время войны и сталкивающихся с самыми страшными тяготами войны, редко бывают услышаны в процессе принятия решений в области мира и разрешения конфликтов. Статистических данных о количестве женщин, вовлеченных в мирные процессы, ничтожно мало, но в целом можно сказать, что это та сфера, где доминируют мужчины. Мнение женщин во время официальных переговоров о мире, в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции, при создании новых конституций, во время выборов и проведения реформ, при принятии новых законов и в процессе становления судебных систем учитываются крайне редко. В то же время из 1,9 млн жертв конфликта в государствах, расположенных в Южной Сахаре, в 1990-х годах 63% были женщины и дети.

Официальная статистика в экономической сфере показывает, что число наемных работников мужского пола значительно превышает во всех частях Африки число женщин, принимаемых на работу по найму. Подобная ситуация напрямую связана с ограниченным доступом женщин

<sup>109</sup> Из заявления Специального докладчика по правам женщин в Африке по случаю Международного женского дня 8 марта в 2011 г. URL: [http://www.achpr.org/english/Press%20Release/women%20day\\_2011.pdf](http://www.achpr.org/english/Press%20Release/women%20day_2011.pdf)

к образованию и непропорциональным представительством женщин как в сельском хозяйстве, так и в государственном секторе в целом.

Исследования и отчеты ПРООН в области охраны здоровья матери, определяющей место женщины в обществе, показывают, что к югу от Сахары проблемы во время беременности и родов становятся причиной смерти по меньшей мере 250 тысяч женщин в год, что является самым высоким показателем во всем мире. Уровень материнской смертности на 1000 родившихся в 2000 г. – 450 в Северной Африке и 130 – в странах Африки южнее Сахары. Как показала практика, положения Африканской хартии не отражают полностью специфической проблематики гендерного вопроса в Африке. Эта позиция выражена в докладе по семинару прошедшему в Ломе (Того), предшествующему 17-й очередной сессии Африканской комиссии по правам человека. Таким образом, создание дополнительного документа, направленного на защиту прав женщин в Африке, было продиктовано необходимостью урегулировать вопросы, связанные с правами женщин, которые не были урегулированы в Африканской хартии так, как этого требуют Венская декларация и Программа действий, Декларация ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинская декларация и Программа действий, Декларация Южноафриканского сообщества развития по гендерным вопросам и развитию и т.д.

11 июля 2003 г. Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза приняла второй Протокол к Африканской хартии, предложенный Африканской комиссией по правам человека и народов. Речь идет о Протоколе к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке<sup>110</sup>, который вступил в силу 25 ноября 2005 г. По данным на сентябрь 2011 г. Протокол подписали 46 из 54 государств – членов Африканского союза, а ратифицировали – 30 государств<sup>111</sup>. Принятие Протокола о защите прав женщин в Африке подтверждает, что несмотря на то, что многие африканские государства ратифицировали Африканскую хартию прав человека и народов, Международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и другие международные документы, гендерный вопрос является одним из наиболее злободневных в повестке дня Африканского союза.

<sup>110</sup> См.: Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa, adopted by the Assembly of the African Union. – Mozambique, July 2003.

<sup>111</sup> 30 государств, ратифицировавших протокол: Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Кабо-Верде, Кения, Коморос, Джибути, Дем. Респ. Конго, Гамбия, Гана, Гвинея-Биссау, Ливия, Лесото, Либерия, Мали, Малави, Мозамбик, Мавритания, Намбия, Нигерия, Руанда, ЮАР, Сенегал, Сейшелы, Танзания, Того, Уганда, Замбия, Зимбабве. См. офиц. сайт АС. URL: [http://www.au.int/en/sites/default/files/999Rights\\_of\\_Women.pdf](http://www.au.int/en/sites/default/files/999Rights_of_Women.pdf).

Согласно положениям данного протокола, женщинам предоставляются широкие права, среди которых: устранение вредных обычаев, влияющих на положение женщины; обладание равными с мужчинами правами в супружеской жизни; обеспечение участия в общественной и государственной жизни; обеспечение защиты в случае возникновения вооруженных конфликтов; право на образование и профобучение; экономические права и права в области социального обеспечения; право на охрану здоровья. В протоколе также содержатся положения, касающиеся права на употребление безопасных для здоровья продуктов питания; обладание достойным жилищем; права на жизнь в здоровых и безопасных условиях окружающей среды и т.д. Контроль над исполнением положений протокола возложен на Африканскую комиссию по правам человека и народов с использованием существующих механизмов рассмотрения докладов государств, предусмотренных в хартии. Протокол содержит исчерпывающий перечень прав, жалобу на нарушение которых можно подать в Африканскую комиссию по правам человека и народов. Для того чтобы такая жалоба могла быть рассмотрена комиссией, государство, в котором произошло подобное нарушение, должно ратифицировать протокол. Более того, если этого требует законодательство государства, должен быть издан нормативно-правовой акт, имплементирующий положения протокола в национальную правовую систему. После того, как необходимая процедура соблюдена, протокол становится частью внутреннего законодательства. В случае, если внутренние средства не гарантируют защиты прав женщине, можно ходатайствовать о рассмотрении комиссией данного дела. Вместе с тем отметим, что в практике комиссии было только одно дело, косвенно связанное с защитой прав женщин. Оно было инициировано ДРК против Бурунди, Руанды и Уганды в 1999 г. В решении по делу в 2003 г. комиссия установила нарушение со стороны трех государств ряда статей хартии, в том числе п. 3 ст. 18 хартии. Отличительной особенностью протокола о защите прав женщин в Африке является то, что это первый документ в системе Африканского союза, обращающий особое внимание на репродуктивные права женщин, право женщины на искусственное прерывание беременности, если она является следствием изнасилования или инцеста, или в тех случаях, когда срок беременности не угрожает жизни женщины. Также впервые протокол подтверждает запрет женского обрезания. Стоит отметить, что во время визита Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллей в Российскую Федерацию в 2011 г., данный протокол был назван самым прогрессивным международным документом, направленным на защиту прав женщин.

Однако на пути применения и эффективного действия данного документа стоит множество трудностей. Зарубежные исследователи вы-

деляют среди таких трудностей замедленный процесс внесения изменений в национальное право африканских государств (связанный с существованием в африканских государствах разных процедур имплементации международных договоров, основанных на традициях систем романо-германского и англосаксонского права), отсутствие уважения к букве закона, принятие протокола со значительным числом оговорок<sup>112</sup>. Кроме того, возросшее количество конфликтных ситуаций и снижение безопасности в обществе в целом негативно сказывается на заинтересованности государств в продвижении политики защиты прав женского населения. Традиционные верования и консервативные обычаи многих африканских стран также стоят на пути успешной имплементации новых норм о защите прав женщин, и, конечно же, низкая информированность общества, в особенности бедных и необразованных слоев, приводит к тому, что о новом правовом механизме защиты своих прав знают далеко не все жертвы ежедневных посягательств<sup>113</sup>.

Важным механизмом международной защиты прав женщин на региональном уровне в рамках африканского континента является Специальный докладчик по правам женщин в Африке. В 1998 г. в попытке содействия укреплению прав женщин Африканская комиссия по правам человека и народов учреждает мандат Специального докладчика по правам женщин в Африке, который включает в себя следующие полномочия:

- служить продвижению и защите прав женщин в Африке в рамках комиссии;

- содействовать правительствам африканских государств в развитии и имплементации политики продвижения и защиты прав женщин в Африке. Особенно это касается гармонизации национального законодательства в соответствии с Протоколом к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке;

- проведение миссий по продвижению прав женщин, а также миссий по расследованию фактов нарушений прав женщин в государствах – членах Африканского союза с целью распространения инструментов защиты и расследования ситуаций, связанных с нарушением прав женщин;

---

<sup>112</sup> Тунис, Судан, Кения, Намбия и ЮАР сделали оговорки в отношении некоторых вопросов брака; Египет, Ливия, Судан, ЮАР, и Замбия – в отношении вопросов прекращения брака; Бурунди, Сенегал, Судан, Руанда и Ливия – оговорки к ст. 14, относящейся к праву женщин на здоровье и контроль за репродукцией; Ливия – в отношении положения женщин в ситуациях конфликта. (Информация согласно Panafican NewsAgency (PANA) Daily Newswire, September 7, 2003.).

<sup>113</sup> Breathing Life into The African Union Protocol on Women's Rights in Africa. Breathing Life Into the Protocol: Challenges for Implementation. – P. 28–33. URL: <http://www.pambazuka.org/en/petition/index.php>

– отслеживание результатов имплементации положений Африканской хартии прав человека и народов и Дополнительного протокола, касающегося прав женщин в Африке;

– подготовка проектов резолюций по положению женщин в африканских странах для их дальнейшего утверждения комиссией;

– проведение сравнительного исследования по вопросу прав женщин в африканских странах;

– определение правил подготовки государственных докладов для адекватного отражения информации по правам женщин в периодических докладах государств-участников;

– сотрудничество на разных уровнях с деятелями в области защиты прав женщин.

Кроме того, Специальный докладчик принимает участие в различных проектах, организуемых международными, региональными и национальными организациями, чья деятельность связана с защитой и продвижением прав женщин. Специальный докладчик докладывает о своей деятельности между очередными сессиями комиссии. Эти доклады являются общедоступными и в них отражаются: действующие проекты и исследования, проводимые Специальным докладчиком; события, в которых Специальный докладчик принимает участие; взаимоотношения между Специальным докладчиком и другими структурами Африканского союза; обзор ситуации по правам женщин в Африке, особенно в отношении мер, предпринятых в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов и Дополнительным протоколом к Африканской хартии прав человека и народов о защите прав женщин в Африке.

Отметим, что в последнем докладе Специального докладчика<sup>114</sup> комиссии были предложены для утверждения «Правила отчета государств согласно Протоколу, касающемуся прав женщин 2003 г.»<sup>115</sup>. Согласно «Правилам», государства – участники протокола предоставляют комиссии каждые два года отчет о законодательных, административных и иных мерах, принятых в целях реализации прав и свобод, гарантированных протоколом. При этом отчет должен состоять из двух частей:

<sup>114</sup> Inter Session Report By Me Soyata MAIGA Commissioner / Special Rapporteur on the Rights of Women in Africa 49th Session of the African Commission on Human and Peoples Rights (Banjul – 28 April – 12 May 2011). URL: <http://www.achpr.org/english/Commissioner%27s%20Activity/49th%20OS//Special%20Mechanism/women%27s%20rights.pdf>

<sup>115</sup> Guidelines for state reporting under the Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa. URL: [http://www.achpr.org/english/Special%20Mechanisms/Women/Guideline/Guidelines\\_State%20Reporting\\_Women\\_eng.pdf](http://www.achpr.org/english/Special%20Mechanisms/Women/Guideline/Guidelines_State%20Reporting_Women_eng.pdf).

первая часть касается прав в соответствии с хартией, вторая – прав в соответствии с протоколом. Предложенные «Правила» также содержат восемь тем, по которым должен быть сгруппирован отчет: равенство и недискриминация; защита женщин от насилия; права женщин, касающиеся брачных отношений; здоровье и репродуктивные права; экономические, социальные и культурные права; право на мир; защита женщин в вооруженных конфликтах; права особо защищаемых групп женщин (в том числе вдов, пожилых женщин и женщин с ограниченными возможностями).

Эти «Правила» были приняты Комиссией, которая также приняла резолюцию «О защите прав женщин, представительниц коренных народов Африки». В резолюции комиссия призывает государства собрать и изучить информацию относительно женщин – представителей коренных народов, а также уделить особое внимание статусу женщин в их государствах и принять соответствующие законы, специальные программы, направленные на защиту их прав. Кроме того, комиссия призывает заинтересованные стороны, в особенности неправительственные организации, технических и финансовых партнеров оказывать поддержку государствам в применении политики и программ в интересах женщин – представителей коренных народов.

За время действия мандата Специальный докладчик посетил с визитами следующие страны: Либерия (май 1999 г.), Бурунди (март 2000 г.), Руанда (март 2000 г.), Чад (сентябрь 2000 г.), Джибути (сентябрь 2002 г.), Судан (апрель 2005 г.), Кот-д'Ивуар (февраль 2001 г.), Нигерия (март 2001 г.), Ангола (сентябрь 2002 г.), Сан Том и Принсипе (март 2004 г.), Кабо-Верде (сентябрь 2005 г.). Во время визитов Специальный докладчик встречается с представителями органов правительства, судьями национальных трибуналов и региональными лидерами. Специальный докладчик предпринимает попытки провести встречи со всеми органами, работающими в этой сфере.

Кроме прочего стоит отметить, что в октябре 2010 г. в Найроби (Кения) стартовало Десятилетие, посвященное африканским женщинам 2010–2020 гг., основной целью которого станет обзор прогресса в области гендерного равенства и утверждения прав женщин, а также формулирование согласованных действий, которые должны быть предприняты правительствами африканских государств в целях ускорения имплементации международных стандартов и норм.

Все эти и другие действия, предпринимаемые сообща и своевременно, помогли бы сделать протокол, относящийся к положению женщин в Африке, эффективным механизмом международной защиты и продвижения прав женщин на региональном уровне.

**Светлана Тищенко**  
Институт Африки РАН, Москва  
lives@yandex.ru

### **ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЕГИПТА ПОСЛЕ ЯНВАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 2011 г.**

С 1957 г. Федерация профсоюзов Египта была поставлена под полный контроль государства. До произошедшего восстания на площади Тахрир в Каире официально были разрешены лишь две забастовки рабочих. В 22-х из 24-х трудовых объединений руководителями являлись члены формально правящей в стране Национально-демократической партии.

Реформы 1990-х годов заметно повлияли на развитие в стране рабочего движения. Рост стоимости жизни, безработица и постепенное сокращение размеров государственных субсидий на основные продукты и товары повлекли за собой недовольство среди рабочих и волну жесточенных забастовок (достигших особого размаха в 1994 г.), являвшихся незаконными по существующему законодательству.

В противовес официальным союзам всё это время предпринимались попытки создать «независимые профсоюзы». После январской революции 2011 г. профсоюзные активисты добиваются официального создания независимых и свободных профсоюзов. В январских забастовках участвовали профсоюзы и работники практически всех отраслей: транспорт, банки, промышленность, нефтяники, а также журналисты и деятели искусства. Основное требование бастующих, помимо свержения Хосни Мубарака, было повышение зарплат и улучшение условий труда.

С начала августа 2011 г. обострилось противостояние между официальной Федерацией профсоюзов Египта и новообразованной Федерацией независимых профсоюзов Египта (ФНПЕ объявила о своем создании 2 марта 2011 г.). ФНПЕ официально признана профсоюзами ЮАР и поддерживается Международной организацией труда (о чем было заявлено в марте Х. Самовией, а затем на заседании МОТ в июле). К ФНПЕ уже присоединилось более десятка новых профсоюзов, действия которых направлены против оставшихся в правительстве промударских чиновников. Многие недовольны тем, что изменения, происходящие после свержения президента Хосни Мубарака, происходят недостаточно быстро, высоки цены на продовольствие, не снижается уровень безработицы.

Для снижения недовольства граждан в начале августа кабинет министров Египта законодательно установил минимальный размер оплаты труда, равный почти 120 долл. США, при этом ФНПЕ и некоторые мо-

лодежные и политические движения подписали общее требование повысить минимальный размер оплаты труда до 250 долл. В противовес этому руководители бизнеса и владельцы предприятий считают, что дальнейшее повышение минимального размера оплаты труда может пагубно сказаться на качестве выпускаемой продукции и привести к повышению её себестоимости.

**Христина Турьинская**  
Институт этнологии и  
антропологии РАН, Москва  
tu\_christy@mail.ru

### **СОМАЛИЙСКО-ЭФИОПСКИЙ КОНФЛИКТ И ФЕДЕРАЛИЗМ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ**

В Федеративной Демократической Республике Эфиопии штат Сомали, населенный преимущественно сомалийцами, играет особую роль в качестве субъекта федерации. Сомалийская проблема – ключевая в процессах внутри- и межгосударственного федерирования на Африканском Роге; это конфликтогенный фактор внутренней и внешней политики ФДРЭ, в частности, в отношениях с соседним государством Сомали, переживающим распад и гражданскую войну. Входящий в состав штата Сомали регион Огаден многие годы является очагом напряженности. Именно вокруг Огадена разворачивалось противостояние идей «Великого Сомали» и «Великой Эфиопии».

Кушитоязычные мусульмане сомалийцы, в большинстве скотоводы-кочевники, – одна из крупнейших социолингвистических групп Эфиопии. Многолетний конфликт Сомали и Эфиопии и сепаратистское движение эфиопских сомалийцев связаны с обстоятельствами установления политических границ на Африканском Роге. Территориальные претензии Сомали к соседним странам подпитывались идеологией пансомализма, целью которого было объединение в едином исламском государстве всех сомалийцев, населяющих бывшие Итальянское, Британское и Французское Сомали, Кению и Эфиопию. Эфиопия рассматривалась пансомалистами как колониальная империя, а Огаден – как оккупированная часть территории «Великого Сомали».

Идеология пансомализма стала препятствием для участия Сомали в процессах региональной интеграции. В 1962 г. по инициативе Кении, Уганды и Танганьики обсуждалась идея Восточноафриканской федерации, в которую приглашались Эфиопия и Сомали. В 1976–1977 гг. СССР и Куба предлагали создать федерацию социалистически ориен-

тированных стран региона – Эфиопии, Сомали и НДРЙ. Важный пункт этого плана – учреждение автономии для Огадена в составе Эфиопии. Оба проекта были отвергнуты руководством Сомали: непременным условием для вхождения в состав любой федерации оно ставило решение «сомалийского вопроса».

С 1994 г. Эфиопия является федеративным государством, в котором штаты сформированы по этническому принципу. «Новый строй» призван обеспечить единство страны и в то же время предоставить всем народам, нациям и национальностям право на самоопределение вплоть до отделения. С учетом «нефтяного сепаратизма» как возможного сценария, огаденский фактор станет «испытанием» для эфиопского федерализма и будет определять расстановку сил в регионе, а также пути развития федеративных отношений в Сомали, воссоздание которого планируется в форме федеративного государства.

**Святослав Федотов**  
Институт Африки РАН, Москва  
svdotov@yandex.ru

### **СОЗДАНИЕ ООН И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ АФРИКИ И СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ОСВОБОДИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ**

Создание Организации Объединенных Наций явилось одним из значительных итогов Второй мировой войны. По мере своего становления и развития ООН оказывала все более заметное воздействие на политико-экономические процессы в послевоенном мире. В соответствии с требованиями жизни расширялся также спектр деятельности самой ООН. Сложилась масштабная структура, включающая в себя помимо уставных органов большое количество примыкающих и взаимодействующих с ними специализированных учреждений. Структура ООН стала универсальной не только по составу, но и по спектру решаемых задач и проблем.

Декolonизация была одним из наиболее значимых результатов происходящей в рамках ООН гармонизации политических и экономических интересов различных членов международного сообщества. Наша страна сыграла в процессе деколонизации, в том числе и в рамках ООН, наиболее важную роль. Последствия деколонизации и появления на политической арене большого количества новых государств изменили всю политико-экономическую архитектуру послевоенного мира.

Увеличение значимости и веса международных организаций – характерная черта современных международных отношений. Помощь

развитию новых освободившихся стран постепенно стала одним из наиболее важных направлений деятельности всей системы ООН. Однако вплоть до настоящего времени так и не решена проблема обеспечения эффективности и результативности этой помощи, которая позволила бы существенно ускорить развитие данной группы стран, что сделало бы мир более однородным и безопасным.

Несмотря на постоянное наращивание ООН своего потенциала содействия развитию, в период «холодной войны» программы экономического и социального развития как правило осуществлялись лишь частично из-за соперничества двух сверхдержав. А последовавший в 90-е годы распад биполярной системы, как ни странно, еще более осложнил и запутал ситуацию вокруг социально-экономических функций Организации Объединенных Наций.

С 60-х годов основными направлениями практического содействия структуры ООН африканским и другими государствам, освободившимся от колониальной зависимости, была помощь в создании и развитии собственной социально-экономической инфраструктуры, импортозамещающего производства, наращивании предпринимательского потенциала, предоставлении ресурсов для решения проблемы нехватки иностранной валюты.

Такой весьма шаблонный рыночный подход в целом способствовал экономическому росту, причем, иногда, как в отдельных районах Азии, обеспечил достижение существенного прогресса. Однако во многих других случаях успехи были не столь очевидны. Неспособность создать предприятия, которые после десятилетий международной и государственной поддержки научились бы выживать самостоятельно и обеспечивать достаточно высокий уровень занятости, заставила пересмотреть вопросы стратегии и тактики в области содействия развитию.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 г., стала свидетельством возврата к мнению о том, что стратегия роста на базе рыночных сил сама по себе не в состоянии обеспечить решение фундаментальных и чреватых социальными потрясениями экономических проблем, и что для обеспечения адекватного уровня медицинского обслуживания и образования необходимы хорошо функционирующие государственные институты и эффективная социальная политика. Мировые продовольственный, энергетический и финансовый кризисы, выявившие системные недостатки, неизбежно присущие функционированию нерегулируемых глобальных рынков, заставили как национальные правительства, так и ООН включиться в борьбу с этими явлениями.

К началу третьего тысячелетия человечество столкнулось с новыми вызовами, что потребовало и нового уровня консолидации усилий всех стран как в политической, так и в социально-экономической сфере. Фи-

нансовый кризис 2008–2009 гг. вновь продемонстрировал все болевые точки современной финансово-экономической системы. При этом, как и следовало ожидать, с наибольшими трудностями столкнулись слабые звенья системы – развивающиеся и, прежде всего, африканские страны, большинство из которых через 40–50 лет после получения независимости, оставаясь частью существующей мировой финансово-экономической системы, даже несмотря на усилия по оказанию им разнообразной международной помощи, так и не смогли достичь социально-экономической самостоятельности.

В ходе обсуждения вопросов, затрагивающих интересы африканских и других развивающихся государств, наша страна как до 1991 г., так и в последующий период не только солидаризировалась со всеми принципиально важными инициативами Африканской группы в ООН, но и зачастую сама выступала автором и соавтором резолюций, нацеленных на формирование справедливой и равноправной системы международных экономических отношений.

При этом мы неизменно исходим из того, что наши стратегические и многие тактические интересы с большинством африканских и других развивающихся стран не расходятся, а во многом совпадают. Это объективное совпадение интересов безусловно носит взаимовыгодный характер.

В современных условиях взаимодействие России с африканскими странами приобретает все больше значение, в том числе в рамках ООН, где продолжается сложный процесс выработки эффективной модели международной помощи развитию. Объективные реальности современности демонстрируют необходимость активизации наших усилий на африканском направлении как в сфере двусторонних отношений, так и в области многосторонней дипломатии.

**Даниил Штопов**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
shoom10@mail.ru

### **ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА «БОКО ХАРАМ»**

Террористическая группировка «Боко Харам» появилась в 2002 г., основателем данной группировки являлся Мухаммед Юсуф (1979–2009). Название группировки в переводе с хауса означает «отказ и запрет»: западной системы образования, западной культуры и западной религии (христианство). Штаб-квартира данной организации располагается в городе Майдугури в штате Борно на северо-востоке Нигерии. «Боко Харам» провела ряд террористических актов на территории се-

верных штатов Нигерии с целью установления судов шариата как на территории этих штатов, так и на территории всей Нигерии, включая христианские южные штаты страны. Террористические акты, получившие наибольшую огласку в средствах массовой информации: взрыв здания ООН в Абудже (26.08.2011), нападение на полицейский участок в городе Баучи (26.07.2009), организация вооружённых беспорядков в городах Майдугури, Йобе, Борно, Кано в июле-августе 2009 г. В августе 2011 г. «Боко Харам» заключила союз с группировкой «Аль-Шабааб» и «Аль-Каида» (Исламский Магриб).

## РЕСУРСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АФРИКИ

Аду Яо Никэз  
РУДН, Москва  
adou2000@mail.ru

### АФРИКА НА ПОРОГЕ XXI в.: ПЕССИМИЗМ И ОПТИМИЗМ

Африка является одним из наиболее богатых континентов мира с огромными запасами минеральных ресурсов. Исторически она представляет собой колыбель человечества, ее страны обладают богатой культурой и традициями. Ярким примером является Древний Египет. Однако спустя много веков судьба африканского континента, особенно на мировой арене, непредсказуема, и дискуссии о его экономическом, политическом и социальном будущем остаются открытыми.

Со времени открытия континента с территории Африки работниками были вывезены сотни тысяч людей, особенно молодежь. За исключением Эфиопии и Свазиленда почти вся Африка была захвачена европейскими колонизаторами. Предоставление независимости странам Африки положило начало новой эры – новое партнерство между Севером (европейскими государствами) и Югом (африканскими государствами). Данное партнерство должно было бы способствовать экономическому, социальному и политическому развитию африканского континента. Оно материализовалось заключением двусторонних и многосторонних соглашений, наиболее важными из которых были соглашения государств Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана (АКП)<sup>1</sup> с Западной Европой. Страны Африки, бассейнов Карибского моря и Тихого океана насчитывают 79 государств: 48 африканских, 16 – на Карибских островах и 15 стран Тихого Океана<sup>2</sup>. Первые переговоры начались в 60-х годах в Яунде (Камерун) и завершились заключением «Яундейского договора» в 1963 г.

«Яундейский договор» прекратил свое действие с заключением нового соглашения в Ломе (Того) в 1975 г. под названием «Ломейский

договор». Ломейский договор каждые пять лет пересматривался и был продлен до 2000 г. По истечении «Ломейского договора» был заключен новый договор в Котону (Бенин), который радикально отличался от предыдущих договоров – «Котонский договор» 2000 г.

Цели и суть вышеупомянутых договоров заключаются в новом типе экономического сотрудничества между Севером и Югом, а также в установлении новых экономических правил для экспортируемых продуктов из стран АКТ на европейский рынок, за исключением оружия. Поскольку продукты из стран АКТ в сравнении с продуктами государств западной Европы неконкурентоспособны, они должны были бы как правило поступать на европейские рынки без налогов. Данное правило постепенно стало экономическим принципом и получило название «СТАБЕКС»<sup>3</sup> – система стабилизации цены экспортируемых продуктов.

«Котонский договор» 2000 г. вступил в силу в 2003 г. Его цель – искоренить нищету, способствовать устойчивому развитию стран АКТ, становлению правового государства, развитию защиты прав человека и др. Он предусматривает новый экономический порядок, основанный на равенстве партнеров, то есть равенстве между странами Севера и Юга.

Главными принципами «Котонского договора» являются следующие:

- 1) равенство партнеров и собственная ответственность за стратегии развития;
- 2) участие новых партнеров, таких, как частные инвесторы и гражданское общество;
- 3) диалог и взаимная обязанность;
- 4) дифференциация и регионализация<sup>4</sup> на основе степени развития и нужд стран АКТ.

Договор 2000 г. установил принцип равенства (принцип 1 в Котону) в процессе экономической глобализации, что еще больше усугубляет экономическое состояние стран АКТ. Сегодня, как и вчера, экономика государств Африки остается неконкурентоспособной, особенно в условиях глобализации, когда самые мощные экономические державы диктуют свои правила на рынке. По данным Всемирного фонда и Африканского Банка развития, экономика Африки составляет лишь около 3% мировой экономики<sup>5</sup>.

Усиление глобализации, создание новых экономических союзов, объединение крупных компаний в транснациональные корпорации (ТНК) только ухудшают положение Африки в XXI в.

<sup>1</sup> АКП от французского АСР: Afrique-Caraibes-Pacifique

<sup>2</sup> [http://en.wikipedia.org/wiki/ACP\\_countries](http://en.wikipedia.org/wiki/ACP_countries)

<sup>3</sup> STABEX = system de stabilisation des prix des produits d'exportation

<sup>4</sup> Les principes des accords de Cotonou de 2000.

<sup>5</sup> Подробно см.: [www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb, web.worldbank.org/wesite/extern](http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/web.worldbank.org/wesite/extern)

Одной из серьезных проблем африканских государств является бремя внешних долгов. Страны Африки после провозглашения независимости долгое время занимали кредиты у европейских партнеров с большими процентами, не учитывая свои экономические возможности погашения долгов. Следовательно, большая часть внутренних доходов в настоящее время предназначена для уплаты внешних долгов, что затрудняет экономическое развитие. В этой связи в 2005 г. на встрече на самом высоком уровне для обзора Декларации тысячелетия 2000 года<sup>6</sup> ООН призвала страны-кредиторы облегчить бремя развивающихся стран в отношении их долгов.

В кризисных условиях нельзя забывать о политической ответственности как западных партнеров, так и африканских лидеров. Политическая и экономическая независимость остались лишь на словах и на бумаге. Бывшие колонизаторы после предоставления независимости странам Африки на практике продолжали контролировать политическую деятельность новых лидеров с целью присвоения богатства этих стран и защищать их интересы, что приводило к политическому противоборству внутри многих государств. С момента получения независимости по настоящее время политическая нестабильность в Африке, особенно политические перевороты и попытки переворотов, очень значительны.

Кроме того, попытки некоторых африканских лидеров строить государство с применением тирании, этнической дискриминации, эгоцентризма, коррупции и т.п., приводит к гражданским войнам и массовым нарушениям прав человека. Это создает экономическую нестабильность и, следовательно, к большому сожалению, приводит к крайней нищете большинства населения.

В кризисном контексте также нельзя игнорировать незаконное обогащение африканских лидеров, многие из которых путают их собственные «карманы» с государственной казной. По этому вопросу международная неправительственная организация «Транспаренси интернешнл» (Transparency International)<sup>7</sup> давно бьет тревогу и не раз подавала иск в суд о наложении ареста на имущество бывшего президента Габона Умара Бонго, президента Экваториальной Гвинеи Теодора Обианга Нгема Мбасого, Президента Конго Сассу Нгессо и др. Преступное обогащение африканских лидеров исчисляется десятками миллиардов американских долларов. Что означает, что гласное расходование государ-

ственного бюджета могло способствовать экономическому развитию и выводу миллионов людей из крайней нищеты.

В настоящее время ситуация остается критической, так как в некоторых странах к югу от Сахары большинство людей живут на менее, чем один доллар в день<sup>8</sup>; большинство людей, страдающих от ВИЧ/СПИДа, живут в Африке; крупнейшие лагеря беженцев в мире, люди, страдающие от голода, находятся в Дабааб (Кения) и т.д. Экономические проблемы Африки на пороге XXI в. исчисляются десятками и требуют тщательного анализа для ее интеграции в мировое экономическое сообщество.

Африка может выйти из кризиса, в котором она находится уже много лет, и для подъема экономики на мировой уровень она имеет все необходимые средства. Там находится большинство мировых минеральных и энергетических запасов. Молодежь составляет больше половины населения. Все вышеперечисленное создает огромный потенциал для будущего африканского континента. Но для этого также необходимо:

- 1) преодолеть экономическую отсталость, пересматривая стратегии развития;
- 2) перестроить экономику, базирующуюся в основном на третичном секторе, т. е. на сельском хозяйстве (на производстве какао, кофе, хлопка и др.), которое страдает от частой смены мировой конъюнктуры;
- 3) способствовать установлению нового сотрудничества для развития новых технологий и индустриализации;
- 4) делать конкурентоспособными экспортируемые продукты;
- 5) диверсифицировать экспортируемые продукты;
- 6) укреплять экономическое сотрудничество между странами Африки и т.п.

Однако достижение всех вышеуказанных стратегий не обойдется без решения первоочередных проблем, таких, как продовольствие, здравоохранение, образование, политическая стабильность и др.

<sup>6</sup> A/Res/55/2

<sup>7</sup> Международная неправительственная организация, которая борется против коррупции политических деятелей, особенно в развивающихся странах.

<sup>8</sup> Doc. A/65/1 Exposé du Secrétaire Général sur les activités de l'Organisation.

Екатерина Басырова, Михаил Копылов  
РУДН, Москва  
ekaterina-basyrova@yandex.ru  
mikhail.kopylov11@gmail.com

## НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОВ АФРИКИ

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 61/193 от 20 декабря 2006 г. провозгласила 2011 г. Международным годом лесов. Леса – «легкие» нашей планеты, ими покрыт 31% поверхности суши. В настоящее время более 400 млн человек, проживающих в лесах или рядом с ними, используют их ресурсы в качестве средства существования и получения дохода. В названное число входят приблизительно 60 млн коренных жителей, обеспечение жизнедеятельности которых практически полностью зависит от лесных ресурсов<sup>9</sup>.

Если к этому добавить, что, по оценкам специалистов, приблизительно на 80% биоразнообразие нашей планеты зависит от состояния здоровья лесных экосистем и что леса способствуют расширению доступа к безопасной чистой питьевой воде и разумной (по ценам) энергии, то становится понятным, почему международное сообщество, начиная с 1992 г. уделяет такое пристальное внимание проблеме сохранения и устойчивого использования всех типов лесов.

Одни только влажные тропические леса, занимая лишь 10% поверхности суши, служат местом обитания более 60% всех наземных и пресноводных видов флоры и фауны.

Между тем, по данным ФАО, каждый год исчезают 14,6 млн га лесов, и лишь 5,2 млн га ежегодно восстанавливаются за счет посадок и естественного расширения лесных насаждений. В итоге чистое обезлесение составляет 9,4 млн га в год. И происходит это, прежде всего, в развивающихся, в том числе в африканских, странах, где исключительно остро стоит проблема привлечения инвестиций в лесной сектор, проблема финансирования программ по лесовосстановлению.

С 1980-х годов проблема нехватки средств на природоохранные цели в развивающихся странах Африки усугубилась глобальным кризи-

сом их внешней задолженности<sup>10</sup>. И хотя такие организации, как Всемирный банк и «Большая Восьмерка» стали «прощать» им часть внешней задолженности, это не означало, что высвобождаемые средства «автоматически» должны были направляться в сферу природоохранения.

В этих условиях интересное решение этой двуединой проблемы, приведшее к появлению дополнительных источников финансирования, в том числе и проектов лесопользования, предложило международное экологическое право в форме договоров об обмене части внешнего долга на экологические проекты («Debt-for-Nature Swaps»). Это лишнее раз подтвердило верность вывода о том, что международный договор является важнейшим элементом системы правового регулирования иностранных инвестиций<sup>11</sup>.

Сегодня системой таких договоров охвачено около 40 государств мира: Аргентина, Бангладеш, Белиз, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Вьетнам, Гана, Гватемала, Гвинея Бисау, Гондурас, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Мадагаскар, Мексика, Нигерия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Сальвадор, Сирия, Танзания, Тунис, Уругвай, Филиппины, Чили, Эквадор, Ямайка. В 2001 г. с предложением заключить такой договор к Российской Федерации обратились США, но это предложение было отклонено.

Практика выработала три типа договоров об обмене:

– *коммерческие или трехсторонние договоры об обмене*. В этом случае неправительственная природозащитная организация, выступая в роли донора, приобретает титул на долг коммерческого банка на вторичном рынке. В дальнейшем неправительственная организация передает титул на долг государству-должнику в обмен на обязательство последнего либо осуществлять конкретную экологическую политику, либо выпустить государственные облигации от имени природозащитной организации с целью финансирования природоохранных программ. Всего за период с конца 1980-х годов до 2010 г. с помощью таких трехсторонних договоров об обмене на цели охраны окружающей среды было высвобождено 140 млн долл.;

– *двусторонние договоры об обмене*. В этой схеме принимают участие два государства, одно из которых – государство-кредитор – про-

<sup>10</sup> См.: Kopylov M.N. The goals of development and environmental security: Can they go together well in Africa // Changing Paradigms in Development – South, East and West. A Meeting of Minds in Africa. – Uppsala: The Scandinavian Institute of African Studies, 1993. P. 177–193.

<sup>11</sup> См.: Дanelьян А.А. Иностранные инвестиции: некоторые аспекты взаимодействия международного и национального права // Евразийский юридический журнал, 2011. – № 8(39). – С. 57; Копылов С.М., Туманцев А.С. Иностранные инвестиции в устойчивое развитие будущих поколений // Евразийский юридический журнал, 2011. № 2 (33). С. 10–12.

<sup>9</sup> См.: Солнцев А.М. Международно-правовые основы устойчивого лесопользования // Вестник Московского государственного открытого университета, 2011. № 3 (45). С. 32–34.

щает часть причитающегося ему публичного долга государства-должника в обмен на экологические обязательства последнего. Примером двустороннего договора об обмене может служить заключенный в октябре 1991 г. договор с Ямайкой, по которому правительство США при посредничестве предприятия «Американские инициативы» простило часть официального долга Ямайки, разрешив направить эквивалентную сумму на счета национальных фондов, финансирующих природо-защитные проекты. С помощью средств таких фондов на Ямайке в 1993 г. был учрежден Экологический благотворительный фонд Ямайки в размере эквивалентном 437 тыс. 956 долл. США. Через систему национальных парков фонд должен был способствовать сохранению биологического разнообразия в морском парке «Монтего Бей» и в национальном парке «Голубые горы»;

– *многосторонние договоры об обмене* во многом схожи с двусторонними договорами об обмене. От последних их отличает лишь то, что в трансакции принимают участие более двух государств. С помощью двусторонних и многосторонних договоров об обмене в период с 1987 по 2010 г. на цели охраны окружающей среды было направлено 900 млн долл.

Из африканских стран договоры об обмене в различные годы заключили Мадагаскар, Гана, Нигерия, Замбия, Ботсвана, Камерун, Египет, Гвинея Биссау, Танзания и Тунис.

Так, 6 государств Африки (Мадагаскар, Камерун, Египет, Гвинея Биссау, Танзания, Тунис) с помощью трехсторонних и двусторонних договоров об обмене сократили объем своего внешнего долга на 45 млн 800 тыс.; 25 млн; 29,6 млн; 400 тыс.; 18,7 млн; 1,6 млн долл. соответственно.

Гана через систему трехсторонних договоров сократила свой внешний долг на 1 млн 120 тыс. долл. и направила эквивалентную сумму в местной валюте на экологические программы.

Нигерия, заключив один трехсторонний договор, продала 149 тыс. долл. из своего внешнего долга и направила 93 тыс. долл. в местной валюте на природоохранные цели.

Замбия заключила два трехсторонних договора об обмене, по которым продала 3 млн 257 тыс. долл. своего внешнего долга и направила сумму в местной валюте эквивалентную 2 млн 207 тыс. долл. на экологические программы.

Ботсвана с помощью двустороннего договора об обмене погасила свою внешнюю задолженность на 8,3 млн долл.

Из этих десяти государств наиболее обширная программа обмена представлена Мадагаскаром. Она охватывает 8 лет – с 1989 по 1996 г., в течение которых были заключены 9 договоров об обмене: 17 июля 1989 г., 21 августа 1990 г., в январе 1991 г., три договора в 1993 г., 29 апреля 1994 г., в мае 1994 г., 13 февраля 1996 г. В результате ино-

странным организациям (природоохранной организации США «Консервэйшн Интернэшнл» – в трех случаях, Всемирному фонду дикой природы – в пяти случаях, Агентству США по международному развитию в трех случаях и по одному разу ПРООН, «Дойчебанку», Генеральному директорату Нидерландов по международному сотрудничеству и «Ботаническому саду штату Миссури») в общей сложности было продано 45 млн 800 тыс. долл. Во всех случаях учреждались операционные фонды, средства из которых направлялись на финансирование сети особо охраняемых природных территорий (национальных парков Ад-рингитра, Марудзедзи, заповедника Захамена и др.), на подготовку специалистов в области лесного хозяйства, на составление полной карты лесов Мадагаскара, на создание Департамента окружающей среды и лесов, на расширение программы подготовки малагасийских студентов в области ботаники.

Гана заключила два договора об обмене: 29 июля 1992 г. и в июне 2000 г. По первому договору «Консервэйшн Интернэшнл», Международный совет по охране памятников и исторических мест, Консорциум по международной деятельности университета Среднего Запада, Смитсоновский институт, Агентство США по международному развитию приобрели 1 млн долл. внешней задолженности страны за 250 тыс. долл. Был учрежден трастовый Фонд сохранения наследия Ганы в национальной валюте эквивалентный 1 млн долл. США, которые были направлены на развитие самого молодого в стране национального парка Какум и восстановление расположенных в Кейп-Косте трех памятников, входящих в Список Всемирного наследия. Второй договор способствовал привлечению дополнительных 120 тыс. долл. (продали 120 тыс. долл. за 104 тыс. долл.) на цели дальнейшего развития парка Какума.

Приведенные примеры наглядно показывают, что далеко не весь потенциал договоров об обмене нашел свое практическое воплощение. Не во всех африканских странах появившиеся в результате таких договоров инвестиции направлялись на решение первоочередных экологических проблем, в том числе на сохранение и устойчивое использование лесов. При выборе объектов инвестирования не всегда учитывалось мнение коренного населения и общин, ведущих традиционный уклад жизни, которые, как никакая иная группа населения, напрямую зависят от природных условий и ресурсов. Наконец, возможности договоров об обмене пока еще оказались невосребованными для налаживания более тесного взаимодействия между международными договорами, направленными на борьбу с глобальным изменением климата (Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 г., Киотским протоколом 1997 г.), и теми международными документами, которые в настоящее время устанавливают рамки сотрудничества в сфере устойчивого ис-

пользования лесов. Между тем именно от сокращения выбросов парниковых газов, являющихся первопричиной глобального потепления, во многом зависит, в каком состоянии достанутся леса Африки будущим поколениям.

**Анна Баталина**  
РГГУ, Государственный университет –  
Высшая школа экономики, Москва  
e-mail: a.batalina@gmail.com

### **БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. НА ПРИМЕРЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛЖИР**

Борьба с коррупцией ведётся на протяжении всего существования человеческой цивилизации. Ещё в истории древней Греции или Китая мы встречаем подобные примеры: судью, который судил нечестно и брал взятки, жестоко наказывают. Однако как глобальное явление противодействие коррупции возникло относительно недавно. Его появление связано с развитием системы международных займов. Правительства, выделяющие средства развивающимся странам, естественно захотели видеть отчеты и результаты реализации выделяемых ими средств. Естественно, в развивающихся странах большая часть финансовой помощи не доходила до адресатов. В результате, противодействие коррупции на национальном уровне стало выдвигаться как основное требование при получении финансовой и прочей помощи развивающимися государствами.

Не была исключением и Северная Африка и, в частности, Алжир. Борьба с коррупцией в Алжире начали в 1992 г. Борьба с коррупцией была основным лозунгом демократических партий на выборах того года. Более того, в период с 1988 по 1991 г. был подписан ряд международных конвенций по борьбе с коррупцией, в том числе конвенция ООН по борьбе с коррупцией. Однако на этом все антикоррупционные инициативы прекратились в связи с переворотом 1992 г. и, как следствие, началом гражданской войны.

Новый этап противодействия коррупции начался с 2002 г., когда к власти пришёл президент Абдель-Азиз Бутефлика. Он подписал договор об ассоциированном членстве Алжира в ЕС, что накладывало на Алжир обязательства по принятию и соблюдению мер по противодействию коррупции, разработанных Всемирным Банком (ВБ) и Международным валютным фондом (МВФ). Соглашения об их исполнении подписаны Алжиром с «Transparency International и Transparency Afrique».

Однако несмотря на все эти меры, уровень коррупции в Алжире всё равно остаётся довольно высоким. По данным неправительственной организации «Transparency International» (ТИ), занимающийся мониторингом уровня коррупции в мире, «Индекс восприятия коррупции - 2007» в Алжире составляет 3 из 10 баллов, что соответствует 99 месту. На первых местах идут такие страны, как Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия и Сингапур. Если говорить о динамике, то надо отметить, что, начиная с 2004 года индекс повысился с 2,7 (в 2004 г.) до 3,1 (в 2007 г.) при одинаковом количестве исследований. На мой взгляд, это в первую очередь связано с тем, что о борьбе с коррупцией стали говорить гораздо больше.

Когда речь идет о коррупции в Алжире, то в первую очередь вспоминают, что нефтедобывающая отрасль находится в руках государства, и именно с этим связывают возникновение коррупции. Говорят, что нет рыночных отношений, что доходы от нефти никак не контролируются, и в этом и кроется корень всех бед.

Однако это не совсем так. Первопричина коррупции – не в добывающей отрасли, хотя она играет не последнюю роль. Коррупция существовала ещё в колониальный период, когда о нефтедобывающей отрасли не было и речи. Тогда, как и в любом другом традиционном обществе, в Алжире большое влияние имели родственно-племенные связи, и французские управляющие, принимая решения, должны были в первую очередь опираться на неформальные институты, нежели на формальные нормы.

Кроме того, колониальная система сама по себе не может строиться на демократических основах. Так, например, при распределении земли существовали спекуляции и действовал принцип фаворитизма. Лучшие земли получали французы, для промышленников и предпринимателей ключевым фактором являлась рекомендация, коренное население было максимально отстранено от управления делами.

С точки зрения развития коррупции получение независимости сопровождалось неопределённостью прав собственности. И этот вопрос решался по уже разработанной и отлаженной французами системе привилегий и неформальных связей.

Но и этот фактор не стал определяющим. При анализе конституции 1963 г. становится видно, что страна пошла по социалистическому пути развития. В это время динар – денежная единица Алжира – не был конвертируемой валютой. Это привело к тому, что накопление богатства происходило неформально. Таким образом люди хотели получить гарантии своего будущего, т.к. сама система таких гарантий не давала. Раз собственность не покупалась, значит индивид не имеет на неё никаких прав.

Кроме того, все предприятия в Алжире являются государственными монополиями. Таким образом, они выполняют государственный заказ без необходимости предоставлять отчётность никому, кроме собственно государства. Государство в такой системе – одновременно собственник, менеджер, разработчик, заказчик и дистрибьютор.

В настоящее время наиболее коррумпированной сферой является сфера государственных закупок. Помимо коррупции «в верхах» очень большое распространение получает коррупция в судебных органах. «Следует особо подчеркнуть, что коррупция в судах существует обычно в двух основных формах: политического вмешательства в ход судебных процессов со стороны как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, и подкупа судей»<sup>12</sup>.

В сентябре 2008 г. Бутефлик заявил, что Алжиру для его дальнейшего успешного развития необходимо принять собственное антикоррупционное законодательство<sup>13</sup>.

Противодействие коррупции в Алжире проводится по двум направлениям. Первое направление проходит на государственном уровне в рамках подписанной конвенции ООН по борьбе с коррупцией, а второе – в рамках организации «Lutte contre la corruption» (фр.: *борьба с коррупцией*), которая была создана специально для осуществления связей между Алжиром и «Transparency International».

Алжир подписал конвенцию ООН 9 декабря 2003 г., и ратифицировал её 25 августа 2004 г. Теперь Алжир присутствует на всех заседаниях в ООН стран, подписавших данную конвенцию. В отчётах, делающихся на этих заседаниях, говорится, что Алжир проводит обширную работу в рамках осуществления данной конвенции. В частности, осуществляются образовательные и тренировочные программы для персонала государственных учреждений, проводятся меры по информированию населения, сообщается о создании институтов для борьбы с коррупцией (по материалам Conference of the State Parties of The UN Convention Against Corruption).

В рамках выполнения этой конвенции были приняты следующие меры:

- Закон № 06-01, который привёл алжирское законодательство в соответствие с требованиями, предъявленными в конвенции ООН;
- Проведена кампания «Чистые руки»;
- Расширены полномочия Финансовой инспекции;
- Введена тендерная система проведения госзакупок;

<sup>12</sup> Касаев Э.О. «Алжир: как победить коррупцию?»  
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/14-07-07a.htm> 12.02.09 21:42

<sup>13</sup> «Алжир. Закон о бюджете на 2008-2009 годы»  
<http://maghrebinfo.actu-monde.com/ru/archives/article931.html/>

- 6 февраля 2005 г. принят закон по борьбе с отмытием денег.

По результатам антикоррупционной кампании «Чистые руки» несколько десятков работников таможни и по меньшей мере 30 судей были лишены права занимать свою должность. Своих мест также лишились и ряд губернаторов, а некоторым военным было запрещено покидать пределы страны. Возбуждены уголовные дела против как минимум 5 министров. В качестве успешного примера борьбы с коррупцией можно упомянуть следующий факт: Абдельмумен Халифа осужден на 5 лет тюрьмы и на уплату штрафа в размере 85 000 долл. за проведение аферы с несуществующим банком «Халифа»<sup>14</sup>.

Однако на мой взгляд, эти процессы в основном показательные, т.к. наказания носят весьма условный характер. Что такое 5 лет для аферы с несуществующим банком? Кроме того, кампания была проведена в 2005 г., однако на текущий момент никаких уголовных дел против министров так и не было заведено.

Как уже было сказано выше, была введена тендерная система госзакупок. Эта система представляет собой трёхступенчатую процедуру: на первом этапе создаётся краткий список претендентов, в котором упоминаются достоинства каждого из них; на второй ступени каждый из этих претендентов предоставляет своё видение проекта на основе выдвинутых критериев; на третьем этапе происходит выбор победителя, и контракт получает претендент, предложивший наиболее дешёвый вариант.

Под расширением полномочий Финансовой инспекции подразумевается, что этот орган теперь совместно со Всемирным банком и Банком Франции осуществляет программу отслеживания подозрительного движения средств. По результатам своей деятельности они выпускают официальный вестник. Хотя, если судить по количеству и размерам активов алжирских граждан, размещённых в швейцарских банках, деятельность ФИ, ВБ и ФБ выпуском вестника и ограничивается.

Важную функцию в борьбе с коррупцией – антикоррупционное образование – взяли на себя религиозные деятели. Министр по делам религии М. Будбалах Гламаллах в октябре этого года заявил, что «учитывая то, какую большую роль играет религия<sup>15</sup> в жизни алжирского общества, в мечети на проповедях должно рассказываться о вреде коррупции и об угрозах, которые она несёт для общества»<sup>16</sup>. Никаких возражений со стороны имамов это заявление не встретило.

<sup>14</sup> «Lutte contre la corruption, Les imams invités à s'impliquer»  
<http://www.algerie360.com/algerie/lutte-contre-la-corruption-les-imams-invites-a-s-impliquer/>

<sup>15</sup> В Алжире коренное население – берберы.

<sup>16</sup> Lutte contre la corruption, Les imams invités à s'impliquer.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, Алжир занимает достаточно низкое место в списке «Transparency International». В 2008 г. он находился на 98 месте из 180 возможных. Ближайшие соседи Алжира – Тунис и Марокко – значительно обгоняют его (62 и 80 соответственно).

Для этого есть ряд причин:

- отсутствие концепции доступа к информации;
- полностью игнорируется участие гражданского общества;
- отсутствие политической воли.

Эксперты сходятся во мнении, что алжирское правительство принимает законы в духе деятельности ООН, но эти законы фактически не меняют ситуацию в стране. Скорее всего, правительство делает это преднамеренно, чтобы не менять очень удобную для него систему осуществления государственной власти, но при этом создать для международного сообщества видимость активной деятельности.

**Геде Анж Патрик**  
РУДН, Москва  
chicgap@yahoo.fr

#### **АФРИКА И ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА**

Во многих странах мира проблемы транспорта находятся в центре общественного внимания. Одним из наиболее обсуждаемых способов решения этих проблем является либерализация транспортной отрасли, освобождение её от государственного регулирования, ограничивающего сферу рынка и свободного предпринимательства<sup>17</sup>.

Политика либерализации воздушного транспорта началась Соединенными Штатами Америки с конца 1970-х годов. Эта политика усилила позиции американских авиапредприятий на международных рынках, обязала отдельные регионы достойно ответить на этот вызов. Европа приняла первый пакет мер по либерализации своего авиатранспорта в 1987 г.

Либерализация рынка воздушных перевозок в Африке была официально начата на континентальном уровне после Региональной конференции африканских министров, ответственных за гражданскую авиацию, проведенной в г. Ямусукро (столица Кот-д'Ивуара) 6–7 октября 1988 г. На этой конференции была принята декларация Ямусукро с це-

лью обеспечения интеграции авиакомпаний и создания региональных структур.

С целью большей степени глобализации и либерализации рынков авиационных услуг и выработки конкретных мер по реализации подходов к регулированию в Ямусукро 13–14 ноября 1999 г. была созвана Региональная конференция африканских министров, ответственных за гражданскую авиацию. Региональная африканская конференция приняла решение о введении в действие Декларации Ямусукро относительно либерализации доступа на рынок авиаперевозок в Африке. Решение Ямусукро создало в Африке уникальную зону, одним из наиболее новаторских положений которой стал принцип свободного доступа «надлежащих» авиаперевозчиков к внутриафриканским перевозкам. Решение Ямусукро было закреплено соглашением 53 государств-сторон относительно постепенной прогрессивной либерализации рынка регулярных и нерегулярных внутриафриканских авиаперевозок. Так, п. 1 ст. 3 Решения Ямусукро указывает: «Государства-стороны взаимно предоставляют свободное осуществление коммерческих прав по первой, второй, третьей, четвертой и пятой свободам, для выполнения надлежащими авиакомпаниями, регулярных и нерегулярных пассажирских, грузовых и почтовых перевозок, на свою территорию либо с нее»<sup>18</sup>.

Решение Ямусукро, согласно его статье 2, имеет приоритет перед двусторонними и многосторонними соглашениями по авиаперевозкам, государств – членов. «Решение» запрещает государствам-членам любое вмешательство в вопросы тарифов, объемов и частоты авиаперевозок. Авиакомпании обязаны лишь представлять свои тарифы в случае их увеличения компетентным государственным органам за 30 рабочих дней до начала применения новых тарифов. По нашему мнению, стоило бы также предусмотреть для государств возможность возражать против необоснованного повышения тарифов и против понижения тарифов, ставящего под вопрос рентабельность африканских авиакомпаний. Обычно такие запреты оправдывают необходимости борьбы против демпинга и «хищнического ценообразования»<sup>19</sup>.

По Решению Ямусукро государства-стороны подтверждают взаимное согласие в том, что государство-сторона вправе указывать несколько авиакомпаний и даже авиакомпаний другого государства-члена, уполномоченных осуществлять региональные авиаперевозки от его имени, при условии, что эти компании удовлетворяют установленным требованиям. Эти требования к авиапредприятиям, установленные Ре-

<sup>18</sup> Decision Relating to the Implementation of the Yamoussoukro Declaration Concerning the Liberalisation of Access to Air Transport Markets in Africa, <http://www.uneca.org/itca/yamoussoukro/>

<sup>19</sup> См.: Кизилев В. Указ. соч.

<sup>17</sup> См.: Кизилев В. «Тенденции и тренды в международной транспортной политике» – 28 июнь 2003 <http://prompolit.ru/96445>

шением Ямусукро, кажутся недостаточными. В сущности они позволяют любой компании, с того момента, как она приобретает свой главный офис, свой центральный орган управления и свой основной фактический центр деятельности, расположенные в одном из государств-сторон, быть признанной «надлежащей» и пользоваться преимуществами Решения Ямусукро. Это положение открывает широкие возможности для контроля иностранного капитала над африканской авиаслужбой. Основанная в Африке, дочерняя компания крупной европейской компании получает возможность пользоваться выгодами, установленными Решением Ямусукро, принося тем самым коммерческую и стратегическую выгоду исключительно своей материнской компании, что не имеет ничего общего с целью африканской интеграции. Необходимо, чтобы Решение Ямусукро устанавливало строгие критерии, позволяющие признать авиакомпанию «надлежащей». Европейский союз, например, принял по алогичному вопросу весьма жесткие ограничительные положения с целью защиты своих авиакомпаний<sup>20</sup>.

Большая часть субрегиональных экономических организаций учли цели Декларации в своих подзаконных и законодательных нормативно-правовых актах, регулирующих воздушный транспорт в соответствующих географических регионах. Например, министры ЭКОВАС<sup>21</sup> и ЭКОЦАР<sup>22</sup>, ответственные за гражданскую авиацию, подписали меморандум о взаимопонимании, обязавшись выполнить «Решение», и обратились к партнерам с просьбой о предоставлении необходимой поддержки. Министры утвердили график выполнения «Решения» и учредили координационный комитет. Этот комитет обладает широкими полномочиями, позволяющими ему обеспечить единообразное применение решений<sup>23</sup>.

Среди достижений Западной Африки можно отметить тот факт, что из 16 государств – членов ЭКОВАС 13 присвоили своим соответствующим структурам управления гражданской авиацией статус органа «власти», сделав их технически и финансово автономными. Другим преимуществом, извлеченным Западной Африкой из Решения Ямусукро, является отмена политики одобрения тарифов. Цены определяются исключительно условиями рынка.

В Центральной Африке результаты более ощутимы. Эти страны отвергли Решение Ямусукро по кодексу гражданской авиации. С этой

<sup>20</sup> Подробнее см.: *Баталов А.А.* Современное международно-правовое регулирование воздушных сообщений: теория и практика/ под редакцией Л.Н. Шестакова. М.:Зерцало, 2008.С. 105–113.

<sup>21</sup> Экономическое сообщество стран Западной Африки.

<sup>22</sup> Экономическое сообщество стран Центральной Африки.

<sup>23</sup> Le Mémoire d'ententesur la mise en œuvre de la Décision de libéralisation du transport aérien en Afrique de l'Ouest et du Centre.  
[http://www.icao.int/wacaf/meetings/dgca1/WP14\\_fre.pdf](http://www.icao.int/wacaf/meetings/dgca1/WP14_fre.pdf)

целью был принят субрегиональный кодексу гражданской авиации. Так что государства – члены ЭКОЦАР признают приоритет «Решения» над национальными нормативными актами.

Страны Центральной Африки демонстрируют определенную гибкость в предоставлении прав в сфере транспорта. Однако ЭКОЦАР нашло, что страны Западной Африки не поддерживают продвижения. Тем не менее государства ЭКОЦАР не встречают адекватного ответа от своих партнеров в рамках взаимодействия. Кроме того, Центральная Африка располагает механизмом разрешения споров, как между государствами, так и между назначенными компаниями. Они рассматриваются советом министров, ответственным за гражданскую авиацию. Если одна из сторон не согласна с решением совета, то спор представляется на рассмотрение суда Сообщества, решение которого окончательно. Отсюда следует, что поскольку выполнение Решения Ямусукро осуществляется на уровне субрегиональных организаций, дела с ним обходятся в различных регионах по-разному. Следует также отметить, что некоторые крайние сроки, установленные субрегиональными группами в рамках проведения «Решения» в жизнь, находятся в противоречии с самим «Решением».

Итак, вот то, что касается продвижения Решения Ямусукро. Что же до сдерживающих факторов, их существует четыре вида: политические, юридические, экономические и технические. И во всех зонах Африки они практически одинаковые. С политической точки зрения африканский гражданский воздушный транспорт испытывает негативное влияние гражданских войн и политических кризисов.

Что касается техники, был отмечен низкий уровень безопасности. Небо Африки, в котором производится всего 2,5% мировых авиаперевозок, является при этом самым опасным в мире. Здесь отмечается наибольшее количество происшествий и катастроф. Технические и технологические условия неприемлемы. Оборудование, равно как и самолеты, очень старое.

Для увеличения пассажиропотока в Ямусукро было предложено отменить визы между странами. Таким образом, африканцу, летящему из Бамако или из Абиджана в Дуала, не придется беспокоиться о визах. Что касается европейцев, американцев и азиатов, то они с одной въездной визой в любую страну Африки смогут беспрепятственно пересекать границы других государств Африки. Создание подобного единого пространства для африканской гражданской авиации требует того, чтобы решения были выполнены всеми странами одновременно. Отсюда обязательный отныне характер Решения Ямусукро.

Африке, если она хочет быть частью процесса глобализации в авиации, необходимо искать пути и средства для полной интеграции в глобальную систему авиации. Некоторые государства мира (США, Канада,

страны Евросоюза, члены Андского союза, Индия, и т.д.) ушли от традиционных представлений о порядке и условиях осуществления международных воздушных перевозок, обычно принятых в практике международных воздушных сообщений. Они открыли свои национальные рынки международных авиаперевозок на принципах либерализации и «открытого неба» и этим добились значительного повышения экономической эффективности эксплуатации международных воздушных сообщений в своих странах и регионах. Правда, на разработку новых подходов к регулированию рынка международных авиаперевозок на принципах либерализации и «открытого неба» было затрачено много времени<sup>24</sup>.

Декларация Ямусукро, которая охватывает только один аспект либерализации, не полностью выполнена всеми государствами. В других регионах мира, где уже соблюдены основные принципы либерализации, политики начинают применять дополнительные меры (ослабление критериев собственности компании, повышение безопасности полетов, регулирование альянсов и т.д.).

В целом претворение в жизнь Декларации Ямусукро в течение 11 лет дает определенные положительные результаты. Следует пожелать лишь большей воли к сотрудничеству в рамках каждого субрегиона и между ними. Это все, что нужно, чтобы окрылить гражданскую авиацию Африки.

**Владислав Грищенко**  
ИСАА при МГУ, Москва  
srazycc@rambler.ru

## **ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ**

В докладе планируется затронуть следующие проблемы: человеческие, финансовые и технические ресурсы ЮАР; факторы, препятствующие привлечению инвестиций и попытки противодействовать им; отток капитала; Black Economic Empowerment; роль иммигрантов в процессе оттока капитала; техническое обеспечение инноваций; проблемы, связанные с человеческими ресурсами; СПИД; безработица.

<sup>24</sup> Бордунов В.Д. и Елисеев Б.П. «Открытое небо. О хозяйственном использовании российского воздушного пространства // Газета Транспорт России № 22 (518), 29.05. 2008.

**Д.А. Гугунский**  
РУДН, Москва

## **МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В БОРЬБЕ С «КРОВАВЫМИ» АЛМАЗАМИ АФРИКИ**

Незаконная торговля алмазами, добытыми в зонах конфликтов Африки, – это серьезная международно-правовая проблема, которая непосредственно связана с деятельностью повстанческих движений, нацеленных на подрыв или свержение законных правительств, а также с незаконной продажей и распространением стрелкового и легкого оружия.

Незаконная торговля алмазами усугубляет разжигание конфликтов, следствием чего являются катастрофические последствия для мира и безопасности населения в соответствующих государствах. Кроме того, в ходе таких конфликтов совершаются систематические и грубые нарушения прав человека, ведущие к негативным последствиям для региональной стабильности, а также обязательств, возлагаемых на государства Уставом ООН в области поддержания мира и безопасности.

В связи с обозначенной проблемой важно было предпринять срочные действия на международном уровне, направленные на предотвращение негативного влияния проблемы незаконной торговли алмазами, добытыми в зонах конфликтов Африки, на законную торговлю алмазами, которая вносит основной вклад в экономику многих добывающих, обрабатывающих, экспортирующих и импортирующих государств, таких, как Сьерра-Леоне, Ботсвана, Ангола и ЮАР.

Анализируя резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, а также сложившуюся ситуацию в странах Африки, можно отметить, что незаконная торговля алмазами является одним из важнейших факторов существования длительных жестоких войн в различных районах континента, а законная торговля алмазами вносит огромный вклад в процветание и развитие многих стран – экспортеров алмазов. В Анголе и Сьерра-Леоне алмазы продолжают использоваться для финансирования групп мятежников – Национального союза за полную независимость Анголы и Объединенного революционного фронта, которые противодействуют достижению целей мирового сообщества по восстановлению мира в этих двух странах.

Указанные факты привели к созданию в начале XXI в. особой схемы сертификации необработанных алмазов под названием *Кимберлийский процесс*, который получил свое название в честь г. Кимберли (ЮАР), где прошла первая конференция по «кровавым» алмазам. 1 января 2003 г. около 70 стран мира, в том числе и Россия, договорились ввести глобальную систему контроля за торговлей алмазами. Эта мера

должна помогать пресечению проникновения на мировой рынок «кровавых» алмазов (их оборот оценивается в 1–1,5% мирового рынка).

Цель Кимберлийского процесса – прекратить добычу «кровавых» алмазов путем пресечения их доступа на рынок. Это способствует установлению мира в Африке и улучшению условий для жизни в африканских странах, в том числе в тех, что сейчас являются самыми бедными, и проживание в них опасно для жизни населения.

Своей задачей Кимберлийский процесс называет противодействие добыче алмазов в зонах конфликтов. В этом направлении, по мнению участников процесса, сделано уже многое, и это стало возможным благодаря сертификации. Так, в 2004 г. рабочая группа Кимберлийского процесса посетила Ботсвану. В ходе проверки был сделан ряд замечаний и пожеланий относительно безопасности и контроля над торговлей алмазами. Однако уже в июне 2011 г. состоялся второй визит рабочей группы в Ботсвану. В ходе визита группа отметила высокую степень безопасности и контроля внутреннего производства алмазов, что приводит к высокой степени прослеживаемости камней из шахты до точки экспорта. Развитие и расширение промышленности в Ботсване привело к не менее впечатляющим результатам формирования системы прослеживаемости, которая вполне может служить моделью для стран – участниц Кимберлийского процесса, а также государств, желающих участвовать в алмазной промышленности. Являясь одним из ведущих в мире производителей алмазного сырья, Ботсвана создала сложные, однако эффективные системы внутреннего контроля для осуществления сертификации Кимберлийского процесса.

Прогресс, достигнутый рабочими группами, участниками и наблюдателями Кимберлийского процесса в решении поставленных задач по улучшению применения системы коллегиального обзора, повышению прозрачности и точности статистических данных, содействию анализу возможности отслеживания алмазов, поощрению всеобщего охвата путем расширения вовлеченности как правительств, так и гражданского общества в систему сертификации, усилению чувств ответственности участников, совершенствованию информационно-коммуникационных потоков и укреплению потенциала этой системы сертификации по реагированию на возникающие проблемы, дал огромный толчок в сфере экономики африканского континента и алмазной промышленности не только в Африке, но и во всем мире.

Екатерина Киселева

РУДН, Москва

ekaterina.kiseleva.rudn@gmail.com

## ВНУТРЕННЕЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В АФРИКЕ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

На сегодняшний день не существует континента, не затронутого проблемой внутреннего перемещения, а ситуация, сложившаяся в 2010 г., стала наихудшей для добровольной репатриации за последние два десятилетия. Из 43,3 млн вынужденных мигрантов в мире, лица, перемещенные внутри страны (далее ВПЛ), составляют более 27 млн человек<sup>25</sup>. Это наибольшее количество с начала 1980-х годов<sup>26</sup>. Даже в таком относительно благополучном регионе, как Европа, насчитывается порядка 2,5–3 млн ВПЛ<sup>27</sup>. Африка же является лидером в этом печальном списке. Разносторонний анализ данных, проведенный Специальным советником УВКБ ООН по политике и оценке Дж. Крипом, показывает, что, тогда как в Африке проживает каждый восьмой житель Земли, среди лиц, перемещенных внутри страны, африканцем является каждый второй<sup>28</sup>. Статистика по странам также иллюстративна: девять африканских государств входят в 24 мировых лидера по относительному числу ВПЛ среди населения соответствующих государств<sup>29</sup>. Половина мирового числа ВПЛ, т.е. около 13 млн человек находится в 19 государствах Африки.

Международное сообщество обратило внимание на проблемы, порождаемые внутренним перемещением на рубеже двух последних десятилетий XX в. До этого времени, с одной стороны, блоковое противостояние капиталистических и социалистических государств «стимулировало поддержание порядка и стабильности»<sup>30</sup>, а с другой стороны, еще не было преодолено понимание проблем прав человека как сферы внутренней компетенции государств, в которую в

<sup>25</sup> См.: Доклад о глобальных тенденциях 2009 г. УВКБ ООН, 15 июня 2010 г. URL: [http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx\\_ttnews\[tt\\_news\]=84&cHash=9724d41d861569f733086e2ff590b717](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=84&cHash=9724d41d861569f733086e2ff590b717) (Последнее посещение 1 февраля 2011 г.).

<sup>26</sup> См.: там же.

<sup>27</sup> См., например: Internal Displacement: Global Overview of Trends and Developments in 2009 / Ed. by Birkeland N.M., Half K., Jennings E. IDMC, May 2010. P. 53.

<sup>28</sup> См.: Crisp J. Forced displacement in Africa: dimensions, difficulties and policy directions. UNHCR, July 2006. ResearchPaperNo. 126. P. 1.

<sup>29</sup> См.: там же.

<sup>30</sup> Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Доклад Генерального секретаря. 13 апреля 1998 г. // A/52/871-S/1998/318. П. 10.

соответствии п. 7 ст. 2 Устава ООН вмешательство недопустимо<sup>31</sup>. Таким образом, с окончанием «холодной войны» в начале 90-х годов XX в. разгорелось большое число сдерживавшихся до той поры внутренних конфликтов, но гуманитарные проблемы, порождаемые ими, стали предметом озабоченности мирового сообщества.

Исходя из изысканий проф. Д.В.Иванова, именно Африка стала отправной точкой международного сотрудничества в рассматриваемой сфере: «впервые вопрос о необходимости централизованного и организованного предоставления помощи ООН лицам, перемещенным внутри страны (ЛПВС), был рассмотрен на Международной конференции по вопросу о бедственном положении беженцев, репатриантов и перемещенных лиц в Африке, состоявшейся в Осло 22–24 августа 1988 г.»<sup>32</sup>. Тематами обсуждения стали, в том числе, причины перемещения, особые потребности перемещенных лиц, оказание помощи последним и принявшим их государствам. По итогам конференции были приняты декларация и план действий.

Концептуально в рамках ООН усиление озабоченности мирового сообщества проблемами внутреннего перемещения привело, в частности, к назначению в 1992 г. Генеральным секретарем ООН, действовавшим по просьбе Комиссии по правам человека, Представителя по вопросу о перемещенных внутри страны лицах<sup>33</sup> «для изучения причин и последствий перемещений лиц внутри страны, статуса перемещенных внутри страны лиц с точки зрения международного права, степени охвата этих лиц положениями действующих международных институциональных соглашений и путей предоставления им более эффективной защиты и помощи, в том числе посредством диалога с правительствами и другими соответствующими сторонами»<sup>34</sup>. Промежуточным результатом работы Представителя Генерального секретаря стал документ «Подборка и анализ правовых норм» 1996 г., а конечным итогом – «Руководящие принципы по

вопросу о перемещении лиц внутри страны» (далее Руководящие принципы)<sup>35</sup>.

В настоящее время Руководящие принципы рассматриваются как отражение и развитие положений международного права прав человека и международного гуманитарного права применительно к потребностям перемещенных лиц и признаются государствами важной международной основой защиты ВПЛ<sup>36</sup>.

Согласно рекомендациям, перемещенными внутри лицами считаются лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно признанных государственных границ<sup>37</sup>.

Особое правовое внимание к ВПЛ объясняется тем, что, как было отмечено в Докладе Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, «хотя внутренне перемещенные лица, возможно, и не всегда оказываются в худшем положении по сравнению с неперемещенной частью населения, они нуждаются в особой защите и помощи, поскольку перемещение создает конкретные потребности и факторы уязвимости, с которыми остальные лица не сталкиваются»<sup>38</sup>.

Тогда как во многом проблемы, с которыми сталкиваются ВПЛ, аналогичны тем, которые испытывают беженцы, международно-правовой ответ на них пока остается значительно более скромным. В этой связи необходимо отметить два документа, ставших первыми международными договорами регионального уровня, в которых закреплены юридические обязательства государств по защите ВПЛ и оказанию им помощи. Показательно, что оба договора были приняты в Африке – на континенте, особенно страдающем от проблем внутреннего перемещения. Речь идет о Протоколе о защите и помощи

<sup>31</sup> См. подробнее об истории вопроса: Всеобъемлющее исследование по вопросам прав человека, относящимся к лицам, перемещенным внутри страны. Подготовлено представителем Генерального секретаря г-ном Франсисом М. Денгом во исполнение резолюции 1992/73 Комиссии по правам человека // Приложение к Записке Генерального секретаря. 21 января 1993 г. // E/CN.4/1993/35. П. 1-8.

<sup>32</sup> Иванов Д.В. Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // Московский журнал международного права. 2011. № 1(81). С. 15.

<sup>33</sup> В 2004 г. преобразован в Специального докладчика по правам человека лиц, перемещенных внутри страны.

<sup>34</sup> Пояснительные замечания к Руководящим принципам // E/CN.4/1998/53/Add.2. П. 2.

<sup>35</sup> См.: Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. 17 февраля 1998 г. // E/CN.4/1998/53/Add.2.

<sup>36</sup> См.: Доклад Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Вальтера Келина. 5 января 2010 г. // A/HRC/13/21. Пп. 10-11; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/1. П. 132.

<sup>37</sup> Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны. 17 февраля 1998 г. // E/CN.4/1998/53/Add.2. П. 2.

<sup>38</sup> Доклад Представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц Вальтера Келина. 5 января 2010 г. // A/HRC/13/21. П. 53.

лицам, перемещенным внутри страны, к Пакту о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер 2006 г. (далее Протокол 2006 г.; вступил в силу в 2008 г.) и Конвенции о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи 2009 г. (Кампальская конвенция; на 10 сентября 2011 г. в силу не вступила).

Протокол 2006 г. был подписан одиннадцатью государствами района Великих озер<sup>39</sup>, лишь в двух из которых (Замбии и Танзании) не было войны за последние двадцать лет. И если на Африку приходится примерно половина всех перемещенных лиц мира, то на этот регион – примерно половина всех перемещенных лиц в Африке. Протокол к Пакту 2006 г. породил большие надежды на смягчение, если не решение, сложившейся ситуации. Он интересен с нескольких позиций. Во-первых, этот документ является одним из элементов комплексного подхода к региональному примирению и прогрессу, что увеличивает шансы достижения долгосрочных решений. Во-вторых, Протокол 2006 г. стал «уникальной моделью правотворчества в международном праве»<sup>40</sup>, поскольку он обязывает имплементировать Руководящие принципы в законодательство государств-участников, преобразуя, тем самым, «мягкое право» в юридические обязательства (п. 3 ст. 6 Протокола). В-третьих, согласно п. 2 ст. 6 Протокола 2006 г. государства-участники принимают пояснения к Руководящим принципам в качестве источника толкования Руководящих принципов как части протокола 2006 г.

Фундаментальный успех согласования пакта и протокола является, на наш взгляд, логичным развитием усилий субрегиональных организаций в Африке, активных в широком круге вопросов. В рассматриваемой сфере можно упомянуть действия ЭКОВАС в Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре, Либерии, САДК – в ЮАР, ИГАД (совместно с ООН) – в Судане<sup>41</sup>.

Кампальская конвенция 2009 г., к 10 сентября 2011 г. ратифицированная семью государствами<sup>42</sup>, подписанная 32 государством из 53 членов Африканского союза за почти два года с

момента принятия, является первым договорным актом по проблемам внутреннего перемещения, охватившим целый континент. Принятие этого документа было с воодушевлением воспринято правозащитными организациями, включая различные учреждения ООН, поскольку еще десять лет назад согласование обязывающего документа по проблемам ВПЛ, особенно в рамках целого континента, представлялось невозможным.

По содержанию Кампальская конвенция в целом следует Руководящим принципам 1998 г., хотя предоставляет меньшую защиту от дискриминации, сужая перечень противоправных оснований для проведения различий, и ставит еще, как минимум, два значительных вопроса. Первый касается ответственности за нарушение обязательств из конвенции, ибо механизм имплементации практически отсутствует. Второй – статуса негосударственных образований, в особенности их ответственности, применительно к обязательствам из данной Конвенции.

Концептуально Кампальская конвенция проводит в жизнь доктрину «суверенитета как ответственности»: в ней подчеркивается, где не действует одно государство, должен действовать Африканский Союз. Подписание Конвенции усиливает осознание государствами связи между миром, безопасностью, развитием и судьбой лиц, перемещенных внутри страны, неоднократно подчеркнутую в рамках международных организаций и академических исследований<sup>43</sup>.

Африканские государства часто критикуются за то, что, разрабатывая и принимая договоры по проблемным для континента вопросам, на уровне национального законодательства имплементация не осуществляется или осуществляется неэффективно<sup>44</sup>. Два года (с момента принятия Кампальской конвенции 2009 г.) и три года (с вступления в силу Пакта о безопасности, стабильности и развитии в

---

<sup>43</sup> См., например: *Kalin W.* The Great Lakes Protocol on Internally Displaced Persons: Responses and Challenges. 27 September 2007. URL: [http://www.brookings.edu/speeches/2007/0927\\_africa\\_kalin.aspx](http://www.brookings.edu/speeches/2007/0927_africa_kalin.aspx) (последнее посещение 13 сентября 2011 г.); African Union Special Summit of Heads of State And Government on Refugees, Returnees and Internally Displaced Persons in Africa. Kampala, Uganda, October 2009. Information note. P. 2; *Crisp J.* Forced displacement in Africa: dimensions, difficulties and policy directions. UNHCR, July 2006. Research PaperNo. 126. P. 17.

<sup>44</sup> См., например: *Chamy J.* New African Union Convention Protects Internally Displaced People // Refugees International. 10/26/2009. URL: <http://www.refugeesinternational.org/print/3848> (последнее посещение 13 сентября 2011 г.). Об успехах имплементации см.: *Mooney E.* Developing National Law, Policy and Strategies around the African Union Convention for the Protection and Assistance of Internally Displaced Persons in Africa // African Union–Civil Society Organizations Pre-Summit on Internally Displaced Persons in Africa. Kampala, Uganda, 13–15 October 2009.

---

<sup>39</sup> Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Замбия, Кения, Конго, Руанда, Судан, Танзания, Уганда, Центральноафриканская Республика.

<sup>40</sup> *Menon N.* Protocol on the Protection and Assistance to Internally Displaced Persons. URL: <http://www.lse.ac.uk/collections/law/projects/greatlakes/Session%201%20Documentation.pdf> (Последнее посещение 1 февраля 2011 г.). P. 1.

<sup>41</sup> См. подробнее: African Union Special Summit of Heads of State And Government on Refugees, Returnees and Internally Displaced Persons in Africa. Kampala, Uganda, October 2009. Information note. P. 5.

<sup>42</sup> Габон, Гамбия, Замбия, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика.

районе Великих озер 2006 г. и протоколов к нему), безусловно, являются небольшим сроком, но действия на уровне африканских государств пока еще не опровергли обозначенной критики в свой адрес.

**Наталья Кислицына**  
РУДН, Москва  
kis-nataliya@yandex.ru

## **РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАН АФРИКИ**

Африка – второй по величине после Евразии материк. В Африке, по различным оценкам, проживает около 10% населения Земли. Характерной особенностью Африки является ее значительная политическая раздробленность. В настоящее время в регионе насчитывается свыше 50 независимых государств.

Растянность во времени процесса деколонизации привела к тому, что тормозилось объективно необходимое налаживание взаимных экономических связей. Различия в социальном характере, экономическая зависимость от бывших метрополий и практически полное отсутствие экономических связей с соседними африканскими государствами, а также невысокий уровень социально-экономического развития молодых независимых государств континента серьезно сдерживали развитие межафриканского экономического сотрудничества и создание региональных и субрегиональных экономических организаций.

Необходимость расширения экономического сотрудничества посредством создания региональных межправительственных экономических организаций на континенте определяется как внутренними, так и внешними причинами, которые часто взаимно переплетаются и дополняют друг друга.

В настоящее время в Африке насчитывается около 50 различных региональных объединений, группировок, союзов, охватывающих почти все африканские страны. Проблемы, с которыми сталкиваются африканские межправительственные экономические организации, зачастую бывают очень схожими.

В качестве примера хотелось бы кратко рассмотреть деятельность следующих региональных африканских организаций: ВАС – Восточноафриканское сообщество; ЭСГЦА – экономическое сообщество государств центральной Африки.

Региональное сотрудничество Кении, Танзании и Уганды имеет длительную историю. В ноябре 1993 г. в Аруше президенты Кении, Танзании и Уганды подписали Соглашение о создании Постоянной трехсторонней комиссии по сотрудничеству. 30 ноября 1999 г. на саммите в Аруше (Танзания) состоялось подписание президентами Кении, Танзании и Уганды Договора об учреждении Восточноафриканского

сообщества (ВАС).

Договор о создании Экономического сообщества государств Центральной Африки (ЭСГЦА/СЕЕАС – франц.) был подписан на учредительной конференции глав государств и правительств в 1985 г. в Либревиле (Габон). Членами ЭСГЦА являются 11 государств – Ангола, Бурунди, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Руанда, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад.

Деятельность Сообщества направлена на содействие развитию региональной экономической интеграции и формирование общего рынка в Центральной Африке.

**Виктор Подхолюзин**  
Институт Африки РАН, Москва  
var93@yandex.ru

## **СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ**

Либерализация и реструктуризация в области внешней торговли и инвестиций в течение последних двадцати-тридцати лет произошли практически во всем мире. Большинство развивающихся стран приняли ряд мер и провели реформы, которые отличались лишь сроками и темпами реализации, но имели общие цели. Главные цели таких преобразований – стабилизация экономического состояния внутри государства, реформирование внешней торговли, повышение уровня конкуренции на международных рынках и расширение внешнеэкономического влияния. В результате их большей интеграции в мировую экономику развивающиеся страны сегодня в большей степени подвержены рискам, связанным с внешними потрясениями. Именно курс на активную интеграцию в мировую экономику и был взят Южно-Африканской Республикой в начале 1990-х годов прошлого столетия. Формально это процесс начался в 1994 году, после падения режима апартеида. Правительством ЮАР было проведено множество торгово-промышленных реформ, организационных и нормативно-правовых преобразований на финансовых рынках страны, направленных на укрепление конкурентоспособности южноафриканских производителей и поставщиков услуг и содействие постепенной интеграции страны на международные рынки. Внешняя торговля Южно-Африканской Республики, является ключевым элементом в экономике страны, так как половина ВВП обеспечивается именно за

счет нее, и важно заметить, что объем экспорта значительно превышает объем импорта. Можно сделать вывод о том, что экономика ЮАР основана на внешней торговле.

В работе проводится анализ важнейших реформ, проведенных правительством ЮАР за два последних десятилетия, а также дается оценка современному положению ЮАР на мировых товарно-сырьевых рынках.

**Артем Саватеев**  
Институт Африки РАН, Москва  
exch4nger@gmail.com

## **ГРЯДУЩИЙ ВОДНЫЙ КРИЗИС – УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Что такое вода, особенно в Африке? Всё – жизнь, экономическая деятельность, существование культуры и государства...

Данные по водоснабжению и спросу поразительны: около 330 млн африканцев южнее Сахары сталкиваются с серьезной нехваткой влаги. В мире в целом к 2025 г. воды потребуется приблизительно на 20% больше, чем доступно сейчас, и с её нехваткой могут столкнуться целых две трети мирового населения<sup>45</sup>. Уже сейчас водоносные слои, которые обеспечивают потребности примерно трети мирового населения, выкачиваются быстрее, чем природа их восполняет; половина рек и озёр в мире загрязнены; даже такие, казалось бы, полноводные реки, как Нил, Ганг и Колорадо, в пик оросительного сезона, в засушливый период превращаются в мелководные.

Спрос на воду в мире в целом утроился с 1950-х годов, но запасы пресной воды, как известно, не росли, напротив, они сокращались. Основным потребителем воды является ирригационное сельское хозяйство. На его долю приходится порядка 80% международного водопользования. По прогнозам, к 2050 г. мировое население увеличится до приблизительно 9 млрд. В связи с этим и по причине увеличения доходов международный спрос на злаки и мясо возрастет, соответственно, на 65 и 56%<sup>46</sup>. Укрепляющаяся в мире тенденция соблюдать нормы калорийности и потреблять диетические продукты повлечет за собой еще боль-

ший спрос на воду. В то же время доступные, но ограниченные пресноводные ресурсы рек, озёр и мелких подземных водоносных горизонтов истощаются вследствие сверхэксплуатации и ухудшения качества воды.

Доступ к водным ресурсам является одним из основных факторов, от которых зависит производство продуктов питания и возникновение международных кризисов, особенно, если они дополняются многими другими общемировыми проблемами, – бедностью, голодом, деградацией окружающей среды, опустыниванием, изменением климата. Всё это существенно влияет на всеобщий мир и безопасность. Предполагается, что дефицит воды станет более важным фактором, определяющим недостаток продовольствия, чем дефицит земельных ресурсов. Дефицит и снижающееся во многих областях мира качество воды, по мнению специалистов, способны повлечь за собой целый ряд проблем, в частности, усилить конкуренцию за воду внутри страны и между секторами экономики, изымающими воду из сельского хозяйства и сокращающими её долю для нужд производства.

Будучи крупнейшим потребителем воды, ирригация же – и первый сектор, который проигрывает, как только возникает водный дефицит. Недостаток воды усиливается из-за деградации земли в орошаемых областях, истощения грунтовых вод, загрязнения воды и ухудшения экосистемы в целом. При нынешних, далеко не самых бережливых и рационально налаженных методах водопользования, в условиях быстрого роста населения и перехода к диетам, в которых делается упор на мясо и, следовательно, требуется дополнительное водопользование для скота, предел глобального водного ресурса будет достигнут уже скоро. К примеру, по прогнозу Международного института управления водными ресурсами (IWMI)<sup>47</sup>, человечество должно было ощутить дефицит воды не раньше 2025 г., а на деле это произошло уже в 2000 г.

На этом фоне под угрозой оказываются цели продовольственной политики, которая призвана, в первую очередь, покончить с крайней бедностью и голодом. Ещё в 1996 г. Всемирный продовольственный саммит поставил благую задачу: вдвое сократить количество голодающих в мире. Задача амбициозная и, к сожалению, пока невыполнимая. Даже несмотря на то, что процент голодающего населения сократился за последние 40 лет, в абсолютном выражении это число не уменьшилось, а увеличилось – за счёт быстрых темпов роста населения в странах третьего мира<sup>48</sup>. Это касается и африканского континента, более трети населения которого до сих пор не имеет прямого доступа к воде, а

<sup>45</sup> Hanjra M.A., Qureshi M.E. / Food Policy, Vol. 35, 2010, P. 365–377.

<sup>46</sup> de Fraiture C., etc. Looking ahead to 2050: scenarios of alternative investment approaches // Molden D. (Ed.), Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture, Water for Food, Water for Life: A Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture. International Water Management Institute. L.: Earthscan, Colombo, 2007. P. 91–145.

<sup>47</sup> <http://www.iwmi.cgiar.org/>

<sup>48</sup> Kidane W., Maetz M., & Dardel. Food security and agricultural development in sub-Saharan Africa; building a case for more public support. Rome: FAO, P. 2006.

в Субсахарской Африке каждый третий голодает (по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН<sup>49</sup>). Ситуацию в большинстве африканских стран усугубляет высокая среднегодовая температура с низким уровнем осадков.

Анализируя положение, сложившееся в Африке южнее Сахары, целый ряд учёных сходится во мнении, что причин столь низких показателей сельскохозяйственного сектора много, но, пожалуй, наиболее существенные – недостаток влаги и отсутствие должной инфраструктуры водоснабжения хозяйств, производящих продовольствие.

Говоря об эффективности использования водных ресурсов, стоит отдельно остановиться на ирригации, которая позволяет увеличить сельскохозяйственные урожаи и объем продукции в любых, даже засушливых зонах, и стабилизировать производство пищевых продуктов, цены и доход аграрного сектора. Данные свидетельствуют, что всего 19% сельскохозяйственных земель, обрабатываемых с помощью искусственного орошения, поставляют 40% продовольствия в мире<sup>50</sup>, принося, таким образом, существенные социально-экономические выгоды. В то же время ирригация в Африке сталкивается с высоким уровнем испарения влаги с поверхности земли по причине высоких температур и сухого климата, а также неравномерным выпадением осадков, которые зачастую проходят в виде ливней за короткий промежуток времени.

Однако уже длительное время растет спрос на воду со стороны других отраслей экономики, таких, как городские нужды и индустриальная сфера. Ухудшается качество окружающей среды, в том числе водных ресурсов. Все эти изменения сокращают возможности ирригации, угрожая продовольственной безопасности. Нехватка воды уже сейчас является поводом для беспокойства в некоторых частях мира. Длительное постоянное увеличение спроса на воду для орошения за многие годы привело к тому, что человек начал менять речные потоки, расчищать болотистые местности и лесистые обрамления рек, что в целом только ухудшило качество водного потока. Решение этих экологических проблем и удовлетворение городского и промышленного спроса на воду невольно требует выведения воды из ирригационных нужд, что ведет к сокращению огромных площадей и их отдаче, и, разумеется, повлияет на будущую продовольственную безопасность. Минимизировать воздействие водного дефицита и частично удовлетворить спрос на воду для производства пищевых продуктов могут новые инве-

стиции в ирригационную инфраструктуру и улучшенное управление водными ресурсами. Однако, если скудость водных ресурсов – обычный факт в засушливых и полузасушливых областях, то оказывается, что и в более влажных областях вода больше не в изобилии. Какие проблемы в наше-то время – разработать новые источники воды?! Увы, этому препятствуют высокие экономические и экологические затраты. Считавшаяся некогда неограниченной в своих источниках, ныне вода является дефицитом даже в развитых странах. Более того, есть основания полагать, что изменение климата увеличит дефицит воды в ближайшие десятилетия. Даже если к существующим источникам добавятся новые, воды будет явно недостаточно для увеличения продовольствия и, собственно, для удовлетворения потребностей в продуктах питания.

За последние 50 лет доля пахотных площадей сократилась на 13%, а пастбищ – на 4%. Согласно расчетам ФАО, ожидается, что общемировое сельскохозяйственное производство до 2030 г. будет ежегодно сокращаться на 5%. Дальше темпы падения составят якобы 0,9% в год до 2050 г. Для сравнения: с 1961 по 2000 г. производство ежегодно прирастало на 2,3%. Падение темпов роста сельскохозяйственного производства скажется на общемировой продовольственной безопасности.

Ещё одним фактором, способствующим разовому сокращению урожая, который перерастает в тенденцию постепенного снижения урожайности, становится сама природа: сократившиеся выпадения осадков и увеличивавшаяся уязвимость сельского хозяйства, наблюдаемые в последние годы в Тропической и Северной Африке, а также Европе и Северной Америке в засушливые периоды.

Уже сейчас конкуренция за водные ресурсы среди секторов экономики, на уровне регионов и государств стала жесткой реальностью, не считаться с которой нельзя. Примерно 40% мирового населения живут в регионах, где имеет место острая конкуренция за трансграничные водные ресурсы<sup>51</sup>. Конфликт из-за использования водных ресурсов р. Сенегал – наглядный тому пример.

По всему миру нехватка воды выливается в снижение объемов полива относительно объемов производства продовольствия на душу населения, и это явление отмечается на протяжении последних 20 лет. Водные ресурсы, необходимые для орошения, находятся под пристальным вниманием густонаселенных городов и промышленности, которые требуют и забирают все больше воды из рек, озер и водоносных слоев.

<sup>49</sup> <http://www.fao.org/news/story/ru/item/45302/icode/>

<sup>50</sup> Molden, D., Oweis, T., Steduto, P., Bindraban, P., Hanjra, M.A., Kijne, J. 2010. Improving agricultural water productivity: between optimism and caution. *Agricultural Water Management, Comprehensive Assessment of Water Management in Agriculture* 97 (4), 528–535.

<sup>51</sup> Yoffe S.B., Fiske G., Giordano M., Giordano M., Larson K., Stahl K., Wolf A.T. *Geography of international water conflict and cooperation: data sets and applications // Water Resources Research*. 2004, 40 (5). P. 1–12.

Основное беспокойство за судьбу будущего водоснабжения внушает исчерпаемости поверхностных и грунтовых водных ресурсов<sup>52</sup>.

Моделирование Международного института прикладного системного анализа (IIASA)<sup>53</sup>, проведенное американским космическим агентством, показывает, что будущие изменения климата, безусловно, повлияют на региональные и глобальные ирригационные потребности и, следовательно, на сельскохозяйственные заборы воды. Потребности в орошении могут возрасти к 2080 г. на 45%. Однако возможности общего забора воды даже с учетом повышения эффективности ирригации, считают специалисты IIASA, могут увеличиться всего на 20%. А если учесть воздействие общемирового глобального изменения климата, то недостаток пресных вод для орошения сельскохозяйственных площадей в Африке будет просто катастрофическим.

Таким образом, недостаток ресурсов, вызванный оскудением и ухудшением водных источников, в итоге может стать экономической угрозой, более того, привести к социально-политическим потрясениям.

В случае же резкого обострения ситуации с водоснабжением сельскохозяйственных предприятий и перспективой голода при бьющем в глаза общественном неравенстве социально-экономического, культурного и политического характера нельзя исключить и межгосударственные конфликты, сокращение численности населения всего континента.

К сожалению, в нынешней духовной политической и социально-экономической системе с ее преобладанием либеральной безответственности за судьбы бедных регионов, надо прямо это сказать, невозможно создать эффективно действующие политические международные институты для решения возникающих проблем продовольственной безопасности. Поэтому снижение в глобальном масштабе производства продовольствия на душу населения, угрожающее будущей продовольственной безопасности, становится суровой реальностью. И это – приговор современной цивилизации.

**Василий Сидоров**  
Институт Африки РАН, Москва  
vasilsid@yandex.ru

## ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ВВП ЮАР

<sup>52</sup> *Loehman, E.T.* 2008. *Sustaining ground water through social investment, pricing, and public participation.* Journal of Environmental Economics and Management (Corrected Proof) 20.

<sup>53</sup> *Fischer, G., Tubiello, F.N., van Velthuisen, H., Wiberg, D.A.* 2007. *Climate change impacts on irrigation water requirements: effects of mitigation, 1990–2080.* Technological Forecasting & Social Change 74 (7), 1083–1107.

Демократические перемены, произошедшие в Южной Африке в 1994 г., породили в стране ожидания существенных изменений в функционировании экономики и, прежде всего, вывода ее из экономической стагнации. Показатели экономического роста за предыдущие десять лет были наихудшими со времен Второй мировой войны. Этому в значительной степени объяснялось торговыми и финансовыми санкциями, а также внутренней политической оппозицией режиму апартеида. Ожидалось, что исчезновение этих ограничений изменит экономику страны к лучшему. В конечном итоге в течение следующего десятилетия (с 1994 г.) показатели экономического роста ЮАР действительно значительно выросли.

На протяжении послевоенного периода показатели южноафриканской экономики существенно колебались, в особенности в 1980-х годах. Выделяются две тенденции: во-первых, начиная с 1981 г., снижение реального ВВП на душу населения и, во-вторых, возобновление роста в 1995 г. За период 1995–2004 гг. реальные темпы экономического роста Южной Африки составили в среднем 3,1%.

Но, тем не менее, после 1994 г. наблюдалось некоторое увеличение темпов экономического роста ЮАР: с 1995 по 1999 гг. они составили в среднем 2,6%, а за период с 2000 по 2004 – 3,6%.

Для рассмотрения сущности экономического роста ЮАР (с 1994 г.) следует проанализировать структуру ВВП ЮАР (различные компоненты ВВП).

Следует отметить ярко выраженную двойственность экономической структуры ЮАР. Из-за системы апартеида в ЮАР можно наблюдать сложную и хорошо развитую экономику наряду со слаборазвитой неформальной экономикой.

**Дарья Синещёкова**  
ИСАА при МГУ, Москва  
nabluedashka@rambler.ru

## СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЮАР

На современном этапе конкурентные преимущества экономики и возможности ее модернизации в значительной степени определяются накопленным и реализованным человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества. Независимо от того, какими материальными ресурсами обладает система, сами по себе они не приумножаются. И государство,

и фирма развиваются энергией и интеллектом составляющих их людей.

Значение человеческого капитала для экономики существенно выросло, причиной этому послужил переход развитых стран на новый путь социально-экономического развития, в котором человеческий капитал приобрел качественно новое значение – научные достижения, уровень образования населения и здравоохранения стали первостепенными для обеспечения устойчивого развития общества.

Человеческий капитал лежит в основе многих явлений, стимулирующих экономический рост. Среди факторов, непосредственно влияющих на экономический рост, можно выделить технический прогресс и накопление знаний; трансфер технологий; инвестиции в физический капитал. Доказано также, что увеличение человеческого капитала на 1% приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП на 1–3%. Все это не может не сказаться на общем уровне жизни населения – улучшении здоровья, снижении преступности и др.

В данном докладе делается попытка описать современную ситуацию в сфере образования ЮАР, сравнить нынешнее время с периодом апартеида, показать различия в образовании для разных этнических групп. Политика государства в этой сфере играет немаловажную роль, поэтому следует уделить внимание тому, какие меры предпринимаются для повышения уровня образованности населения страны; какие направления в высшем образовании популярны среди студентов.

Южно-Африканская Республика располагает учеными и научной инфраструктурой мирового класса, страна стремительно позиционирует себя среди мировых лидеров в области инноваций, науки и техники. Департамент науки и техники стремится в полной мере реализовать научно-технологический потенциал в социально-экономическом развитии через поддержание человеческих ресурсов, исследований и инноваций.

Деятельность государственных структур в основном сосредоточена на реализации национальных исследований и стратегии развития, которая предусматривает комплексный подход к развитию знаний, инвестиций в инфраструктуру и улучшение стратегического управления в общественных научно-технологических системах.

**Павел Сорокин**  
МГПУ, Москва  
remulus1@mail.ru

### **БРИКС – НОВАЯ СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ ЮАР**

В апреле 2011 года состоялась очередная III конференция БРИК

(BRIC), на которой были рассмотрены многие проблемы, стоящие сейчас перед мировым современным сообществом и непосредственно перед странами участниками: Бразилией, Россией, Индией и Китаем. Одним из важнейших был вопрос о расширении политического влияния БРИК на новые континенты, что явилось главным поводом для включения в организацию ЮАР, которая является первым представителем африканского континента на конференциях стран БРИК. В связи с этим с апреля 2011 года к аббревиатуре была добавлена ещё одна буква – «S» – South Africa; BRICS).

С середины 90-х годов XX в., после крушения апартеида, ЮАР стала набирать обороты в усилении своей политической, социальной и экономической значимости на мировой арене. Всё это дало толчок к новым диалогам правительства южноафриканской республики с главами мировых держав БРИК, которых, по мнению экономических аналитиков, должны выйти на первое место в мире по уровню ВВП в скором будущем.

Актуальность данной темы заключается в том, что африканские страны «третьего мира», некогда эксплуатировавшиеся европейскими колонизаторами, в данный момент истории пытаются выйти из сложившихся кризисных ситуаций и влиять на мировые события на одном уровне с развитыми государствами Европы и Америки.

В одном из своих интервью президент Южно-Африканской Республики Джейкоб Зума заявил: «В Африке растёт оптимизм, усиливается мнение о необходимости включения континента в основной поток развития мировой экономики. Африканцы наводят порядок в своем доме – укрепляют мир и стабильность, налаживают управление»<sup>54</sup>. Так в чём же ЮАР надо наводить порядок в первую очередь? За 15 лет с момента победы Нельсона Манделы на президентских выборах и прекращения действия в стране законов апартеида самые слабые стороны заключаются в нескольких главных проблемах. Первая из них – нахождение страны в политическом кризисе, который был вызван сменой власти в стране. Вторая причина низкого уровня развития ЮАР – высокий уровень эмиграции профессионально-квалификационного белого населения из страны, которое боится начала действия апартеида наоборот – «чёрные» против «белых» (по статистике с 1995 по 2005 г. из ЮАР выехали от 1 до 2 млн представителей белого населения<sup>55</sup>). Следующая

<sup>54</sup> ЮАР стремится в БРИК. / Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://www.rodon.org/polit-100909134123>

<sup>55</sup> Alec Russell. After Mandela. The battle for the soul of South Africa. – London.: Windmill books, 2009.

причина связана со снижением иностранных инвестиций в экономику ЮАР так, несмотря на достаточно стабильный финансовый фон страны, иностранные компании боятся возможной национализации предприятий. Следовательно, из первых трёх причин вытекает четвёртая – растущие быстрыми темпами бедность и безработица в стране, в связи с чем государству приходится тратить большое количество денег на социальные программы (по статистике в ЮАР одно из самых больших социальных неравенств, на 15% богатого населения приходится 50% людей живущих в полной нищете<sup>56</sup>). Последняя причина, которую надо выделить, это один из самых высоких уровней преступности и насилия во всём мире.

Но не стоит забывать и о положительных тенденциях в экономическом развитии южноафриканского государства. Самая важная тенденция – добыча природных ресурсов (ЮАР занимает 1-е место по добыче платины, марганца и хрома, и 2-е место по добыче золота и титана<sup>57</sup>). Вторая тенденция заключается в развитии финансовом рынке (фондовая биржа в Йоханнесбурге входит в 15 крупнейших бирж мира<sup>58</sup>). Стоит отметить, что южноафриканские банки не были практически затронуты мировым финансовым кризисом. Третья положительная сторона – это хорошо развитая транспортная инфраструктура и сельское хозяйство ЮАР по сравнению с другими африканскими странами. И последней, четвёртой, тенденцией является активно развивающийся туризм, который был вызван в первую очередь проведением на территории ЮАР в 2010 г. чемпионата мира по футболу.

Несмотря на все положительные тенденции развивающийся экономики Южно-Африканской Республики, экономист Джим о'Нил, придумавший термин БРИК в 2001 г. в настоящий момент выделяет ещё четыре государства (Мексика, Индонезия, Южная Корея и Турция), которые могут войти в состав быстроразвивающихся стран мира, но в их списке нет ЮАР. Он считает, что экономика этой страны ещё очень слаба для вступления в БРИК.

Но главы государств этого сообщества считают по-другому. Например, в заявлении для прессы Президент Российской Федерации Д.А. Медведев после саммита в 2011 г. сказал: «Состоявшийся саммит БРИКС стал первым после вступления в нашу организацию Южно-

<sup>56</sup> Парадоксы экономики ЮАР. / Информационный сайт [электронный ресурс] /

<http://ru.euronews.net/2009/04/22/south-africa-an-economy-of-contrasts/>

<sup>57</sup> Alec Russell. After Mandela. The battle for the soul of South Africa. – London.: Windmill books, 2009.

<sup>58</sup> Поможет ли вступление ЮАР в БРИК побороть структурный кризис / Кузнецов В. // Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://finforum.org/blog/49/entry-461-pomozhet-li-vstuplenije-juar-v-brik-poborot-strukturnyj-krizis>

Африканской Республики. Теперь в БРИКС представлены крупнейшие государства трёх континентов. И наш экономический потенциал, наши политические возможности и перспективы развития как объединения стран, как форума стран в этом смысле исключительные и открывают новые горизонты для расширения сотрудничества в самых разных областях»<sup>59</sup>.

Но не стоит забывать, что ЮАР вошла в состав БРИК как страна, представляющая не только свои интересы, но интересы всего африканского континента. Как заявил министр торговли и промышленности ЮАР Роберт Дэвис, «Мы поддерживаем усилия мирового сообщества по укреплению сотрудничества в обеспечении стабильности и развития товарных рынков. Необходимо расширять производственный потенциал и развивать диалог между производителем и потребителем ради сбалансированного спроса и предложения»<sup>60</sup>. Но для этого, и для того, чтобы встать на одну ступень в различных областях развития с другими странами БРИК, африканскому континенту нужно будет создать единый внутренний рынок.

ЮАР придётся преодолеть множество своих проблем для предоставления возможности и другим странам Африки войти в мировую экономику. Вступление в БРИК – мост в этом процессе. Стоит сразу отметить, что Южно-Африканская Республика значительно уступает другим участникам союза по всем показателям: территория страны (Россия – 1-е место, Китай – 3-е, Бразилия – 5-я, Индия – 7-я, ЮАР – 24-я<sup>61</sup>); численность населения (Китай – 1,3 млрд, Индия – 1,2 млрд, Бразилия – 192 млн, Россия – 150 млн, ЮАР – 49 млн<sup>62</sup>); объём экономики ЮАР меньше российского на 25%, тогда как Россия занимает последнее место в БРИК по этому показателю.

Следовательно, можно задать вопрос: ЮАР вошла в БРИК как страна с быстро развивающейся экономикой или как политический придаток к союзу, который откроет путь государствам альянса в богатый африканский континент?

Первое официальное приглашение для участия в саммите было получено президентом Южно-Африканской Республики Джейкобом Зу-

<sup>59</sup> В Китае состоялся саммит БРИКС. Заявление Президента России для прессы по завершении саммита БРИКС / Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://news.kremlin.ru/news/10937>

<sup>60</sup> Министр: Интересы Африки в БРИКС должны представлять ЮАР / Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://www.vz.ru/news/2011/4/18/484488.html>

<sup>61</sup> Поможет ли вступление ЮАР в БРИК побороть структурный кризис / Кузнецов В. // Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://finforum.org/blog/49/entry-461-pomozhet-li-vstuplenije-juar-v-brik-poborot-strukturnyj-krizis>

<sup>62</sup> Там же.

мой от председателя КНР Ху Цзиньтао. Китайское руководство, поддерживаемое Индией и Россией, считает, что через взаимодействие с руководством ЮАР они смогут быстрее и плодотворнее помогать отстающим странам Африки южнее Сахары, а также появиться возможность за короткие сроки освоить всё ещё не объятые африканские рынки и предоставить свободу действия своим компаниям на территории «чёрного» континента.

Так, президент Дж. Зума на встрече с главой России Д.А. Медведевым летом 2010 г. сказал, что вступление его страны в БРИК поможет иметь большой вес в торговых переговорах не только в Африке, но и на мировой экономической арене.

Вступление ЮАР в БРИК было обусловлено заключённым в 2009 г. договором, в котором говорится о 20%-ом сокращении пошлинных сборов на ввоз продукции, тогда когда на южноафриканскую республику приходится 70 % товарооборота со странами – участницами объединения.

Один из российских экономистов Владимир Тихомиров, говорит о большей взаимосвязи БРИК не друг с другом, а со странами, которые не входят в альянс, для закрепления своих определённых интересов: «БРИКС получит большой политический вес, расширив свою географию за счет крупнейшей экономики Африки. А для ЮАР это лишний повод заявить о себе, как о крупной экономике и провести свое мнение в рамках многосторонней дискуссии, в том числе политической»<sup>63</sup>.

Летом 2010 г. Дж. Зума совершил визит в Пекин. Там стартовал бизнес-форум «Китай – Южная Африка», на котором активно обсуждались проблемы между двух государств. В итоге было подписано 12 договоров, касающихся в первую очередь энергетического сотрудничества, инвестиций и железнодорожного транспорта.

Между двумя сторонами также была подписана декларация в виде 38 соглашений, в таких направлениях, как развитие политического диалога между двумя странами в торговле, развитии природных ископаемых и т.д. Агентство «Синьхуа» отмечает: «Согласно декларации, стороны выразили стремление к дальнейшему укреплению и углублению дружественных обменов и сотрудничества между странами в политических и региональных вопросах путем установления всестороннего стратегического партнерства, основанного на равенстве, взаимной выгоде и принципах общего развития»<sup>64</sup>.

В завершение своего визита в Пекине Дж. Зума сказал: «ЮАР, от-

<sup>63</sup> Пятый нужный / Журавлёва Н. // Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://www.vz.ru/economy/2011/2/18/469953.html>

<sup>64</sup> ЮАР стремится в БРИК / Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://www.rodon.org/polit-100909134123>

крытая страна, которая приветствует инвестиции китайских предприятий»<sup>65</sup>.

Только время покажет, сможет ли Южно-Африканская Республика догнать в развитии БРИК или нет. Но точно можно сказать, что у ЮАР есть все шансы, чтобы вывести свою экономику на более высокий уровень и помочь другим африканским странам в преодолении отсталости. В апреле 2011 г. президент ЮАР Дж. Зума на встрече БРИКС в Китае сделал заявление: «Наша роль как правительства заключается в создании благоприятных условий для бизнеса, чтобы работать. Мы считаем, что мы делаем это успешно. Чтобы воспользоваться огромным рынком, предлагаемым БРИКС, южноафриканский бизнес должен воспользоваться преимуществами возможностей в различных областях, включая энергетику, сельское хозяйство, науку и технику»<sup>66</sup>.

**Константин Ткаченко**  
Институт Африки РАН, Москва  
konst86@gmail.ru

## **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТряСЕНИЯ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОКРИЗИСНОГО УРОВНЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

Политические потрясения конца 2010–2011 гг. в североафриканских странах сопровождались заметным спадом экономической деятельности, а в отдельные периоды – хаосом, который парализовал нормальную хозяйственную жизнь. Ряд ключевых отраслей понес существенные потери. Ущерб, нанесенный национальным экономикам, будет иметь долговременные последствия.

Обострилась не только проблема восстановления докризисных темпов роста, но и весь комплекс национальных проблем, в особенности социальных. Ухудшился инвестиционный климат, о чем свидетельствует отток иностранных инвестиций.

Промышленно развитые страны принимают меры для преодоления спада и восстановления экономического роста в странах региона. Однако перспективы решения этой задачи, прежде всего, зависят от внут-

<sup>65</sup> ЮАР стремится в БРИК / Информационный сайт [электронный ресурс] / <http://www.rodon.org/polit-100909134123>.

<sup>66</sup> Там же.

ренных факторов – эффективных реформ, стабилизации на этой основе внутривосточной стабильности.

Среди всего круга факторов следует выделить завершение приватизационных программ и в целом экономических либеральных реформ, реализацию целей ЕвроМед, поддержку современных отраслей экономики, прежде всего индустрии туризма и нефтегазового комплекса, трудовой миграции в страны Европы и Персидского залива.

**Альберт Хаматшин**  
Институт Африки РАН, Москва  
akhamatshin@gmail.com

### **СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ЛИНИИ «ЮГ–ЮГ» В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ «ЗЕЛеной РЕВОЛЮЦИИ» В АФРИКЕ**

Прошедший год отмечен ростом цен на продукты питания и сильной засухой на Африканском Роге, что усилило внимание к вопросам продовольственной безопасности и развитию сельского хозяйства. В Африке доходы более 60% населения зависят от аграрного сектора, улучшение же методов ведения сельского хозяйства должно привести к сокращению уровня бедности в этих странах. Существуют убедительные доказательства того, что урожайность на континенте может быть значительно повышена, в случае если фермеры имеют доступ к улучшенным технологиям и ресурсам (семена, удобрения и др.), как это подтверждает пример «революции гибридной кукурузы» в Восточной и Южной Африке. Однако для реализации этого потенциала потребуется существенное увеличение инвестиций в сельскохозяйственные исследования и развитие инфраструктуры в сельской местности.

В этом контексте особую роль должно сыграть развитие сотрудничества между развивающимися государствами. Страны Юга могут находить подходящие, недорогие и устойчивые решения своих проблем в опыте других развивающихся государств, а также объединять усилия в проведении исследований и разработке технологий. В случае сельского хозяйства важным обоснованием подобного сотрудничества является сходство почв, климатических и экологических условий среди некоторых групп стран. В данном докладе будут рассмотрены различные формы взаимодействия по линии «Юг–Юг» в аграрной сфере, особое внимание будет уделено примеру Форума диалога Индии, Бразилии и ЮАР (ИБСА).

**Мария Циприс**  
РУДН, Москва  
norushka88@mail.ru

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В СТРАНАХ АФРИКИ**

Под биологическим разнообразием понимается «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются. Это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» (ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г.<sup>67</sup>).

Причинами снижения биологического разнообразия являются безрассудная эксплуатация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, опустынивание, рост населения и чрезмерное потребление, фрагментация и утрата природной среды, конкуренция со стороны инвазивных видов<sup>68</sup>.

В соответствии с положениями Всемирной стратегией охраны природы от 5 марта 1980 г.<sup>69</sup>, особая цель<sup>70</sup> сохранения биологического разнообразия *insitu*<sup>71</sup> в Африке может состоять в установлении минимального набора охраняемых районов для обеспечения сохранения все-

<sup>67</sup> Конвенция о биологическом разнообразии. – United Nations Treaty Series, 1993. – Vol. 1760. – P. 199–225; Официальный сайт Конвенции о биологическом разнообразии – [www.cbd.int](http://www.cbd.int). Конвенция о биологическом разнообразии была принята 5 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро (вступила в силу 29 декабря 1993 г.).

<sup>68</sup> Международный день биологического разнообразия (22 мая) // <http://www.un.org/russian/events/biodiversity/>

<sup>69</sup> Текстсм.: World Conservation Strategy // <http://data.iucn.org/dbtw-wpd/edocs/WCS-004.pdf>

<sup>70</sup> О мерах, которые необходимо предпринять для достижения указанной цели, см.: *Huntley B.J. Conserving and Monitoring Biotic Diversity: Some African Examples.* – In: *Biodiversity / E.O. Wilson, F.M. Peter (eds).* – Washington, D.C.: National Academy Press, 1988. – P. 253–257.

<sup>71</sup> Под сохранением *insitu* в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии (ст. 2) понимается «сохранение экосистем и естественных мест обитания, а также поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественной среде».

го спектра экосистем<sup>72</sup> Африки и их биоты, включая морские и прибрежные виды и системы.

Многие африканские страны подписали Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г.<sup>73</sup> и Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитания водоплавающих птиц, 1971 г.<sup>74</sup> (участвовало соответственно – 50, 48 и 28 стран Африки)<sup>75</sup>. Эти конвенции имеют важное значение для сохранения биологического разнообразия.

В качестве своих целей Конвенция о биоразнообразии определяет (ст. 1):

- сохранение биологического разнообразия;
- устойчивое использование компонентов биологического разнообразия;
- совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и путем надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путем должного финансирования.

Цели Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, можно вывести из преамбулы, которая признает, *inter alia*, что «дикая фауна и флора... являются незаменимой частью природных систем земли, которые должны быть сохранены для настоящего и будущего поколений». Главная цель конвенции – обеспечение того, чтобы торговля образцами диких животных и растений не угрожала их выживанию. Таким образом, три основных понятия – это *международное сотрудничество, контроль за торговлей и выживание видов*. В то время, как некоторые пытаются

<sup>72</sup> В соответствии со ст. 2 Конвенции о биоразнообразии «экосистема» означает динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое.

<sup>73</sup> Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII. – С. 549–562. Конвенция была подписана 3 марта 1973 г. в Вашингтоне (вступила в силу 1 июля 1975 г.).

<sup>74</sup> Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц. – U.N.T.S., 1976. – Vol. 96. – P. 260-264. Конвенция была подписана 2 февраля 1971 г. (вступила в силу 21 декабря 1975 г.).

<sup>75</sup> См.: Черняев А. Экологическая политика в Африке // <http://africana.ru/konkurs/raboti/Chernyaev/ecolog.htm>.

доказать, что целью является устойчивое использование, был сделан следующий вывод: «СИТЕС *per se* (по сути) не является соглашением, поддерживающим торговлю и использование дикой природы. Принципиальной целью СИТЕС является и всегда было обеспечение того, чтобы международная торговля не вела к вымиранию видов»<sup>76</sup>.

Цель конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитания водоплавающих птиц определена в преамбуле: «приостановить усиливающееся наступление человека на водно-болотные угодья и их потерю в настоящем и будущем».

Важное значение имеют Африканская конвенция о сохранении природы и природных ресурсов от 15 сентября 1968 г. и заменившая её одноимённая Конвенция от 11 июля 2003 г.<sup>77</sup>.

В ст. II Конвенции 2003 г. в качестве целей определены:

- «улучшение охраны окружающей среды;
- содействие сохранению и устойчивому использованию природных ресурсов;
- согласование и координация политики в этих областях с целью обеспечения экологически рациональных, экономически обоснованных и социально приемлемых стратегий и программ развития.

Под «природными ресурсами» для целей Конвенции 2003 г. понимаются «возобновляемые ресурсы, материальные и нематериальные, в том числе почва, вода, флора и фауна, и невозобновляемые ресурсы» (ст. V).

Конвенция непосредственно касается сохранения биологического разнообразия, т.е. «флоры и фауны». При этом само определение понятия «биологическое разнообразие» (ст. V) заимствовано из Конвенции о биоразнообразии 1992 г.

В Приложении 2 к Конвенции 2003 г. установлены охраняемые районы, которые определяются как (ст. V):

- а) любой охраняемый район, предназначенный или управляемый главным образом или полностью для одной из следующих целей:
  - i) наука или сохранение девственной природы (природный заповедник);
  - ii) охрана экосистем и рекреация (национальные парки);
  - iii) сохранение специальных природных объектов (национальные памятники);

<sup>76</sup> См.: Experience with the Use of Trade Measures in the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES). – OECD, 1997. P. 32.

<sup>77</sup> По состоянию на 28.09.2011 г. Конвенцию подписали 37 государств-членов Африканского союза. – См.: List of Countries which Have Signed, Ratified / Acceded to the Revised African Convention on the Conservation of Nature and Natural Resources // [http://www.au.int/en/sites/default/files/998Revised\\_Nature\\_and\\_Natural\\_Resources.pdf](http://www.au.int/en/sites/default/files/998Revised_Nature_and_Natural_Resources.pdf)

iv) сохранение посредством управленческих мероприятий (районное управление местообитаниями/видами);

v) сохранение ландшафта/морского ландшафта и рекреация (охраняемые ландшафты/морские ландшафты);

vi) устойчивое использование природных экосистем (управляемые охраняемые территории), определения и цели управления которых содержатся в приложении 2 к настоящей конвенции, а также

b) иные районы, назначенные и/или управляемые в первую очередь для сохранения и устойчивого использования природных ресурсов, критерии по которым могут быть приняты и время от времени рассмотрены конференцией сторон».

Статья IX конвенции посвящена видам и генетическому разнообразию. В соответствии с рассматриваемой статьей, стороны конвенции в целях поддержания и улучшения состояния видов и генетического разнообразия растений и животных, будь то наземные, пресноводные или морские, устанавливают и выполняют стратегии в области сохранения и устойчивого использования таких ресурсов. При этом особое внимание должно быть уделено социально-, экономически и экологически ценным видам, находящимся под угрозой, и видам, представленным только на территориях под юрисдикцией одного государства.

Государства обеспечивают сохранение видов и их местообитаний в рамках планирования землепользования и устойчивого развития. Государства также должны принимать законы, регулирующие все формы завлечения, в том числе охоту, поимку и рыболовство и сбор целого или частей растения.

Статья X посвящена охраняемым видам, а ст. XI регулирует вопросы торговли образцами и изделиями из них.

Согласно ст. XIV, государства «обеспечивают, чтобы сохранение и управление природными ресурсами рассматривалось как часть национального и/или местного плана развития». В настоящее время 49 стран Африки приняли национальные стратегии по биоразнообразию и планы действий<sup>78</sup>. Такое положение вещей свидетельствует о позитивной тенденции в области сохранения уже существующих охраняемых районов.

**Екатерина Чмелева**  
ИСАА при МГУ, Москва  
echmeleva@gmail.com

<sup>78</sup> См.: State of Biodiversity in Africa // <http://www.cbd.int/iyb/doc/celebrations/iyb-egypt-state-of-biodiversity-in-africa.pdf>. – P. 2.

## ЮЖНАЯ АФРИКА: ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОЛОГИИ – ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКИ?

На сегодняшний день современная экологическая ситуация в мире становится все более и более тревожной, и Южная Африка тут не исключение. Напротив, в силу сильных различий климатических зон в странах, экологический вопрос особенно болезненен.

Цикличность климатических изменений в течение многих лет наблюдается учеными, но особенность текущего глобального потепления состоит в том, что оно никак не связано с предыдущими климатическими изменениями, следовательно, становится все более распространенным мнение о том, что виной всему – деятельность человека и связанное с ней загрязнение атмосферы (посредством выбросов углекислого газа, а также метана и некоторых других газов, которые выбрасываются в атмосферу в больших объемах), которое ведет к повышению средних температур.

Конечно, климатические изменения вряд ли затронут промышленную отрасль, но до сих пор в странах южной части африканского континента аграрный сектор играет значительную роль. Соответственно, изменения средних температур повлекут за собой и серьезные изменения в географической и качественной структурах сельского хозяйства стран южной Африки.

Один из примеров наводнения, вызванные сильными дождями, которые наблюдались с 2000 г. в различных частях Южной Африки (Мозамбик и Зимбабве в 2001, 2007 и 2008 гг.; Южный Кейп в 2003, 2006 и 2007 гг.; затопления восточной и юго-восточной прибрежных территорий в 2007 г.)<sup>79</sup>, следствием чего явилось сокращение сельскохозяйственных угодий и пастбищ. Прогнозы таковы, что в засушливых частях региона засухи будут все более продолжительными, а в регионах с обильными осадками все чаще будут происходить наводнения из-за сильных дождей. Вместе с наводнениями возрастает риск возникновения ураганов и цунами в прибрежных зонах региона.

В свою очередь для предотвращения наводнений правительство вынуждено выделять больше средств на строительство защитных сооружений. Увеличение частоты и продолжительности наводнений может также повлечь за собой распространение малярии и, как следствие, – дополнительное финансирование медицинских программ для борьбы с ней.

<sup>79</sup> Suid-Afrikaanse Tydskrif vir Natuurwetenskap en Technologie, № 4, 2008.

## СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Станислав Агуреев  
МГПУ, Москва  
stas.agureev@mail.ru

### РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ЭФИОПИЮ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

История российско-эфиопских культурных и общественных связей насчитывает уже не одно столетие, уходя своими корнями в XV в., когда в России появились первые сведения об Эфиопии, принесенные московским купцом Василием Позняковым, по поручению Ивана Грозного посетившим Иерусалим и описавшим службу эфиопских монахов у Гроба Господня.

Первое же серьезное проникновение русских в Эфиопию относится к гораздо более позднему времени – к концу XIX столетия, что было связано с превращением красноморского региона в крайне важную транспортную артерию после открытия в 1869 г. Суэцкого канала, позволившего связать морским путем Европу с Азией. Политический интерес привел к организации целого ряда научно-исследовательских экспедиций россиян в Эфиопию (В.Ф. Машкова, Л. К. Артамонова, А.К. Булатовича, Н.С. Гумилева и др.).

Результатом подобных экспедиций стало возникновение феномена русской эмиграции в Эфиопию, особенно в период после Октябрьской революции в России 1917 г. По-разному сложилась и судьба русских эмигрантов в этой стране Северо-Восточной Африки – одни остались в ней навсегда, работая учителями, врачами и инженерами, иные впоследствии перебрались в более благополучные в экономическом отношении страны. Многие из них, как например, русский путешественник Н.С. Леонтьев, художник Е. Сенигов, офицер И.Ф. Бабичев, инженер Ф. Шиманский, оставили яркий след в истории этой страны.

Небольшая русская община существует в Эфиопии до сих пор, сохраняя свой особый уклад и национальные традиции.

### КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ МИССИОНЕРОВ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Феномен миссионерства в Африке следует отделить от политических претензий к государствам Европы со стороны бывших колонизированных народов. Столь часто и бескомпромиссно звучащие обвинения в адрес миссионеров в содействии колониализму являются показателем одностороннего восприятия данного явления. Если обратиться к идеологическим расхождениям внутри христианства, то будет невозможно дать универсальную характеристику роли церкви в Африке. Идеология римско-католической церкви и взгляды последователей Мартина Лютера важны для понимания пути, пройденного человечеством к осознанию и принятию ценности человеческой личности.

В докладе затрагиваются следующие проблемы: принципы миссионерского подхода к обращению жителей Западной Африки в христианство с XV по XX вв.; зависимость от национальной идеи как итог явлений культуркатолицизма и культурпротестантизма, в которых в силу их приспособления к европейской национальной культуре и к соответствующим государственным интересам заложена опасность обесценивания религиозной идеи; несоответствия между догматами христианства и действительностью, принесенной европейцами, как источника противоречия между верой и теми, кто называл себя «христианами». Рассматривается роль христианства как объединяющего института перед осознанием сомнительности предложенного технологического пути развития мира, прошедшего сквозь неразличимое религиозно-политическое восприятие Африки и эпоху Просвещения, поставившую под вопрос союз церкви и государства.

Елизавета Блинова  
ЯрГУ имени П.Г. Демидова, Ярославль  
liztitkova@yandex.ru

### АФРИКАНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЛОНДОНЕ (XX В.). ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

До отмены рабства (1807 г.) положение чернокожих невольниц было обусловлено их статусом. Прибывшие в Британскую империю выходцы

из Тропической Африки юридически являлись совершенно бесправными. Правовое регулирование положения африканцев в английском обществе отсутствовало. В целом общественное мнение отводило рабьям место дорогостоящего товара, предназначенного для развлечений, а также рассматривало их с позиции живого и послушного приложения к богатству своего владельца, выполнявшего все его прихоти.

Место и роль африканских женщин в семье англичан определялось моралью владельца: рабыня могла занять положение полноправного и уважаемого члена семьи либо, напротив, быть повинующейся прислугой, выполнявшей функции любовницы. Несмотря на борьбу аболиционистов, положение африканских женщин не изменилось в одиночку, на это потребовались долгие годы. Тем не менее проблема статуса и положения черных женщин в XX в. является одной из приоритетных в определении идентичности африканского населения в Великобритании и, в частности, в Лондоне.

Изучением вопроса занимались такие авторы как, М. Барретт<sup>1</sup>, Л. Легхорн, К. Паркер<sup>2</sup>, Хазел В. Карби<sup>3</sup>, Амина Мама<sup>4</sup> и многие другие. В центре их внимания оказались брачные и партнерские связи черной женщины как с черными, так и белыми мужчинами, семейные отношения; образование, трудоустройство, религиозность черной женщины и соответствующее восприятие ее в обществе. Все эти проблемы рассматривались с точки зрения национальной принадлежности черных женщин. Расовая, классовая и половая принадлежность женщин рассматривались в единстве, совершенно без каких-либо попыток развести эти понятия и соответственно изменить отношение к чернокожим. Такая ситуация была характерна и для XX в. Она способствовала появлению феминистской теории, ядро которой составили «семья», «патриархат» и «воспроизводство»<sup>5</sup>.

В документах нередко упоминается понятие «притеснение». Притеснение черной женщины в семейных отношениях связано, прежде всего, с материальной зависимостью большинства женщин от мужчин.

<sup>1</sup> Barrett M. *Women's Oppression Today*. L.: Verso, 1980, 224 p.

<sup>2</sup> Leghorn L. and Parker K. *Women's worth: Sexual economics and the word of women*. L.: Routledge and Kegan Paul, 1981, 268 p.

<sup>3</sup> Hazel V. Carby. *White woman listen! Black feminism and the boundaries of sisterhood / Black British cultural studies: a reader / edited by H. A. Baker, Jr., M. Diawara, and R. H. Lindberg*. L.: The University of Chicago Press, 1996. 325 p.

<sup>4</sup> Mama Amina. *Woman abuse in London's black communities. Black British culture and society: a text reader / edited by K. Owusu*. L.: 11 New Letter Lane, 2000. 561 p.

<sup>5</sup> Hazel V. Carby. *White woman listen! Black feminism and the boundaries of sisterhood / Black British cultural studies: a reader / edited by H. A. Baker, Jr., M. Diawara, and R. H. Lindberg*. L.: The University of Chicago Press, 1996. P. 63.

Скорее всего в такой ситуации оказались женщины – переселенцы из Африки в Великобританию.

Первый пик эмиграции приходится на 1945 г. и связан с восстановлением Европы после войны и с началом новой мирной жизни. Второй – 1960 г. – время провозглашения независимости в большинстве стран континента (Нигерия, Сенегал, Мали, Мавритания, Чад, Камерун и другие) и, наконец, третий – 1980-е годы, когда начался передел власти, связанный с приходом на смену старшему поколению политических и государственных лидеров, молодого, радикально настроенного<sup>6</sup> (движение имени Сандино свергло диктатора Самосу в Никарагуа).

Как правило прибывшие женщины были плохо знакомы с британской культурой и совершенно не знали английского языка, все это затрудняло процесс адаптации и приковывало женщину к заработку мужчины. Существовала и другая причина, вызывавшая притеснение, традиционализм африканской семьи, когда женщина всегда должна была подчиняться мужчине<sup>7</sup>. Преимущественно, это касалось семей мусульманского вероисповедания. Тем не менее не все женщины были подвержены постоянному насилию.

Примером может послужить судьба Бучи Эмечеты. Она родилась в Логосе в семье игбо (1944 г.). В 16 лет она вышла замуж и в 1962 г. уехала к мужу в Лондон, где окончила Лондонский университет. В своей автобиографической повести «На плаву» («Head Above Water»)<sup>8</sup> Эмечета описывает эпизод, как после издания ее книги «Гражданин второго сорта» («Second-Class Citizen»)<sup>9</sup> она была приглашена Интернациональной женской лигой на встречу: «Когда я писала, я даже не подозревала, что избранная мною тематика уже определила меня в определенную категорию женщин... борцов за свободу... хотя я ничего ранее не слышала о феминистском африканском движении ранее и даже не подозревала, что такое существует в нашем обществе...»<sup>10</sup>.

Положение черных женщин в Лондоне было различным. Большинство имели низкий общественный статус, и в этой ситуации их статус, равно как и расовая, классовая, половая принадлежность рассматривались как единое целое и включались в возникшее течение феминизма. Женщины, сумевшие адаптироваться к условиям принимающей страны, вели образ жизни, приемлемый для многих белых коренных жителей среднего класса.

<sup>6</sup> Гаеяриштова Т.М. *Африканские интеллектуалы за пределами Африки*. Ярославль: ООО «Принтер», 2002. С. 44.

<sup>7</sup> Barrett M. *Women's Oppression Today*. L.: Verso, 1980, P. 137.

<sup>8</sup> Emecheta B. *Head Above Water*. L.: Heinemann, 1986. 229 p.

<sup>9</sup> Emecheta B. *Second-Class Citizen*. L.: Allison & Busby, 1974. 234 p.

<sup>10</sup> Emecheta B. *Head Above Water*. L.: Heinemann, 1986. P. 177.

**Екатерина Власенкова**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
progotigi@yandex.ru

### **РЕЛИГИОЗНЫЕ СИСТЕМЫ ЙОРУБА, НАГО И ЛУКУМИ И ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ**

С первого взгляда на традиционные властно-управленческую структуру йоруба обращает на себя внимание некий дуализм власти – институт традиционного правителя ограничивался советом *Ойо Меси*. Глава *Ойо Меси* – *баиорун* во многом дублировал функции традиционного правителя. Дуализм власти существовал на всех уровнях, начиная от микроуровня – большой семьи, под которой мы понимаем объединение групп кровно-родственных коллективов, ведущих совместное хозяйство и имеющих одного предка, и до макроуровня – уровня Ойо. Ту же дуалистическую систему можно выделить и в религиозных системах йоруба, наго и лукуми. Именно потому, что в общественном миропорядке йоруба, не существовало представления об абсолютной власти традиционного правителя, в традиционной системе верований йоруба не возникала идея монотеизма. С появлением европейцев, их религиозных представлений, властно-управленческих моделей, идеей «один король – один бог» религиозные системы йоруба, наго и лукуми изменялись. В процессе взаимодействия традиционной африканской культуры и культуры европейской происходил синтез этих культур. Две системы мировоззрения, взаимодействуя друг с другом каждый день, образуют некий симбиоз, двойственную картину мира, где традиционные лидеры уживаются с президентами, традиционная знать с представителями бюрократического аппарата. Эта двойственность, вероятно, и порождает религиозный синкретизм.

**Наталья Власова (Соколова)**  
ЯрГУ им. П.Г.Демидова,  
Музей истории Ярославля  
n.sokolova83@mail.ru

### **ЖЕНЩИНА В СУДАНЕ XX В.: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЖЕНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ (ВЗГЛЯД СУДАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ НА ДАННУЮ ТЕМАТИКУ)**

Судан – полиэтничная страна, но более 50% населения составляют арабы, исповедующие ислам, поэтому данная особенность и определяет

во многом политику государства в области женского вопроса. Информация о жизни суданских женщин ограничена. Художники взяли на себя функцию создания образа суданской женщины для международной аудитории, а также обязательство оказывать поддержку непосредственно самим женщинам в столь непростых для их жизни условиях.

В ранних работах признанной суданской художницы Камалы Ишаг в основном как раз и проявляется интерес темам, связанным с жизнью женщин, церемониям и ритуалам Востока, подобными культу «Zar» – культу духа, которым владеют женщины в Центральном Судане.

Еще один суданский художник Рашид Диаб пишет женские образы в импрессионистской манере буквально несколькими мазками, на одном дыхании, трепетно. Для Р. Диаба восточная женщина утонченна, хрупка, красива, о ней необходимо заботиться. Наверно именно поэтому ситуация в его родной стране его столь ужасает, когда женщина теряет свою женственность и вынуждена влачить нищенское существование.

Картины Ибрагима аль Салахи также привлекают внимание к обнищанию Судана и распространению голода. Он создает в представлении зрителя впечатляющий образ нищеты: немолодая женщина в традиционной одежде несет на голове корзину, придерживая ее исхудавшей рукой. Художник в своих произведениях намеренно обращает внимание на признаки физического истощения – вытянутые, почти скелетообразные фигуры, непомерно большие кисти рук, болезненно преувеличенные суставы, глаза, исполненные мольбы и страдания, печали и скорби.

Суданский немецкий культурный центр (СНКЦ) совместно с европейскими и суданскими художниками регулярно готовит ознакомительные материалы для женщин: литературу, плакаты, постеры, картинки на медицинские и бытовые темы. К примеру, суданская художница Омима Хасаб аль Расул фокусирует внимание на правах женщин в семье и праве на обязательное образование. Еще одна участница СНКЦ Ргаа Махмуд Саид Ахмед выступает против практикующегося в Судане и многих других странах Африки насилия в семьях и женского обрезания. А творчество и общественная деятельность Офейялат Хасан Фадул аль-Авад полностью обращены к проблемам беженцев, в настоящее время она руководит проектом по оказанию помощи детям и женщинам, пострадавшим от военных действий, участвует в акциях по психологической адаптации и социальной поддержке женщин и детей, живущих в лагерях беженцев вокруг Хартума.

Следует сказать, однако, что положение суданских женщин гораздо более предпочтительно, судя по той значительной роли, которую они, например, играют в общественной жизни страны, по сравнению с женщинами – представительницами многих других африканских и ближневосточных стран.

## **АФРИКА: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА**

На рубеже XX и XXI вв. всё больше исследователей стали обращаться к вопросам цивилизационного анализа. Это связано, прежде всего, с процессом глобализации, приведшим к ослаблению государства-нации как основной единицы организации мирового порядка. Немаловажным является также усиление роли религии в современном мире и связанный с этим кризис светского государства.

Мнения по поводу наличия и степени сформированности современной африканской цивилизации у специалистов расходятся. Развитие африканской цивилизации было прервано европейской колонизацией и активной работорговлей, а её территория была поделена между европейскими колониальными державами. В результате традиционные африканские религии и культы не смогли развиваться в зрелую мировую религию, которая смогла бы охватить значительную часть «чёрного континента». Поэтому африканские религии проиграли битву за души более развитым мировым религиям – христианству и исламу. В связи с этим на карте африканского континента часто выделяют «границу раздела» двух цивилизаций – христианской и исламской. За XX в. численность христиан, живущих в Африке, увеличилась в 36 раз – до 360 млн человек, в то время как мусульман – лишь в 9 раз – до 317 млн. В настоящее время на континенте проживают примерно равное число христиан и мусульман (46,0% и 40,5% населения соответственно).

Тем не менее, если все же выделять африканскую (южнее Сахары) цивилизацию в качестве самостоятельной единицы, то необходимо особо оговорить тот факт, что она сложилась в результате наслоения христианства и ислама на базис африканской культуры, которая сама по себе имеет очень сложную структуру. Известный отечественный африканист И.В. Следзевский назвал этот процесс антропоценозом – объединением в целостную органическую систему совершенно различных, противоположных по типу социальных систем, связанных единством среды и необходимостью приспособления к ней. И христианство, и ислам в Африке имеют свои оригинальные черты, во многом объясняемые культурной идентичностью и психофизическими особенностями негро-африканца.

Неоспоримая духовная «автономия» Африки стала основанием для мнения о том, что африканская цивилизация является самой молодой из формирующихся мировых цивилизаций.

## **ЦЕРЕМОНИЯ ПОХОРОН У НАРОДА АВАТИМЕ**

Похороны – один из наиболее значимых обрядов перехода и, несомненно, самый яркий из них. Ни родам, ни свадьбе не уделяется такое внимание, как похоронам.

Первая часть доклада содержит краткие сведения о народе, культурных традициях, религии, а так же о том, какое значение отводится похоронам как обряду перехода в системе традиционных верований.

Во второй части доклада описывается сам обряд, который длится четыре дня, подробно рассматривается каждый из них. Также в процессе описания внимание заостряется на некоторых особенностях менталитета данного народа, которые также находят отражение в похоронной церемонии. Задача этой части состоит в том, чтобы показать, какое место отводится похоронам в жизни человека, семьи, общества, а также подчеркнуть тесное переплетение христианской идеологии и традиционных верований, наиболее ярко выраженное именно в понимании аватимцами данного обряда.

В заключении хотелось бы подытожить данную тему и поразмышлять о том, почему именно похороны являются самым значимым обрядом для этого народа и чем это обусловлено.

**Оксана Иванченко**  
Институт Африки РАН, Москва  
Ayleen@yandex.ru

## **ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СУБСАХАРСКОЙ АФРИКЕ НА ПРИМЕРЕ ДАР-ЭС-САЛАМА**

Дар-эс-Салам – крупнейший город Танзании, бывшая столица страны является её экономическим, культурным и политическим центром. Еще с колониальных времён туда стекается население со всей страны в поисках лучшей жизни, что приводит к конкуренции за ресурсы, «место под солнцем». Люди, принадлежащие к разнообразным этническим, конфессиональным, социальным группам оказываются в одном общем непривычном пространстве и вынуждены к нему приспосабливаться, постепенно вливаясь в городскую культурную среду. При этом характерной особенностью Дар-эс-Салама является то, что даже

его уроженцы являются горожанами в лучшем случае в 2–3 поколениях, они поддерживают очень тесные связи с родственниками, живущими в деревне, и у них во многом сохраняется традиционное мышление. В то же время некоторые противоречия между разнообразными социальными, этническими и конфессиональными группами в городе обостряются (на фоне общей конкуренции за ресурсы), кроме того некоторые люди предпочитают как можно в большей степени сохранить привычную им среду, создают землячества с людьми той же этнической группы (или приехавшими из того же региона). Многие горожане считают, что в Дар-эс-Саламе (как и в Танзании в целом) не существует единой культуры (а следовательно и единой танзанийской нации), и, в частности, так называемая «городская культура» является совокупностью культур различных этнических групп. В докладе будет рассмотрен процесс формирования самосознания жителей Дар-эс-Салама как следствия взаимоотношений различных социальных, этнических и конфессиональных групп населения города.

**Юлия Карнаева**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
djujeez@gmail.com

### **ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОРТУГАЛЬЦЕВ НА ВОСТОЧНУЮ АФРИКУ**

Города восточноафриканского побережья стали центрами сложного культурного синтеза. Происходила не замена, а взаимовлияние разных цивилизаций. Это видно, например, в планировке городов и городской архитектуре.

Планировка городов была связана, с одной стороны, с господствовавшим в стране мировоззрением; с другой – определялась занятиями жителей и географическими особенностями.

Архитектура Африки, как и другие аспекты африканской культуры, очень разнообразна. В самые ранние периоды развития архитектурные традиции подвергались различному внешнему влиянию. Архитектурный стиль суахили появился с развитием портовых городов и проникновением ислама на территорию Восточной Африки.

Европейская колонизация Африки также нашла отражение в культуре восточноафриканского побережья. В первую очередь синкретизм отразился в архитектуре. Португальцам было необходимо закрепить свои позиции в занимаемых портовых городах, с этой целью они строили форты, содержащие воинский гарнизон и защищавшие отдельные дефиле, мосты, дороги и прочее.

Цепь португальских фортов в первые десятилетия XVI в. протянулась вдоль всего восточноафриканского побережья, проходя по береговой линии современных Кении, Танзании и Мозамбика. Главной целью создания этой системы укрепленных фортов было получение доступа к восточноафриканскому золоту и установление контроля над великим восточным торговым путем, проходившим через Красное море.

При строительстве фортов португальцы использовали тот же основной материал, что арабы и суахили для строительства мечетей, дворцов и других построек – коралловый известняк.

Камень добывали в зоне морских рифов, с которых его можно было срезать во время отливов. Один из типов такого коралла отличается грубой, зернистой структурой с множеством полостей. Его использовали при возведении стен. Другой тип, получаемый с самых нижних слоев рифа, с мелкозернистой структурой и более сглаженный по текстуре, использовался для блоков клиновидной формы, из которых выкладывались арки для дверных проемов, декоративной обработки и т.п. Третий тип коралла получали из «окаменелых» коралловых отложений, находящихся внутри берега и датируемых теми временами, когда уровень моря был значительно выше. Этот коралл грубый, кавернозный и тяжелее, чем рифовый.

Одним из самых ярких примеров португальского форта на восточноафриканском побережье является форт «Иисус» в Момбасе.

Португальцы собирались сделать Момбасу столицей своих восточноафриканских владений. В 1593 г. из местного коралла они возвели форт, который называли форт «Иисус». Форт должен был защищать португальские торговые и военные корабли, охраняя вход в старую гавань. Есть сведения о том, что архитектором был Джао Батисто Чьяратто, для которого строительство форта стало главным делом его жизни. В течение всего XVII в. за форт шли ожесточенные битвы. Несмотря на огромные потери, ни турки, ни португальцы не хотели уступать. За 100 лет форт 9 раз переходил из рук турок в руки португальцев и обратно. Самая долгая турецкая осада форта длилась почти три года. Она началась в марте 1696 г., а закончилась в декабре 1698 г. Когда турки вошли в форт «Иисус», все вокруг было усеяно трупами. Последний оставшийся в живых португальский солдат заманил врагов на пороховой склад, сказав, что там спрятано португальское золото. Там он взорвал себя вместе с двумя десятками турок. Позднее новые хозяева восстановили башню, но порох хранили уже в другом месте.

Первым делом турки разрушили стоявшую здесь португальскую церковь. Рядом они вырыли колодец глубиной 23 метра, на дне которого скапливалась соленая морская вода. Защитники форта использовали ее для мытья. Португальцы несколько раз пытались вернуть себе форт

«Иисус» и контроль над Африкой. Через 30 лет – в марте 1728 г. им удалось ненадолго захватить форт. Но через год под натиском турок, не дождавшись подкрепления, гарнизону пришлось капитулировать.

Следующие 160 лет турки безраздельно владели фортом «Иисус» и Момбасой. В это время Момбаса превратилась в настоящий центр восточноафриканской работорговли. Почти 200 лет именно это занятие считалось наиболее прибыльным делом на континенте. В борьбу за сферы влияния вступили англичане. В 1807 г., когда британский парламент запретил своим гражданам торговать невольниками, англичане обратили внимание на форт «Иисус». 18 января 1875 г. к форту подошли британские военные корабли «Райфлеман» и «Нассау». После долгого обстрела форт был захвачен английскими войсками. А в 1895 г. Кения была объявлена британской колонией. Форт «Иисус» стал тюрьмой для особо опасных преступников. При каждом захвате форт частично видоизменялся: достраивали стены, устанавливали новые пушки, разрушали и реконструировали храм или вырывали колодцы. После англичан в форте появились железные решетки. Форт оставался тюрьмой 60 лет. И только в октябре 1958 г., незадолго до признания независимости Кении, его объявили национальным памятником. Форт был открыт для посетителей. С тех пор форт «Иисус» неоднократно реставрировали. Например, несколько лет назад были восстановлены рисунки, которые в начале XVII в. нарисовал углем на стенах одного из бастионов неизвестный португальский солдат. Названия многих военных кораблей, изображенных здесь, восстановить, конечно, уже невозможно.

Во время последней реставрации форта в январе 1990 года кто-то из рабочих, случайно постучав по стене одного из бастионов, услышал странный звук. Стену вскрыли и обнаружили в ней скелет португальского солдата, захороненного еще в конце XVI в.. Вероятно, это был один из первых строителей или защитников форта. Сейчас археологические исследования здесь продолжаются.

Не меньший интерес представляет собой форт «Гереза» («Тюрьма») в Кильве.

Португальский форт Кильвы Кисивани находится в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1981 г.

Форт «Гереза» также встречается под названием «Тюрьма» (Gereza – тюрьма, на суахили). Об этом форте сохранилось довольно мало информации, но в наши дни он является объектом пристального изучения.

Существует мнение, что он был возведен на месте другого португальского форта Сантьяго, который был построен за три недели. Комнаты и отделка входа, по этой версии, – работа эфиопского евнуха Якути.

В разрушенной круговой башне на северо-востоке находится квадратное помещение с перекрывающими вход португальскими пушками.

Некоторые мелкие детали в конструкции форта свойственны арабскому стилю, что, так же, как и отсутствие упоминания о нем в португальских источниках, оставляет открытым вопросом о том, кто именно его построил.

В Кильве были замечены некоторые отличия в строительной технике. Каменная кладка была смонтирована при помощи известкового раствора с погрешностями в некоторых частях, в которых использовали глину (грязь). Известь производили путем обжига коралла. Во время раскопок было найдено сооружение похожее на печь, предназначенную для этой цели.

Для особых целей, преимущественно для оформления поверхности ступенек использовали плитки песчаника. В одной из стен, найденных восточнее «Герезы» песчаные плитки комбинировали с кораллом с целью укрепления. Их также использовали для строительства надгробий.

**Павел Кондратьев**  
ЯрГУ им. П.Г. Демидова  
H-o-r-u-s@yandex.ru

## ИСЛАМ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

В общественном мнении распространён стереотип о том, что африканская цивилизация является своего рода заповедником архаичных первобытных культов. На деле население примерно половины африканского материка было включено в сферу влияния мусульманской религии. Этот процесс в Африке начался практически одновременно с формированием первых мусульманских общин в Аравии. К началу новейшего периода мировой истории в Африке уже не оставалось ни одного района, не затронутого влиянием мусульманской цивилизации.

В настоящее время Тропическая Африка – регион, где наблюдается постоянный и динамичный рост численности мусульманской общины. Ислам развивается вширь, на юг и в центральные районы континента, и вглубь в плане осознания все большим количеством африканцев своей принадлежность к джамаа. Наблюдается распространение мусульманских институтов, превращение ислама в идеологию политических партий, его проникновение в повседневную жизнь, в социокультурную и экономическую сферу. Шариат становится определяющим фактором функционирования правовых и политических институтов и учреждений. Примером может служить официальное включение шариатских норм в правовую систему двенадцати северных штатов Нигерии, превращение шариатских судов в центр военно-политической борьбы за

воссоздание государственности в Сомали. Развивается исламское образование и просвещение.

Проникновение ислама в Тропическую Африку имело несколько особенностей.

Во-первых, его проникновение носило характер «вызова». Внедрение ислама с его развитыми социально-политическими и правовыми институтами в родоплеменное общество сыграло в некотором смысле роль внешнего толчка, что привело к ускорению процесса складывания государственности, прежде всего на территории Северной и Тропической Африке.

Второе – своеобразие африканского ислама и откровенная слабость созданных при его содействии и во многом на его основе африканских государственных образований, особенно при сравнении их с теми, что были созданы мусульманами вне Африки.

Третье – слияние ислама с традиционными верованиями, что привело к формированию на территории Африки весьма своеобразной материальной и духовной культуры, в рамках которой происходила модернизация и адаптация ислама к традиционным верованиям.

Этому способствовала, во-первых, быстрота и легкость принятие ислама. Формальности вступления в мусульманское сообщество сводятся к чрезвычайно простому акту: троекратному произнесению шахады (свидетельства веры) в присутствии нескольких мужчин-мусульман. А обязанности верующего, по сути, сводятся к пяти основным моральным принципам, пяти столпам веры, которые не обременительны для африканцев. Самой тяжелой обязанностью в непростых климатических условиях Тропической Африки становится соблюдение поста. Но даже в этой ситуации, в большей или меньшей степени, рамадан соблюдается, как и другие запреты, налагаемые исламом.

Во-вторых, схожесть определенных черт, характерных для обеих религиозных систем. Многие аспекты, характерные для ислама, хорошо знакомы и привлекательны африканцам. Так, например, полигамный брак был свойственен африканскому обществу еще до прихода новой религии. В этой связи мусульманская религия, которая не только не запрещает, но зачастую и поощряет многоженство, имеет огромные преимущества для жителей «черного континента».

Определенные особенности литургии в какой-то мере сходны с особенностями традиционных африканских верований. В исламе нет профессионального духовенства, а имамы фактически являются лишь организаторами молитв и религиозных церемоний, совмещая эти обязанности со своими обычными занятиями. Это в определенной мере роднит его с африканскими религиями, в которых большинство культов обсуживается в домашних условиях, а крупные церемонии зачастую проводятся гончарами и кузнецами.

В-третьих, наслаивание одного пласта верований и культуры на другой. Это связано с тем, что исламизация традиционных обществ Тропической Африки зачастую носила лишь поверхностный характер: большинство населения, не связанного с государственным аппаратом или торговлей, либо не принимало ислам вовсе, продолжая жить по древним африканским нормам и обычаям, либо же принимало ислам частично, соблюдая лишь некоторые его нормы. Кроме того, исламские государства в Тропической Африке отличались крайней нестабильностью и слабостью, поскольку существовали в основном за счет торговли с арабским миром, а во время её ослабления приходили в упадок. Вместе с ними приходило в упадок и влияние ислама, в результате чего сохранившиеся традиционные верования возвращали себе часть былой силы. А если же территория некогда мусульманского государства вновь попадала в сферу влияния ислама, он начинал возвращать себе прежние позиции.

В процессе синкретизма ислама с традиционными африканскими религиями различные духи местных верований были соотнесены с джиннами. Согласно популярной суданской легенде племя беджа и феллата происходят от связей джинов с эфиопками.

Мусульмане-суахилийцы Восточной Африки, как и неисламизированные африканцы, верят в наличие у человека нескольких душ, обычно двух – рохо и кивили. Рохо (от араб. рух – «дух, душа») дается Аллахом и после смерти человека возвращается к нему. В представлениях о рохо есть и синкретический элемент: рохо присутствует во всех частях тела, в том числе в отрубленном пальце, обрезанных волосах и ногтях; заполучив их, колдун может подчинить себе рохо их владельца. Кивили (коренное бангуское слово) – это «душа» в традиционном, доисламском понимании, известном в традиционных религиях народов банту. После смерти человека она еще 40 дней остается при его теле, а после справляемой на этот день заупокойной церемонии удаляется в мир духов. Сходные представления есть и у родственных суахилийцам этносов банту, которые приняли ислам лишь в XIX–XX вв.

Синкретический характер народного ислама сомалийцев особенно ярко проявляется в традиционных праздниках дабшид и лак. Первый из них – это древнейший кушитский праздник священного огня, связанный с окончанием муссонных дождей. Однако некоторые сомалийцы-горожане, следуя общей тенденции, называют его «нейрус» и связывают его происхождение с Ираном. Праздник лак устраивается перед началом больших муссонных дождей. Центральный обряд праздника лак – жертвоприношение духу предков, который должен испросить дождь у кушитского божества неба Уак-даиль. Если жертву приносит вождь племени или рода, он взывает к предку этого племени или рода, если глава семьи – к духу своего умершего отца. Под влиянием ислама место духов

предков в этом обряде чаще занимает тот или иной местный мусульманский святой, культ которого слился с культом основателя племени. Исламский элемент наблюдается в центральной церемонии праздника лак: во время него мусульманский проповедник читает Коран.

Таким образом, ислам в Тропические Африке приобрел уникальные черты, за счет взаимодействия с традиционными африканскими верованиями. Исламизация не привела к уничтожению африканской религии. Языческое продолжало существовать наряду с арабо-мусульманским, стараясь наиболее органично внедриться в новую систему. Аллах стал ассоциироваться в африканском сознании с высшим и недосягаемым божеством, вера в духов трансформировалась в веру в ангелов и джинов. При этом сохранилось почитание предков, вера в магию, ряд обрядов и праздников.

Ислам сыграл огромную роль в развитии всей культуры Тропической Африки. При его содействии в африканское общество была принесена письменность, мусульманская религия способствовала развитию образования. В XIV в. Тимбукту при мечети Снакоре появился первый в Тропической Африке мусульманский университет. Он был точной копией каирского ал-Азгара, с которым поддерживал теснейшие связи. Сюда приезжали для преподавания законоведы, богословы, филологи и другие ученые из стран арабского мира, особенно североафриканских, но также и мавританской Испании, Аравии, Сирии; студенты же прибывали со всей Западной Африки. Кроме иностранцев в университете были и местные ученые, частью окончившие арабские университеты, частью доморощенные – выпускники Санкоре. Все преподавание велось на арабском языке.

При мечете Санкоре существовала богатая библиотека, в которой имелись книги для изучения различных дисциплин и сфер жизни общества и государства. Там хранились копии Корана, книги, посвященные мусульманскому праву, философии, психологии, истории, медицине, астрономии и астрологии, географии, арабскому языку, а также математике, физике, химии и даже методам преподавания. Кроме того, личные библиотеки собирали профессоры и студенты университета или же имамы городских мечетей, бывшие выпускники Санкоре. На сегодняшний день обнаружено 408 личных библиотек в самом Тимбукту и его окрестностях. А общее количество найденных рукописей превышает 100 тысяч.

Дженне считался вторым после Тимбукту центром мусульманского образования в Мали и Сонгае. Здесь при главной городской мечети преподавали местные и магрибские, арабо-берберские ученые. Кано, столица народа хауса, также получил свою богословско-юридическую школу в XV в. Сюда приглашали профессоров из Тимбукту, выпускников Санкоре и Джене; порой заезжал какой-либо ученый араб из Магриба или даже из самого Каира.

Мусульманская религия не привела к обезличиванию культуры Африки. Доисламское искусство продолжало существовать, хоть и лишилось своих сакральных функций. Виды искусства заметно обогатились за счет арабо-мусульманской культурной традиции и теперь развивались в отрыве от религии.

Всё, что принес ислам на «черный континент», подстраивалось не только под требования, но в какой-то мере и под обычаи существовавшего там общества. В результате всех этих процессов сложился новый вид ислама, заметно отличающийся от первоначального «арабского», характерный именно для Африки, так называемый, «черный ислам».

**Татьяна Крылова**

ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль  
bast-sehmet@rambler.ru

## **СТРАТЕГ В РИМСКОМ ЕГИПТЕ: КОНТРОЛЬ НАД САКРАЛЬНОЙ СФЕРОЙ**

Стратег, будучи главой местной администрации в Египте римского времени, отвечал за все сферы жизни подвластного ему нома, включая, несомненно, и сферу сакральную. Однако эта сторона деятельности стратега на данный момент является одной из наименее исследованных, что во многом связано с характером источников, в которых информация по данной проблеме встречается относительно редко. Тем не менее, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют сделать некоторые наблюдения о роли стратега в сакральной сфере и управлении деятельностью жречества.

Известно, что римская политика по отношению к египетской религии носила двойственный характер: с одной стороны, римская администрация стремилась различными путями максимально ограничить политическое и экономическое влияние египетского жречества, с другой стороны, по отношению к собственно религиозным культам проявлялась определенная лояльность<sup>11</sup>. Стратег как основной представитель римской администрации на местном уровне должен был, несомненно, учитывать в своей деятельности данное обстоятельство.

Как свидетельствуют источники, в римском Египте некоторые жреческие должности разрешалось выставлять на продажу. В первую оче-

<sup>11</sup> Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 207.

редь, информацию об этом мы находим в «Гномоне идиолога»<sup>12</sup>. Из целого комплекса параграфов, посвященных сакральной сфере, в двух названы должности, подлежащие продаже: пророк и столлист<sup>13</sup>. При этом относительно должности пророка оговариваются два обстоятельства: при продаже она должна быть сохранена в роде (то есть купить ее мог не любой желающий, но только принадлежащий к данному жреческому роду); должность пророка не может быть продаваема с аукциона, предполагается только прямая продажа. Должность пророка существовала не во всех храмах, но только в тех, которые имеют внутреннее святилище.

Судя по всему, за продажу жреческих должностей отвечал идиолог; об этом свидетельствует папирус P. Tebt. 294 (Арсиноитский ном, 146 г. н.э.)<sup>14</sup> – документ, адресованный идиологу сыном жреца из деревни Тебтунис по имени Пакебкис. В тексте содержится предложение о покупке должности пророка, причем в самом начале прошения указано, что его податель является сыном жреца, освобожденного от подушной подати, что подтверждает его право покупать должность пророка. Далее, дав клятву надлежащим образом исполнять все сопряженные с покупаемой должностью обязанности, Пакебкис называет сумму, которую он готов уплатить за должность. При этом он упоминает, что должность была выставлена на продажу уже давно, а также отмечает, что предлагаемая им сумма (2200 драхм) значительно больше предложенной ранее (640 драхм)<sup>15</sup>. Нигде в тексте мы не встречаем упоминания о том, что данное прошение (либо его копия) было предварительно направлено стратегу, что часто имело место, когда шла речь о том, чтобы подать прошение кому-либо из представителей высшей администрации (префекту, идиологу, диойкету, архиерею). Судя по всему, вопросы, касающиеся сакральной сферы, и в частности покупки должностей, могли решаться и напрямую, без посредничества местной администрации. Однако решение о продаже должности, если таковое было принято, не могло пройти мимо стратега – в заключительной части прошения содержится просьба в случае положительного решения сообщить об этом стратегу нома. Сложно сказать, подразумевалось ли под этим только лишь уведомление стратега о свершившемся факте, или же назначение

на жреческую должность после ее покупки требовало каких-то дополнительных действий со стороны местной администрации, без чего оно не могло бы состояться.

Сделанные нами предположения о том, что вопросы, связанные с сакральной сферой, могли решаться, по крайней мере отчасти, и без ведома стратега, подтверждает другой документ, также относящийся ко II в. – P. Achmim 8, II (Панополис, 197 г. н.э.)<sup>16</sup>, в котором речь идет о должности столлиста. Документ представляет собой распоряжение, адресованное стратегу Панополиса (имя которого не указано) архиереем Александрии и всего Египта. Архиерей сообщает стратегу, что есть желающие приобрести две должности столлиста (причем указано, что оба желающих – Пекусис и Харемифис – являются сыновьями жрецов). Как следует из текста, к документу прилагались также копии двух писем, адресованных архиерею его секретарем, в которых и содержалась информация по данному вопросу. Этот факт позволяет нам заключить, что прошения о покупке жреческих должностей, хотя и адресовались напрямую архиерею (либо идиологу, как было показано выше), первоначально направлялись к его секретарю, который предоставлял архиерею уже обработанную информацию. Однако насчет участия стратега, как и в P. Tebt. 294, ничего не сказано; показателен и тот факт, что архиерей прилагает к собственному приказу копию писем секретаря, несомненно, чтобы ознакомить стратега с деталями дела, из чего автоматически следует, что ранее соответствующие документы не проходили через канцелярию последнего. Собственно же распоряжение архиерея состоит в том, что он приказывает стратегу назначить аукцион, однако тут же отмечает, что в случае, если никто не предложит большей суммы, обе должности должны быть закреплены за упомянутыми Пекусисом и Харемифисом<sup>17</sup>. Таким образом, проведение аукциона по продаже жреческих должностей находилось в ведении стратега (и его главного помощника – царского писца), равно как и окончательное назначение на должности. Но начинать аукцион, судя по всему, стратег не имел права без распоряжения свыше, исходящего от архиерея, или, вероятно, идиолога<sup>18</sup>.

Интересен также вопрос о контроле со стороны местной администрации над имуществом храма и храмовыми расходами. Известно, что ежегодно жрецами подавались донесения, содержащие подробные спи-

<sup>12</sup> Папирус BGUV, 1 (= P. Meyer, *Jur.Pap.*, № 93); справочник руководителя *idioslogos*, частной казны императора, составленный при жизни Антонина Пия. См.: Ранович А.Б. «Гномон идиолога»: (Из истории римского Египта) // ВДИ. 1948. № 4. С. 65–76.

<sup>13</sup> Столист, как указано в источнике, является вторым по значимости лицом после пророка.

<sup>14</sup> P. Tebt. 294 // *Select Papyri. Vol. II. Non-Literary Papyri, Public Documents. London, 1963. P. 420–423.*

<sup>15</sup> Как уже было сказано, должность пророка продавалась прямо, а не с аукциона, так что под предлагавшейся ранее суммой, на наш взгляд, можно понимать сумму, за которую должность была куплена в прошлый раз.

<sup>16</sup> P. Achmim 8, II // *Select Papyri. Vol. II. Non-Literary Papyri, Public Documents. London, 1963. P. 580–581.*

<sup>17</sup> Возможно, архиерей предвидел, что других желающих приобрести должности может не найтись (см. выше упоминание в P. Tebt. 294 о том, что должность пророка была выставлена на продажу уже давно, а значит, долгое время не было желающих приобрести ее).

<sup>18</sup> Как указывал И.Ф. Фихман, вся деятельности жречества подчинялась обоим чиновникам. См.: *Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 207–208.*

ски храмового инвентаря, доходов и расходов храма<sup>19</sup>. В нашем распоряжении имеется интересный документ подобного рода – Р. Оху. 1211 (Оксирих, II в. н.э.)<sup>20</sup>, представляющий собой список предметов, предназначенных для жертвоприношения Нилу<sup>21</sup>. Данный список адресован стратегу, что указано в начале документа<sup>22</sup>. Однако нигде не обозначено, кем был предоставлен этот список (можно предположить, что это был кто-то из жрецов); невозможно также установить, из какого храма происходит документ (поскольку речь идет о важном событии, можно предположить, что жертвоприношение осуществлялось центральным храмом метрополии, в данном случае Оксиринха)<sup>23</sup>. Так как число составления документа в тексте также отсутствует, невозможно сказать определенно, был ли этот список направлен стратегу уже после совершения жертвоприношения, либо стратег должен был ознакомиться со списком предварительно и дать соответствующее разрешение. Однако строгий контроль над расходами храмов, на наш взгляд, мог предполагать и предварительное утверждение стратегом подобных списков. Вероятно, такого рода документы поступали к нему постоянно, а в годовых отчетах дублировалось их содержание и подсчитывались общие суммы расходов, совершенных храмом за соответствующий период.

Наконец, существенным представляется вопрос о личном участии стратега в каких-либо действиях религиозного характера. Известно, что вся деятельность стратега ежедневно фиксировалась в специальном служебном журнале. При сравнительной многочисленности сохранившейся документации из канцелярии стратега находки фрагментов служебного журнала единичны. В настоящее время в нашем распоряжении имеется всего лишь один документ такого рода<sup>24</sup>, однако он содержит ценную информацию по интересующей нас проблеме. Во-первых, в журнале есть запись о жертвоприношении, совершенном стратегом вместе с гимнасиархом<sup>25</sup>. Однако источник не позволяет сделать каких-

<sup>19</sup> Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 207.

<sup>20</sup> Р. Оху. 1211 // *Select Papyri*. Vol. II. Non-Literary Papyri, Public Documents. London, 1963. P. 524–525.

<sup>21</sup> По случаю праздника, отмечавшегося традиционно с началом разлива.

<sup>22</sup> Имя стратега не указано; подробные списки стратегов Оксиринха см.: *Forzano V. L'ufficiodellostратегусделл'ОхуrhynchitesnelleIsec. d.C. // Aegyptus*. 1997. Vol. 77. 1/2. P. 85–100.

<sup>23</sup> Такая небрежность в составлении документа (обычно не свойственная документации римского Египта) при отсутствии лакун (что снимало бы данный вопрос) может быть объяснена предположением, что перед нами лишь черновой вариант списка.

<sup>24</sup> Р. Par. 69 (= W. Chrest. 41) // *Select Papyri*. Vol. II. Non-Literary Papyri, Public Documents. London, 1963. P. 160–163.

<sup>25</sup> Городской магистрат, ответственный за работу гимнаasia; наряду с должностью экзегета данная должность являлась одной из высших в системе городских магистратур.

либо более подробных выводов. Возможно, такого рода ритуалы были обычной практикой и совершались регулярно, а потому в записях подробно не комментировались. Поскольку стратег, которому принадлежал данный журнал, управлял одновременно двумя номами<sup>26</sup>, можно также предположить, что в данном случае ритуал как-то связан с отбытием стратега во второй из находящихся под его управлением номов — в записях указано, что сразу же после совершения всех ритуальных действий стратег отбыл в Омбитский ном<sup>27</sup>. Однако же второе упоминающееся в источнике перемещение стратега из одного нома в другой никак не связано с какими-либо ритуальными действиями, что не подтверждает сделанное выше предположение.

Во-вторых, в тексте мы встречаем два упоминания об участии стратега в торжественных религиозных процессиях. В первом случае процессия проходит в Омбосе, и стратег присоединяется к ней, вероятно, вскоре после своего прибытия в ном. К сожалению, в данном случае имя бога, в честь которого имела место процессия, не сохранилось. Во втором же случае процессия совершается в Элефантине в честь Исиды. Сложно сказать, какую роль играл стратег в ходе процессий, вероятно, он должен был просто присутствовать, сопровождая данные процессии, и, возможно, выполняя таким образом представительские функции.

Подводя итог, мы можем заключить, что в сакральной сфере полномочия стратега были не столь широки, как его права в прочих подконтрольных ему сферах жизни нома: продажа жреческих должностей находилась под контролем непосредственно высшей администрации, и стратег действовал здесь только в соответствии с распоряжениями идиолога либо архиерея. Это объясняется, на наш взгляд, желанием римских властей строго контролировать состав египетского жречества, дабы не допустить усиления его влияния в обществе. Разумеется, что с точки зрения достижения данной цели в первую очередь требовало внимания замещение тех должностей, которые подлежали продаже. При этом вопросы о храмовых расходах могли находиться и в ведении стратега (не исключено впрочем, что это касалось не всех категорий храмов). Наконец, сохранились свидетельства личного участия стратега (наряду с другими должностными лицами, например, гимнасиархом) в религиозных церемониях. Стратег участвовал в них, несомненно, не как

<sup>26</sup> Что было не слишком распространено; см.: *Фихман И.Ф.* Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 191.

<sup>27</sup> Помимо этого нома данный стратег управлял Элефантиной, причем источник позволяет нам сделать предположение, что, судя по всему, основным для стратега являлся Элефантинский ном, в Омбитский же он приезжал, когда того требовали обстоятельства.

частное лицо<sup>28</sup>; он выступал от лица римских властей, что, на наш взгляд, служило с их стороны одним из средств демонстрации лояльности к египетской религии.

**Алина Лапушкина**  
РГГУ, Москва

### **ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДА АВАТИМЕ (ГАНА, ВОЛЬТА РЕГИОН) В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Представление народа стоит начать именно с рассмотрения духовной сферы жизни общества, так как она оказывает непосредственное влияние на быт, культуру и уклад общества в целом.

Цель доклада – дать описание религиозной ситуации в указанном регионе, раскрывая положение христианства и традиционных верований, путем сопоставления образа жизни приверженцев того и другого направлений.

Доклад состоит из трех основных частей, каждая из которых призвана раскрыть определенную сторону указанной темы.

Первая часть сообщает некоторые исторические и географические сведения о народе аватиме. Также дает характеристику религиозной ситуации в стране в целом и понимание того, в каком положении находится христианство в данном регионе. Здесь же приводится краткая характеристика традиционной религии – пантеон богов, главные мифы и т.д.

Вторая часть доклада построена на рассказе о конкретной личности – господине Сэмюэле Агону, прихожанине католической церкви. Задача данной части состоит в том, чтобы показать, насколько глубоко традиционные верования проникли в догматы христианства.

Третья часть призвана описать один древний ритуал – церемониальное обращение к богам, совершаемое местным «духовным папой» – проводником между миром богов и людей. В процессе описания ритуала будет рассмотрено значение традиционных верований для людей аватиме сегодня.

В заключении хотелось бы подвести итог сопоставления двух представителей разной веры – традиционной и христианской, а также сделать предположение о восприятии обеих этих религий местными жителями и иностранцами.

<sup>28</sup> Поскольку в данном случае факт участия стратега в церемониях не фиксировался бы в его служебном журнале.

**Сельма Латерем**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
laterem.selma@mail.ru

### **ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ**

Искусство – одна из форм общественного сознания и практической деятельности людей. Истинно традиционное африканское искусство – искусство народное. В нём отражаются нравы, традиции и эмоционально-психологические особенности африканцев. Оно позволяет лучше познать их социальную психологию, без понимания которой трудно определить специфику развития общественного сознания в Африке.

Материал африканского изобразительного искусства при условии его предварительной систематизации дает возможность поэтапной реконструкции художественного процесса от начала неолита (наскальное искусство Сахары) до современности. Диахронический анализ искусства позволяет выявить определенные закономерности эволюции, ведущие тенденции художественного развития. Характер художественного творчества на протяжении всей истории изобразительного искусства определяется совокупностью трех попеременно действующих факторов – стадийного, этнического и индивидуального.

Так выделяются некоторые закономерности развития традиционного искусства Тропической Африки.

Применительно к народам, населяющим страны Африки южнее Сахары, этап, характеризующийся мифологическим типом сознания, относится ко времени доклассового общества и, возможно, отчасти к периоду сложения раннеклассовых отношений. Характерными признаками этого этапа исторического развития было не только отсутствие разделения труда, но и синкретизм всех форм общественного сознания. Еще не существовало представления об отличии материального и духовного, человек не выделял себя из природного окружения, художественно-образный и научно-логический способы познания и мышления были еще неразрывно слиты. Важной особенностью мифологического сознания являются отношения между религией и искусством. Эта проблема важна сама по себе, но еще большее значение приобретает в связи с изучением традиционного искусства африканских народов. Можно сказать, что мифология была искусством, но в то же время она была и религией, поскольку в самом повествовании, в его цитировании содержался сакральный смысл, момент сакрального действия. В мифе содержались одновременно знания, философия, мировоззрение.

Переход от мифологической к следующей, фольклорной стадии был чрезвычайно постепенным. Поскольку фольклорная стадия непо-

средственно брала свое начало из мифологической, она очень долго сохраняла многие существенные особенности предшествующего периода и, прежде всего, синкретизм всех форм общественного сознания. Это один из самых ярких исторических примеров того, как одна культурная эпоха пришла на смену другой, не отрицая ее, но почти полностью принимая и лишь обогащая ее.

Но при всей постепенности и размытости подобного перехода фольклорная стадия несла в себе и нечто новое.

Прежде всего, сама она образовалась в результате длительного развития культуры. Фольклорная стадия развития искусства Тропической Африки приходит на смену мифологической в период становления раннеклассовых отношений. Культура этого периода развивается уже в условиях классового общества. Однако специфика многих народов Тропической Африки заключалась в том, что они очень долго сохраняли традиции первобытно-общинного строя. В этот период начинается процесс очень постепенного и замедленного отделения художественных функций искусства от практических и утилитарных. Также начинается отделение его и от религии, что впоследствии привело к появлению профессионально-ремесленного творчества. Тем же трансформациям подвергается и миф, постепенно утрачивая свое сакральное содержание, частично «демифологизируясь», медленно превращается в предания и сказки.

На фольклорной стадии развития еще не произошло окончательной дифференциации между различными видами искусства, отделения искусства пластического, скульптуры от ремесла, от той сферы, которая в дальнейшем будет названа декоративно-прикладным искусством.

Тем не менее существовали тенденции к отделению собственно пластического искусства от создания бытовых и утилитарных предметов. Однако до появления в Африке современного профессионального искусства это отделение окончательно не произошло.

Из этого следует, что создатели традиционной скульптуры не могли ставить перед собой самостоятельных художественных задач, независимых от других видов практической деятельности человека. Задачи, стоявшие перед скульптурой, были весьма сильно обусловлены господствующей идеологией, и так же сильно подчинены веками существующим традициям, что дает понять незначительную роль индивидуальности художника, которая сводилась к выражению или воплощению в материале заранее заданного содержания.

Таким образом, ранней стадии соответствует наиболее гомогенная художественная структура – мифологическая стадия развития с присутствием ей синкретизмом региональных, этнических, индивидуальных особенностей, с выделением стадияльной общности. Следующая, фольклор-

ная стадия характеризуется постепенным отделением художественных функций искусства от практических и утилитарных, также началом отделения искусства от религии. Далее следует период, который характеризуется десакрализацией и началом дифференциации различных видов искусства, и дальнейшим уменьшением их жанрового и видового единства, свойственного первобытному синкретизму. Именно в этот период возникает профессионально-ремесленное творчество как следствие разложения и десакрализации традиционного (фольклорного) искусства.

**Александр Пакин**  
Институт Африки РАН, Москва  
pakinos@mail.ru

### **К ПРОБЛЕМЕ «НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ» В НИГЕРИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ НАРОДОВ НИГЕРИИ В ПЕРИОДЫ ПРОТЕКТОРАТА И НЕЗАВИСИМОСТИ**

Нигерия – одно из множества государств, образовавшихся в результате распада колониальной системы, для которых проблема построения национальной идентичности стоит особенно остро. В политической и повседневной жизни сохраняется влияние традиционных социальных институтов, унаследованных с доколониальных времен. В их рамках власть традиционных вождей и старейшин узаконивалась с помощью привычных «инструментов», одним из которых и является устная историческая традиция. В докладе автор собирает рассмотреть примеры такой традиции на материале исторической традиции йоруба и государства Боргу.

Историческая традиция народов Африки южнее Сахары фиксируется только с проникновением туда первых европейцев. В Нигерии к их приходу существовало множество раннегосударственных образований (Ифе, другие города йоруба, Бенин). В XV–XIX вв. они находились в контакте с неафриканскими по своему происхождению цивилизациями и культурами (исламской и европейской), который накладывал отпечаток на устную традицию.

Устная традиция включает легенды о происхождении линиджа, предков правителя, которые одновременно являются и традицией происхождения всей этнической группы. До появления европейского национализма существовал только один способ выстраивания общей идентичности. Это псевдогенеалогии, приписывающее общее происхождение родственных и не-родственных по языку народов и выстраивавшие их иерархию.

Контакт с исламской цивилизацией привел к появлению похожих сюжетов, связывавших происхождение народов с Меккой. Один из них – «легенда о Кисре», ставшая основанием для распространенной в конце XIX – первой половине XX в. «хамитской теории» о ближневосточном происхождении культур йоруба и других народов Западного Судана.

Результатом взаимодействия с европейцами стало появление первых местных историков из числа освобожденных рабов, обученных в религиозных миссиях в Сьерра-Леоне (с 40-х годах XIX в.). Они пытались первыми фиксировать устную традицию и обращаться к истории своих и реже – соседних народов. С появлением первых историков в колониальный период она становится «письменной». Британские власти активно использовали местную традицию в процессе организации протектората. В частности, такова традиция о происхождении йорубских правителей от общего прапредка, Одудуву, послужила для выработки компромиссов между йорубскими правителями. В период независимости европейское влияние на местную культуру выразилось в престиже работ профессиональных этнологов и лингвистов среди местного населения. Образованные представители традиционной элиты сегодня также прибегают к работам профессиональных исследователей.

Д.Л. Тамилина  
РУДН, Москва

#### **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АФРИКИ**

Согласно Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г., под культурным нематериальным наследием понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия, включая устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами<sup>29</sup>.

<sup>29</sup> Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. ст. 2.

Вышеупомянутая Конвенция 2003 г. для африканского континента имеет чрезвычайно важное значение. Данный факт неоднократно был подчеркнут Африканским союзом (АС)<sup>30</sup>. Также АС отметил, что большинство объектов культурного наследия, находящихся под угрозой, фигурирующие в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО, расположены в Африке, равно как и 18 объектов нематериального культурного наследия. Это музыка Ахаллил Гуары (Алжир), язык, танцы и музыка Гарифуна (Белиз), усное наследие Джелеле (Бенин, Нигерия, Того), полифоническое пение пигмеев Ака из Центральной Африки (ЦАР), игра на поперечных трубах Гбофе Афункаха. Самобытное культурное наследие общины Тагбана (Кот-д'Ивуар), эпическая поэма Аль-Сирах аль-Хилялийя (Египет), резьба по дереву общины Зафиманири (Мадагаскар), танцы врачевания Вимбуза (Малави), Гуле Вамкулу (Малави, Мозамбик, Замбия), культурное пространство Яарал и Дегал (Мали), культурное пространство площади Джема-эль-Фна (Марокко), Муссем в Тан-Тане (Марокко), Тимбила общин Шопи (Мозамбик), система культов Ифа (Нигерия), Канкуруанг – обряд инициации Мандинго (Сенегал, Гамбия), процесс изготовления лыковой ткани (Уганда), маскарад племени Макиши (Замбия), танец Мбенде Жерусарема (Зимбабве).

Одним из основных объектов нематериального культурного наследия, попадающих в сферу особого внимания как со стороны ЮНЕСКО, так и со стороны всего международного сообщества, является язык. Эффективными мерами по сохранению исчезающих языков считаются программы, разработанные ЮНЕСКО, которые представляют собой не только однократное действие, выполненное для разрешения определенного вопроса, но и оказание содействия по организации различных центров и институтов для разрешения данной проблемы. Так, благодаря проекту Центра прикладной лингвистики NACALCO (Национальной ассоциации комитетов по языкам Камеруна) в Яунде были созданы принципы письменности языков бембеле и гбете. Также в Африке вопросы сохранения исчезающих языков занимается Африканская академия языков, созданная в 2006 г.

Для реализации таких целей, как увеличение возможностей и поддержки региональной языковой политики, определенных Программами ЮНЕСКО в 1990-х годах, были организованы несколько форумов, направленных на расширение возможностей распространения региональной языковой политики в государствах-членах. В 2004 г. был запущен

<sup>30</sup> <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00016-RU.pdf> -Первая сессия государств-участников Конвенции об охране нематериального культурного наследия ИГН/06/1.GA/CONF.201/8

проект «Расширение возможностей сохранения языков, устных традиций и способов выражения в странах Центральной и Южной Африки»<sup>31</sup>.

Вспомогательным средством по охране языков служит Реестр положительного опыта в области языков ЮНЕСКО, разработанный в рамках «Программы по исчезающим языкам», целью которого является идентифицировать, документировать и применять по мере необходимости прошлые и текущие успешные примеры в области охраны языков. Данный реестр начал функционировать в 2006 г. На сегодняшний день он представляет собой довольно объемный «справочник» по методике сохранения языков<sup>32</sup>. Так, сюда, например, занесен проект развития и документирования языка под названием «Основная стандартизация всех неписанных африканских языков» (BASAL), в котором применяется методика по развитию письменной системы для языков, имеющих только устную форму существования. Проект предусматривал следующие действия: документирование, создание алфавита, подготовка материалов по языку, запись языка и подготовка специалистов для внедрения уже письменного языка в данное сообщество говорящих на нем. Проект был реализован в течение двух лет (2004–2006 гг.), и его итогом стало «спасение» девяти языков камерунских меньшинств<sup>33</sup>.

Таким образом, Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. и другие механизмы ЮНЕСКО, безусловно, способствуют сохранению нематериального культурного наследия Африки. Вместе с тем объективной необходимостью представляется создание подобных механизмов на региональном уровне в рамках Африканского союза.

**Светлана Третьякова**

ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль  
umka1307@mail.ru

## **АЛЬ-АЗХАР КАК ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ**

Аль-Азхар – крупнейший университет Каира. Его влияние на экономическую, политическую и социальную жизнь Египта и арабских

<sup>31</sup> См.: Программа ЮНЕСКО по языкам, находящимся под угрозой исчезновения - <http://lingsib.unesco.ru/ru/projects/index.htm>

<sup>32</sup> См.: Реестр положительного опыта в области языков ЮНЕСКО [www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/goodpractices](http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/goodpractices)

<sup>33</sup> См.: Basic Standardization of All Unwritten African Languages (BASAL) [http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?project\\_id=](http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?project_id=)

стран огромно. Многие известные государственные и политические деятели, ученые, писатели получили образование в Аль-Азхаре. В их числе физик ибн Аль-Хайсам (XII в.), врач абд Аль-Латиф Аль-Багдади (XIII в.), поэт Умар бен Аль-Фарида (XIII в.), историк ибн Халдун (XIV–XV вв.), философ Мухаммед Абдо (XIX–XX вв.), Мухаммад Рамадан Саид аль-Бути – современный исламский богослов из Сирии. Вплоть до настоящего времени университет является «кузницей» мусульманских кадров для стран арабского региона и Африки. Среди выпускников университета – бывшие президенты Афганистана Бурхануддин Раббани и Индонезии Абдуррахман Вахид.

Аль-Азхар изначально строился как мечеть; его сооружение велось одновременно со строительством города по приказу халифа Аль-Муиза в 70-е годы X в. Он был назван в честь дочери пророка Фатимы – Захры, что в переводе с арабского означает «блестящий, яркий». Через три с половиной года после создания мечеть обрела черты научного и учебного центра.

В истории Аль-Азхара были периоды взлетов и падений, что во многом было связано с политической и социально-экономической ситуацией.

В эпоху Фатимидов университет стал центром интеллектуальной жизни, большое влияние при этом оказал халиф Аль-Азиз, который поощрял науку и искусство. Но постепенно династия Фатимидов угасала, и в 1171 г. Салах-ад-дин (именно тот, который воевал с крестоносцами) захватил Каир и основал новую династию Айюбидов. Новый правитель запретил шиитскую проповедь в мечети и преподавание дисциплин светского характера. В качестве альтернативы началось повсеместное строительство школ – мадрас, они получали финансовую поддержку и отличались разнообразием в количестве и качестве дисциплин. Все это привело к упадку значимости Аль-Азхара как университета.

Относительное оживление деятельности Аль-Азхара наступило при новых правителях Египта – Мамлюках. Изначально мамлюки – это рабы-войны, со временем они превратились в самостоятельную политическую силу. К середине XIII в. мамлюки составляли большинство египетской армии. В 1250 г. захватили власть в Египте в результате убийства последнего из представителя династии Айюбидов.

Аль-Азхар был под особым покровительством Мамлюков. Ученые, выходящие из его стен, получали руководящие должности, то есть происходило влияние Аль-Азхара на государственную политику. Мамлюкские правители и эмиры уделили большое внимание Аль-Азхару, внесли много нового как в постройку и благоустройство мечети, так и в учебно-преподавательскую деятельность. Аль-Азхару была возвращена возможность проведения хутбы (т.е. проповеди). В это время в резуль-

тате действий монгол в Центральной Азии университет стал единственным убежищем для ученых, которые были вынуждены покинуть родину. Некоторые ученые начали изучать медицину, математику, астрономию, географию и историю. Они прилагали большие усилия для продвижения этих наук даже в периоды политической и интеллектуальной деградации.

Турецко-османское завоевание Египта на первом этапе парализовало научную и культурную жизнь страны. После вхождения Египта в 1517 г. в состав Османской империи местные вакфы обеднели и зависевшая от них система образования стала приходить в упадок. Престиж образования заметно снизился. Многие религиозные школы закрылись. Однако в этих условиях Аль-Азхар сохранился как крупный центр юридическо-богословских дисциплин и арабской филологии на Ближнем Востоке. С XVIII в. Аль-Азхар начинает фактически играть роль общемусульманского учебного заведения.

В конце XVIII в. Аль-Азхар стал местом встреч противников французской оккупации, и когда вспыхнула революция, Верховный Имам постановил закрыть мечеть, дабы уберечь ее от политических разногласий. Это был единственный раз, когда Аль-Азхар был закрыт. Лишь три года спустя, после эвакуации французов из Египта, университет возобновил нормальную деятельность. Интересна фраза, оставленная Наполеоном в своем дневнике в период изгнания на о. Елена: «Al-Azhar was the counterpart of Sorbonne in Paris» (Аль-Азхар являлся коллегой Сорбонне в Париже), то есть он рассматривал университет как элиту образованного класса.

В XIX и XX вв. в Египте происходят большие изменения, это связано с реформами Мухаммеда Али, который известен в России как «египетский Петр I» и революциями 1919 и 1921 гг. Аль-Азхар не остался в стороне от преобразований, именно в этот период происходит соединение традиционного религиозного и светского образования, помимо этого последовали изменения и в организационной структуре. Были предприняты попытки частичного введения европейских методик обучения.

Университет контактировал с европейскими странами и учебными заведениями. Были упорядочены методики преподавания и улучшены условия жизни преподавателей и студентов, но полностью модернизировать учебный процесс не удалось. Аль-Азхар стал представлять собой смесь старых методов и некоторых черт современности.

Если 50–60-е годы Аль-Азхар изменяется в прозападном направлении, то в 70-е годы происходит резкая перемена, вверх взяли антизападники, они провозгласили цель – возрождение раннего ислама. В это время Аль-Азхар активно сотрудничает с Лигой исламского мира, уча-

ствует во многих ее конференциях, сессиях, осуществляет миссионерство во многие африканские страны. Мечеть в планах Лиги исламского мира занимает особое место. Руководители ЛИМ видели в ней центр не только религиозно-культурной, но и общественно-политической активности, связывая с ней формирование как духовного облика верующих, так и их отношение к реальной жизни.

В современном мире Аль-Азхар все также находится на лидирующих позициях, активно вмешивается во внутривнутриполитические дела. Таким образом, Аль-Азхар с момента основания и по сей день является важным фактором политической и социально-экономической жизни египетского общества.

**Екатерина Тупицина**

ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль  
ee\_tupitsina@mail.ru

## **ПОСЛЕДОВАТЕЛИ КВАМЕ НКРУМЫ**

Первые десятилетия XX в. положили начало массовой эмиграции африканцев с континента. Причинами явились как объективные, так и субъективные факторы социально-экономического и политического развития. В Африке отсутствовала полноценная система образования вплоть до обретения независимости. Те, кто стремился получить образование, ехали в Европу, в Великобританию и Францию. В их числе был К. Нкрума (1909–1972 гг.), политик, философ, интеллектуал, лидер освободительного движения, президент Ганы (1960–1966 гг.), идеолог panaфриканизма, основатель Организации африканского единства (ОАЕ), борец с расовой дискриминацией; автор многочисленных книг и статей, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», почетный доктор Московского, Каирского, Краковского и ряда университетов.

Жизненный путь К. Нкрумы драматичен. В юности он мечтал стать священником, а стал президентом, борцом за освобождение Африки.

Соратники К. Нкрумы, его ученики и последователи, как при жизни, так и после смерти, оставались приверженцами и ретрансляторами его политических взглядов и идеи panaфриканизма. Прежде всего это касается революционно настроенной молодежи Гвинейской Народной Демократической Республики (ГНДР), где К. Нкрума провел последние годы жизни, и Мали. В Конакри вокруг К. Нкрумы сформировалась небольшая группа молодых людей, разделяющих его взгляды. Лидером группы был Кваме Туре (сын президента С. Туре). «Учитель» (так звали

молодые люди К. Нкруму) был очень удивлен, когда К. Туре сообщил ему о плане по нападению на ганаянский парламент. Участники группы получили паспорта и необходимое оборудование от президента С. Туре. Попытка оказалась неудачной.

Политическими соратниками К. Нкрумы являлись государственные и политические деятели, как С. Туре, Д. Неру, Мао Цзэдун, Ф. Кастро, Н. Хрушев, Джон Ф. Кеннеди в США, сэр Алек Юма, королева Елизавета II, Гарольд Макмиллан, Папа Пий XII, А. Насер, Дж. Ньерере, Т. Балева и др. Со многими из них при жизни он находился в конфронтации и дружеских отношениях. Основные разногласия проходили по линии обсуждения деятельности ОАЕ. Наиболее ярким оппонентом К. Нкрумы был Дж. Ньерере (президент Объединенной Республики Танзании) и У. Табмен (глава Либерии).

В настоящее время роль К. Нкрумы в организации ОАЕ и Африканского союза неоспорима. Многие из положений, выдвинутых К. Нкрумой, берутся на вооружение современными политиками, ставящими перед собой цель по объединению африканского континента.

После смерти К. Нкрумы его семья оказалась в Каире, где жила до 1975 г., когда глава военного правительства Ганы генерал Ачемпонг пригласил ее вернуться в Гану. Вдова К. Нкрумы Фатиа решила вернуться в Каир. Гамаль и Секу, сыновья К. Нкрумы, отправились учиться в Англию и Румынию соответственно. Дочь К. Нкрумы Самиа оказалась в Великобритании, где провела десять лет, а затем поселилась в Италии. Фрэнсис, старший сын К. Нкрумы остался в Гане, где руководил молодежными организациями. Самиа Нкрума – политик и член партии Народный конвенции. В парламентских выборах 2008 г. она выиграла место избирательном округе Джоморо с первой попытки. Она является независимым журналистом. Самиа считает, что «быть дочерью Нкрумы – значит быть дочерью Гане и Африке» и старается придерживаться политической и теоретической тактике своего отца.

Большинство последователей К. Нкрумы являются приверженцами его теорий panaфриканизма и коншиенсизма. В их общей массе можно выделить несколько поколений:

- «современники»
- «дети» (рожденные в 1950–1970 гг.)
- «внуки» (рожденные в 1980–90 гг.)

Имя К. Нкрумы тиражируется в массовой культуре, прежде всего в документальных и художественных фильмах. Среди них необходимо выделить такие, как «Ящик Пандоры», «Нкрума из Назарета», «Африка должна объединиться» и др. Всемирно известный актер Хаким Кае-Зим (Нигерия), называя К. Нкруму «отцом panaфриканизма», планирует исполнить его роль в новом фильме, чтобы повлиять на будущее афри-

канского кино. Огромное количество короткометражных фильмов, посвященных К. Нкруме, его выступлений можно найти на страницах глобальной сети Интернет.

Наличие смеховой культуры, к которой относятся карикатуры, является средством популяризации образа К. Нкрумы (его изображают с сигаретой и бокалом вина, сравнивая с Н. Манделой). Фанаты К. Нкрумы очень любят разглядывать их и тиражируют в Интернете.

Существует огромное количество сообществ, в основном студентов, в том числе и западных университетов (Линкольнском и Пенсильванском, где в свое время проходил обучение К. Нкрума), причисляющих себя к фанатам К. Нкрумы. Они занимаются созданием сайтов, конференций и мероприятий, посвященных К. Нкруме, его политическим и философским учениям.

Что привлекает в образе К. Нкрумы?

– Для женщин он остается эталоном красоты, импозантности, интеллекта

– Молодежь К. Нкрума привлекает тем, что он часто апеллировал к ней, делал ставку на молодое поколение африканцев.

– Радикально настроенное крыло афроцентристов сделало имя К. Нкрумы своим «знаменем», взяв его идею объединения африканцев как в Африке, так и за ее пределами.

– Философов и гуманистичеков – идеями, концепциями panaфриканизма и коншиенсизма.

– Для интеллектуалов имя К. Нкрумы предполагает образованность, эрудицию, интеллектуализм.

К. Нкрумой восхищались современники и потомки, его называли и диктатором, и либералом. Отношение к нему не было однозначным. О К. Нкруме написаны сотни книг, статей, однако вплоть до настоящего времени изучение его жизни и деятельности представляется актуальным. Во-первых, потому что для многих он и сейчас остается символом эпохи независимости и афрооптимизма. Во-вторых, потому что выдающаяся личность всегда привлекает внимание и не дает угаснуть интересу к ней. История современной Ганы еще только начинается, и у ее истоков, безусловно, находится К. Нкрума, биография которого постоянно переплетается с историей его страны. Философское наследие К. Нкрумы также привлекает внимание исследователей. Его имя вписано во всемирную историю философской мысли наряду с именами Л. Сенгора и Ф. Фанона. Немногие африканские мыслители удостоились такой чести, что также способствуют актуализации изучения их творческого наследия. Рубеж XX–XXI вв., к сожалению, не дал ни ярких, ни сколько-нибудь талантливых политиков, которые могли бы сравниться с К. Нкрумой.

### ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАНЯТИЯ ДОГОНОВ

Догоны – народ, проживающий в Африке на юге республики Мали на плато Бандиагара и пограничных районах Буркина-Фасо. Его численность динамично растет – по данным на 1991 г. она составляла 508 000 человек<sup>34</sup>.

«Догоны» – самоназвание народа. Они говорят на догонских языках, а также фула и бамбара. Немногие владеют французским. Большая часть догонов исповедуют ислам и только 7% христианство<sup>35</sup>. Кроме того, они сохраняют свои традиционные верования.

Основным занятием догонов является земледелие, хотя почва в той местности, где они проживают, малопригодна для возделывания. Каменистые осыпи, песок препятствуют развитию земледелия. Догоны создают искусственные террасы для выращивания сельскохозяйственных культур. Они используют участки в расщелинах, между гор и то, что наносят бури. Писатель Гауссу Диавара, представитель народа бамбара, называл их «великими тружениками». Он писал: «Они выхаживают каждый росток. К земле относятся с таким уважением, что даже, когда танцуют, стараются мягче ступать, чтобы не причинить ей боль»<sup>36</sup>.

Догоны выращивают рис, сорго, арахис, красный перец, помидоры, тыкву, баклажаны, кукурузу, хлопок, табак. Основным продуктом является просо. Из муки просо догоны готовят густую смесь, которую обычно едят с соусом из листьев баобаба. Просо используется для варки пива. Догоны выращивают лук, который продают. Выращивать лук их научил этнограф Марсель Гриоль, долгое время живший среди них. Догоны занимаются и скотоводством. Они разводят крупный рогатый скот, куриц, овец, ослов.

Для хранения зерна догоны строят амбары, высота которых составляет от двух до четырех метров. Стены их состоят из глины и соломы, которые укладываются пластами, чтобы надежно защитить зерно от насекомых-вредителей. Крыши амбаров соломенные конической формы. У каждой семьи есть амбар, а у некоторых даже два или три.

---

<sup>34</sup> Hochstetler J. Lee, Durieux J. A. and Durieux-Boon E. I. K. Sociolinguistic Survey of the Dogon language area // SIL Electronic Survey Reports. - SIL International, 2004. P. 15.

<sup>35</sup> Op. cit. P. 46.

<sup>36</sup> Цитирую по: Шапошникова В. На границе с Сахарой / В. Шапошникова // Москва. – 1988. - № 1. С. 170–171.

В настоящее время туристический бизнес является одним из занятий догонов, особенно в районе Сангха. Туристов привлекают самобытная культура догонов и живописные места в районе их проживания. Многие путешественники были впечатлены необычным видом деревни догонов. По словам Марка Моксона, если смотреть на деревню догонов сверху, то не сразу можно различить дома, поскольку они сливаются с ландшафтом (догоны строят свои дома из камней и глиняных кирпичей, которые густо обмазываются глиной снаружи)<sup>37</sup>. Туристов привлекают также ритуальные танцы масок, которые представляют собой интересное зрелище.

Практически каждый тур в Мали включает в себя поездку по деревням догонов. Для туристов отводятся специальные дома, где можно переночевать. Выглядят они как обычные дома догонов: как правило одноэтажные с несколькими комнатами, представляющими собой по форме квадрат или прямоугольник, и соединенными между собой коридором, играющим роль веранды. В течение дня в домах накапливается тепло, и ночью там становится очень жарко, вследствие чего приходится спать на крыше. Чтобы не упасть с крыши во время сна, по её краям делаются небольшие ровные выступы.

Для туристов на улицах продают деревянные маски, украшения, покрывала и рубашки с африканскими узорами. Различные ремесла вообще являются важным занятием для догонов. Резьба по дереву – одно из них. Многие бытовые предметы для повседневного использования украшаются орнаментом и скульптурой. Среди коллекционеров популярностью пользуются маски, скульптура и двери.

Большим спросом у туристов пользуются покрывала, которые догоны изготавливают следующим образом: сначала ткнут белые полосы материи, затем сшивают их вместе и окрашивают, как правило, в различные оттенки коричневого. Наибольшей популярностью среди туристов пользуются украшения. Догоны изготавливают браслеты, ожерелья, подвески, серьги, перстни. Материалом для них служат бронза, латунь, бисер, железо, кожа и древесина. На украшениях часто изображаются животные. Ювелирные изделия догонов часто можно встретить в продаже не только в их деревнях, но и в Европе и США, где их уже продают сами европейцы и американцы.

---

<sup>37</sup> Moxon M. Mali: Dogon Country / M. Moxon. – 2002 // [http://www.moxon.net/mali/dogon\\_country.html](http://www.moxon.net/mali/dogon_country.html)

## МИГРАЦИИ ОРОМО И ИХ ИСЛАМИЗАЦИЯ В XV–XVII ВВ.

Оромо – самый многочисленный народ Эфиопии. На территории страны проживают около 19 млн оромо, что составляет 47% от общей численности населения. Не имея собственной письменной традиции, они обладают богатой культурой и сложной формой социальной организации.

Для понимания современной этнической ситуации в Эфиопии имеет большое значение исследование истории межэтнической коммуникации в этой стране. Изучение характера миграции и взаимодействия этнических групп, поиск универсалий может помочь выйти и на практический уровень.

Цель данной работы – проследить миграции оромо в мусульманские области Эфиопии XV–XVII вв., а так же описать процесс их исламизации.

*Волна миграции на территорию султанатов Бали, Даваро, Хадия и Фатаджар.* По мнению Хассена<sup>38</sup>, оромо обычно передвигались в три этапа. Сначала они посылали разведчиков на расстояние в несколько дневных переходов от основного поселения. Те собирали информацию о территории, планировали вероятные стоянки, оценивали противостоящие им силы и смотрели, насколько пригодна была земля для пастбищ. Оромо опасались нападать без разведки, так как в отличие от христиан и мусульман они не обладали металлическим и огнестрельным оружием. Затем они перебрасывали свои силы ближе к стану противника и нападали в темное время суток. Зачастую эффект неожиданности играл решающую роль. Защищающимся было сложно вычислить, откуда пришли незваные гости, так как войска оромо совершали переходы по ночам.

Третьим этапом является ассимиляция. Когда Бали лишилась возможности хоть как-то противостоять набегам, оромо сменили тактику и решили осваивать новые земли. Этот момент принято считать началом крупномасштабных миграций оромо. После битвы *луба* посылали гонцов с вестью о том, что основной лагерь может переместиться к ним. Важную роль сыграло и то, что северные территории лучше подходили для пастбищ. Жители завоеванных земель в определенной степени включались в систему гада.

Миграция оромо на территорию султаната Бали началась в 1520–1540 гг. во время правления Лебна Денгеля (1508–1540 гг.). В то время *луба* были Мельбах. Считается, что Мельбах пересекли реку Галана приблизительно в 1520-х годах. Об их продвижении внутри султаната почти ничего не известно. В то время Бали потерял прежние позиции. Прежде он был важным торговым центром, но из-за обострения христианско-мусульманского конфликта лишился торговых путей и довольно скоро пришел в упадок.

Следующим шагом в волне экспансии была инициация *луба* Килеле в 1538–1548 гг. «А третьи *луба* называются килеле, и они воевали долины Даваро, такие, как Адаль Мабрак и их долины»<sup>39</sup>. Адаль Мабарак (геез.: Гроза Адала) – название христианского гарнизона, который охранял границу с султанатом Адаль. Это был мощный противник, и победа над ним свидетельствует о колоссальном развитии оромо в военном отношении.

После гибели Ахмада Граня в 1543 г. начинает расплзаться созданный им союз мусульманских областей. Большинство подчиненных земель перестала платить дань, гарнизоны расформировывались и большие территории выпали из под контроля как христиан, так и мусульман. Этим решили воспользоваться оромо под предводительством *луба* Килеле. Пока Аббас, старший брат Ахмада, пытался восстановить власть в Фатаджаре и Хадии, оромо заняли подступы к Даваро.

Освоение Даваро позволило оромо контролировать караванные пути. Таким образом кочевники получили новый источник доходов.

Исламизация оромо в этом регионе в некоторой степени приобрела форму синкретизма. Скорее всего, именно в это время к традиции паломничества к Абба Муда прибавилось ритуальное путешествие к гробнице Шейха Хусейна. Различие заключалось в том, что к Абба Муда приходили представители племен, в то время как к гробнице Шейха Хусейна приходили отдельные верующие. Паломничество к его гробнице приняло форму хаджа. Однако исламизированные оромо совместили этот ритуал с системой *гада* – мужчина мог совершить его только по достижении класса *раба дори*. Под влиянием ислама Абба Муда перестал исполнять функции верховного жреца.

Несмотря на процесс ассимиляции, оромо, проживавшие на территории Бали, Фатаджара и Хадии, сохранили обычай эндогамных браков. Во многом это позволило им сохранить этническую идентичность. В настоящее время этот регион является самым репрезентативным в отношении оромо-мусульман.

<sup>38</sup> Hassan 1983. P. 158.

<sup>39</sup> Op. cit. С. 142.

*Волна миграции в район Харара.* Впервые появление оромо в районе Харара, столицы султаната Адаль, упоминается в описании столкновения Эмира Нура и местных племен в 1559 г.<sup>40</sup> Итогом этого столкновения стало разграбление города и формирование у местного населения страха перед воинственными кочевниками.

До этого окружающие Харар территории на востоке были населены земледельцами сомали и бартери, а на западе, в Черчерских горах, жили предки харари, близкие по лингвистическим и этническим характеристикам к гурагесельти. В 1557 г. оромо вторглись в сельскую местность и уничтожили более сотни деревень на подходе к Харару. В ответ на это Эмир Нур в 1567 г. построил вокруг города стену, чтобы защитить торговые интересы и обезопасить близлежащие деревни, снабжавшие Харар едой и воинами. Несмотря на это султан Адаля отказался помочь Нуру защититься от внезапного нашествия и переместил свой центр в оазис Усса.

В отличие от Фатаджара, Хадии и Даваро Харару в конце концов удалось наладить торговые связи с оромо, что хоть как-то сдерживало их экспансию<sup>41</sup>. Первый договор между ними был заключен в 1569 г.<sup>42</sup>. Он гарантировал оромо фиксированные цены на ткани.

Проблема, скорее всего, заключалась в разнице социального устройства двух сторон. Харар уже в то время был городом с четко сформировавшейся системой социальной стратификации, своим кодексом общественной жизни. В подчинении эмира находились чиновники, чаще всего члены знатных семей, которые в свою очередь взаимодействовали с горожанами. Это взаимодействие в общих чертах заключалось в сборе налогов, обеспечении правопорядка и безопасности. Социальное устройство оромо, напротив, было основано на возрастных классах и патрилинейной системе родства.

Харару было сложно иметь дело с оромо, прежде всего, из-за структурных различий организации власти. Единственным выходом стало заключение брачных союзов с видными представителями оромо, тем самым, устанавливались родственные связи. Это на долгое время обеспечило городу стабильное развитие. Чаще всего при заключении брачных союзов мусульмане настаивали на том, чтобы супруг со стороны оромо тоже принял ислам. С другой стороны, оромо соблюдали патрилокальность, так что невеста была обязана жить в поселении жениха. По этой причине, а также для получения более выгодных условий торговли ислам довольно быстро распространился среди оромо. На сегодняшний день основная их масса остается мусульманами.

До начала джихада выход оромо за пределы ареала миграции сдерживали силы султанатов с северо-востока и христианского царства с северо-запада. Однако с началом крупномасштабных боевых действий этот барьер исчез. Это сыграло решающую роль в последующем «нашествии»: ослабшие султанаты, став легкой добычей, дали оромо почувствовать свою силу. С другой стороны, оромо понимали важность мирного сосуществования. При всем своеобразии собственной культуры им удавалось находить пути преодоления конфликтов. Обосновавшись на новых землях, они налаживали связи с соседями и, рано или поздно, становились неотъемлемой частью жизни региона. Со временем часть оромо стали заниматься земледелием и весьма преуспели на этой ниве. В некоторых областях Эфиопии «оромо» стало синонимом крестьянства.

---

<sup>40</sup> Waldron 1998. P. 24.

<sup>41</sup> Hassan 1983. P. 130.

<sup>42</sup> Waldron 1998. P. 26.

## **ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АФРИКАНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ И ФИЛОЛОГИИ**

**Алина Абидина**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
a.i.abidina@gmail.com

### **ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ ЭФИОПИИ: АВТОРЫ, ТЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ**

Изучению эфиопской литературы посвящено большое количество исследований, однако период после свержения режима Менгисту Хайле Марьяма в 1991 г., когда эфиопская интеллигенция получила свободу слова, которую не имела прежде, освещен слабо.

В литературе появляется новый герой – воинствующая женщина. Фырехыйвет в произведении «Земля крови» Теодроса Мулату или Арэ-гаш в «Шраме» Цэхыйи Мэляку самоотверженно борются за свободу и справедливость в своей стране и готовы пойти на любые жертвы, преодолеть любые трудности.

Писатель Хама Тума обращается к вопросу разрыва между поколениями, до прихода в страну демократии (поколение высоких принципов) и после (например, «Другой сын»). Среди произведений Хамы Тумы особого внимания также заслуживает трилогия «Абсурд в Африке». Автор критикует тиранию и двойные стандарты в Африке. Хама Тума пишет об Африке, об Аристиде на Гаити, о новом движении «Черные в Африку», об абсурдном Сомалистане и короле Свази и самопровозглашенных спасителях Африки.

Активно развивается литература в среде эфиопской диаспоры. Нэ-гаМэзлекия («Записки из живота гиены»), Динау Мэнгисту («Красивые вещи, которые рождают небеса») и др., с одной стороны, показывают миру действительное прошлое страны, человеческие страдания, учиненные жестоким политическим режимом. С другой, авторы заставляют самих эфиопов взглянуть на свою страну со стороны.

В произведениях совсем недавнего времени прослеживается естественнонаучный уклон. Новелла молодого писателя Исмаки Вэрку «Дертогада» стала популярна как в самой Эфиопии, так и среди многочисленной диаспоры. Одна из основных идей произведения – создать в

Эфиопии мощную организацию из ученых и «мыслителей» (как ЦРУ, Моссад), которая охраняла бы безопасность народа Эфиопии независимо от сменяющихся политических режимов.

И наконец, еще одна тенденция – это появление произведений, посвященных этническим вопросам. Ярким представителем данного направления является книга Тэсфайи Гэбрэаба «Молчание реки Бурка». На примере судеб двух главных героев автор раскрывает важнейшую для Эфиопии проблему соперничества двух самых крупных народов амхара и оромо.

Таким образом, проза Эфиопии совершила серьезный скачок в развитии исторических и публицистических произведений.

**Алина Абидина**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
a.i.abidina@gmail.com

### **ПАЦИЕНС И АДРЕСАТ В СИНТАКСИСЕ АМХАРСКОГО ЯЗЫКА**

Хотя амхарский язык описан достаточно хорошо, и традиция его исследования уходит к самым истокам отечественного востоковедения и африканистики, как это достаточно часто происходит с языками с длительной традицией изучения, многие сложные процессы морфосинтаксиса, семантики и прагматики не были подвергнуты достаточно глубокому анализу с привлечением последних достижений теоретического языкознания.

Рассмотрение амхарских синтаксических конструкций показало, что на структуру предложений оказывают огромное влияние скрытые категории. В частности, было выявлено, что под влиянием различных семантических «осей» (семантические роли, прагматические характеристики, т.н. «иерархия одушевленности» или дейктическое (дейктико-денотативное) измерение) заявленная в грамматиках структура амхарского предложения (SOV) может кардинально меняться. Этот вывод наводит на вопрос о том, действительно ли структурой амхарского предложения является SOV.

Также по итогам работы с информантом были сформулированы следующие выводы:

– частица -(ə)n имеет функции не только как показателя пациенса, но также и показателя темы;

– на маркирование пациенса и адресата с помощью ОМС не влияет положение объектов в роли пациенса и адресата в иерархии одушевленности;

- личное местоимение в роли пациенса является более сильным, чем личное местоимение в роли адресата;
- в конструкциях с одним аргументом ОМС, относящийся к объекту в роли пациенса, добавляется к глаголу только в том случае, если у объекта в роли пациенса имеется показатель -(ə)n;
- если объекты в роли пациенса и адресата выражены элементами одного уровня, то они не маркируются ОМС;
- в дитранзитивных конструкциях, где пациенс – именной актанта, а адресат – прономинальный актанта, объект в роли адресата всегда заменяется на ОМС;
- в дитранзитивных конструкциях, где пациенс – прономинальный актанта, а адресат – именной актанта ни объект в роли пациенса, ни объект в роли адресата не маркируются ОМС. При этом объект в роли пациенса (прономинальный актанта) всегда маркируется показателем -(ə)n.

**Татьяна Анкина**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
tanya.anikina@mail.ru

### **ДВА ПОДХОДА К ПОНЯТИЮ АТРИБУТИВНОЙ ПОСЕССИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКОВ СУАХИЛИ И КИНЬЯРУАНДА)**

Понятие атрибутивной посессивности довольно часто встречается в соответствующей лингвистической литературе, например, в работах таких авторов, как Б. Хайне<sup>1</sup>, Ф. Лихтенберг<sup>2</sup>, К. Г. Чинчлей<sup>3</sup> и ряда других исследователей. При этом сам термин «атрибутивная посессивность» не является общепринятым, и в некоторых работах можно встретить другие названия, служащие для обозначения того же явления, например, термин «именная посессивность» (соответственно, *nominal* или *phrasal possession*). Однако в рамках данной статьи будет использоваться только термин атрибутивная посессивность. Он представляется особенно удачным по той причине, что хорошо отражает сущность рассматриваемого явления. Атрибутивная посессивность занимает промежуточное положение, находясь на пересечении сфер действия атрибу-

тивности и посессивности, и оба этих понятия отражены в ее названии. Если же попытаться дать определение непосредственно атрибутивно-посессивным конструкциям, то к ним будут относиться любые конструкции, в состав которых входит два и более имени, связанных между собой отношением посессивности. В суахили отношение посессивности будет маркироваться особым посессивным формантом *-a*, согласуемым по классу обладаемого (*ki-tabuch-amw-alimu* 7CL-книга 7CL.POSS-POSS 1CL-учитель «книга учителя»). Аналогичный посессивный формант представлен и в языке киньяруанда, иногда его также называют ассоциативным маркером *-a*, который, согласно В. Велмерсу<sup>4</sup>, встречается в большинстве языков семьи Нигер-Конго.

Однако при более внимательном рассмотрении тех конструкций, которые подходят под определение атрибутивно-посессивных, можно обнаружить одну интересную закономерность. Согласно приведенному выше определению, любые два имени, связанные посессивным формантом *-a*, в суахили будут относиться к атрибутивно-посессивным. Это означает, что, например, и *ki-tabuch-a m-toto* 7CL-книга 7CL.POSS-POSS 1CL-ребенок «книга ребенка» и *ki-tabuch-a ki-toto* 7CL-книга 7CL.POSSADJ.POSS-ребенок «детская книга» будут относиться к одному и тому же типу конструкций. Такое решение представляется не совсем удачным, так как очевидно, что *kitabu cha mtoto* и *kitabu cha kitoto* имеют не только разный план выражения (отличие заключается в присоединении показателя *ki-* к зависимому элементу во втором примере), но и различный план содержания. В первом случае (*kitabu cha mtoto*) посессор имеет четкого референта, слову *mtoto* «ребенок» соответствует реальный объект действительности, в то время как в случае с *kitabu cha kitoto* у посессора отсутствует четкий референт. Иными словами, фраза *kitabu cha kitoto* означает детскую книгу вообще. Она указывает на целый класс объектов, соответствующих посессору, а не на конкретный, известный говорящему или адресату объект.

Еще одной особенностью конструкций типа *kitabu cha kitoto* можно считать то, что посессор в них функционально заменяет собой прилагательное. В суахили, как и практически во всех языках группы банту, класс прилагательных является сравнительно небольшим и не превышает нескольких десятков слов<sup>5</sup>. На основании этого, конструкции, подобные *kitabu cha kitoto*, можно назвать адъективно-посессивными.

<sup>1</sup> Heine B. Possession: Cognitive Forces, Sources, and Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

<sup>2</sup> Lichtenberg F. Attributive possessive constructions in Oceanic. // The Expression of Possession. Berlin: Mouton, 2009. P. 249-292.

<sup>3</sup> Чинчлей К.Г. Типология категории посессивности. Кишинев: Штиинца, 1990.

<sup>4</sup> Welmers W.E. Associative aandka in Niger-Congo // Language. Vol. 39, № 3. 1963. P. 432-447.

<sup>5</sup> Согласно Р. Диксону, количество прилагательных в суахили не превышает 80. См.: Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone? And other essays in semantics and syntax. Berlin: Mouton, 1982.

Другие конструкции, вроде *kitabu cha mtoto*, можно продолжать рассматривать как атрибутивно-посессивные, но только в узком смысле, так как атрибутивно-посессивными конструкциями в широком смысле (состоящими из двух имен и посессивного форманта между ними), являются оба высказывания.

Для того чтобы выделять в рамках атрибутивно-посессивных конструкций два различных типа, необходимо найти четкие критерии для их выделения. К формально-морфологическим критериям, указывающим на существование адъективно-посессивных конструкций в суахили, можно отнести наличие показателя *ki-*, присоединяемого к посессору. На первый взгляд, это самое яркое и существенное отличие адъективно-посессивных конструкций от всех остальных, однако слабое место данного критерия заключается в том, что он работает не во всех случаях. Так, например, если посессор является заимствованным словом, то, как правило, он не будет присоединять к себе показатель *ki-* (*ma-ishaya-aamani* 6CL-жизнь 6CL.POSS-POSS 9CL-мир «мирная, спокойная жизнь»). В таком случае на помощь приходят другие критерии, также служащие для выделения адъективно-посессивных конструкций. В качестве одного из них можно привести критерий невозможности распространения посессора с помощью прилагательных и других зависимых от него имен. Так, например, на языке суахили можно сказать *ki-tabucha m-totohu-yu* 7CL-книга 7CL.POSS-POSS 1CL-ребенок DEM-1CL.DEM «книга этого ребенка», но для фразы *ki-tabuch-aki-toto* 7CL-книга 7CL.POSS-POSS ADJ.POSS-ребенок «детская книга» будет действовать запрет на распространение посессора, то есть к *kitoto* уже нельзя прибавить зависимое от него имя.

К семантическим критериям выделения адъективно-посессивных конструкций относится нереперенциальное употребление посессора и функциональная замена прилагательного. Такая замена объясняет, в частности, то, что небольшое количество исходных прилагательных в суахили компенсируется наличием адъективно-посессивных конструкций.

Для языка киньяруанда, который является еще одним представителем группы банту, выделение адъективно-посессивных конструкций тоже возможно, хотя в этом языке и отсутствует, в отличие от суахили, маркер *ki-*. Таким образом, семантические критерии и невозможность распространения посессора более универсальны, чем наличие специального показателя адъективности (вроде суахильского *ki-*).

Далее необходимо рассмотреть, как влияют характеристики посессора и обладаемого на выбор той или иной атрибутивно-посессивной конструкции. Для языка суахили складывается следующая ситуация. В случае нереперенциального употребления посессора к нему присоединяется показатель *ki-*, таким образом возникают адъективно-

посессивные конструкции (*upendo wa kimama* «материнская любовь», *mkutano wa kirafiki* «дружественная встреча»). Если же посессор имеет реперенциальное употребление, то используется обычная атрибутивно-посессивная конструкция (*upendo wa mama* «любовь матери», *mlango wa nyumba* «дверь дома»). Однако характеристики обладаемого также могут повлиять на выбор типа атрибутивно-посессивной конструкции. Если в какой-либо суахильской конструкции в качестве посессора выступает притяжательное местоимение, а обладаемое является реляционным именем, то становятся возможными два варианта. Конечно, как и в случае с обычной посессивной конструкцией, можно употребить полную посессивную форму (*baba y-angu* 9CL-отец 9CL.POSS-1SG.POSS «мой отец»), но возможен также и ее стяженный аналог (*bab-angu* 9CL-отец-1SG.POSS «мой отец»)⁶. Интересно, что иногда стяженная форма встречается даже чаще, чем полная. Так, например, сочетание *m-ke-we* 1CL-жена-3SG.POSS «его жена» имеет 328 вхождения в корпус языка суахили, а *m-kew-ake* 1CL-жена 1CL.POSS-3SG.POSS с аналогичным значением только 82 вхождения⁷.

В случае с нереперенциальным употреблением посессора, в киньяруанда появляется стяженная форма посессивного форманта и посессора (*imi-hangoy'-u-bu-kwe* 4CL-церемония 4CL.POSS-14CL.AUG-14CL-свадьба «свадебные церемонии»). Стяжение в данном случае обусловлено не семантическими, а чисто фонетическими причинами и встречается в киньяруанда на стыке двух гласных (при этом полная форма становится невозможной *\*imihango ya ubukwe*). Для реперенциального же посессора возможны следующие варианты. В случае его аутосемантической (то есть когда у имени есть как референт, так и денотат), используется стяженная атрибутивно-посессивная конструкция, а для реляционного посессора (без денотата) встречается и стяженная и полная формы. И хотя появление соответствующих форм также диктуется фонетическими законами, показателен сам факт того, что у большинства терминов родства в киньяруанда отсутствует начальный аугмент (исключения составляют слова *ubuvivi* «правнук» и *ubunyano* «праправнук»). Именно это делает возможной полную форму для конструкций, имеющих в качестве посессора один из терминов родства (*igi-tabocuyadata* 7CL-книга 7CL.POSS-POSS 1aCL-отец «книга отца»).

Таким образом, атрибутивно-посессивные конструкции имеют смысл разделять на простые атрибутивно-посессивные и адъективно-

⁶ Более подробно о стяженных формах в суахили см.: Желтов А.Ю. Языки Нигер-Конго: структурно-динамическая типология. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

⁷ Данные приводятся по результатам работы с Helsinki Corpus of Swahili (1055425 знаков).

посессивные. Несмотря на то, что адъективно-посессивные конструкции не всегда имеют специальный показатель, такой, например, как *ki-* в языке суахили, они в том или ином виде встречаются в разных языках мира. Причиной тому служит универсальность понятия референциальности и неререференциальности посессора, которое остается актуальным для самых разных языков и служит основным семантическим критерием выделения адъективно-посессивных конструкций. Особенностью суахили в данном случае является дополнительное маркирование таких конструкций и та роль, которую они играют в грамматике суахили, «замещая» собой недостающие прилагательные. Попытка передать значение, которое в иных языках может быть выражено прилагательным, в суахили привело к появлению особого показателя *ki-*, присоединяемого к посессору<sup>8</sup>.

Проанализировав соответствующие конструкции в суахили и киньяруанда, можно сделать вывод о том, что выбор типа атрибутивно-посессивной конструкции в данных языках зависит от характеристик посессора и обладаемого. Причем посессор и его свойства оказывают большее влияние на этот выбор, чем соответствующие характеристики обладаемого. Основную роль при этом играет различие между референциальным (сюда также относятся понятия реляционности и аутосемантической) и неререференциальным употреблением посессора. Именно это различие в конечном итоге и позволяет выделять два разных типа атрибутивной посессивности.

**Александра Веземская**  
ИСАА МГУ, Москва  
vezemas@mail.ru

## АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ХАУСА

Проблеме арабских заимствований в языке хауса было уделено большое внимание в зарубежной африканистике XX в. Язык хауса является вторым по величине языком в Африке и на сегодняшний день широко распространён в качестве языка межэтнического общения в западной её части. Данная проблема актуальна не только с точки зрения изучения самого хауса, но также и с типологической точки зрения – широкие пласты заимствований из арабского мы можем наблюдать в лексике большого количества языков Африки и Азии. Представляется

<sup>8</sup> Выбор *ki-* для этих целей, судя по всему, не случаен, так как аналогичный показатель широко применяется при образовании наречий (*ki-zugiADV*-красивый “красиво”).

особенно интересным наблюдать, как именно происходил процесс проникновения и закрепления арабских слов в лексике такого большого и важного языка Африки, как хауса.

Работа основана на двух статьях крупных зарубежных африканистов XX в. Джозефа Гринберга и Мелвина Хискетта, а также на собственных наблюдениях автора.

Ислам – основная религия в Северной Нигерии – сильно повлиял на культуру народа хауса, что в том числе отразилось и на языке, вылившись в большое количество укоренившихся заимствований из арабского языка. И хотя число арабских слов в лексиконе хауса не так велико, как, например, в персидском (фарси) или в турецком языке, тем не менее проникновение арабского в хауса весьма значительно.

По мнению Гринберга, арабские заимствования в хауса мы можем разделить в основной их массе на две группы, основываясь на фонетическом критерии – а именно на том, какие изменения претерпели арабские «оригиналы» слов за время их внедрения в ежедневную языковую практику. Мы считаем, что две эти группы отражают два разных источника, из которых арабские слова были заимствованы в хауса: классический и разговорный арабский. Кроме того, различными нам представляются время их заимствования и принадлежность к тому или иному пласту лексики.

К первой группе заимствованных слов Гринберг относил те, которые были переняты в хауса из разговорных форм арабского языка. Они представляют собой часто используемые понятия и названия предметов из повседневной жизни, торговли, ремёсел и наипростейшие понятия мусульманской религии. Заимствование этих слов относится к тому периоду, когда хауса активно воспринимали ислам и связанные с ним элементы культуры через общение с носителями арабского языка, до того, как в обществе хауса сформировался собственный образованный класс.

Слова из второй группы демонстрируют более частое употребление собственно «арабских» звуков. Эти слова, которые были заимствованы относительно недавно, включают в себя личные имена коранического происхождения, слова, обозначающие более сложные и комплексные религиозные понятия, технические термины и термины псевдонаук, с которыми хауса могли познакомиться при чтении трудов арабских учёных. Разумеется, благодаря торговле, паломничеству, миссионерской работе и другим контактам с носителями языка количество заимствований в последнее время увеличивалось, однако, безусловно, не так активно, как в более ранние периоды.

Различительные фонетические признаки первой и второй групп следующие:

1) В позиции между двумя гласными в хауса появляется *f* для исконного арабского *b* – в первой группе; например, *littafi* от араб. *alkitaab*. Для второй группы характерно сохранение исходного согласного *b* в арабском.

2) Заимствованные из классического арабского согласные *ḍ* и *θ* заменяются для первой группы *d* и *t* (*ts*) соответственно, например, в словах *talatin* от араб. *thalaathin* «тридцать» и *dara'a* от араб. *ḍiraa'a* «локоть» (мера длины). Вот второй группе мы наблюдаем, что те же самые согласные в исконных арабских словах заменяются согласными *z* и *s* соответственно.

3) В первой группе артикль обычно заимствуется вместе с существительным, но в отличие от арабского *al* имеет форму *l-* или *li*, иногда появляется в виде *ha*; примеры: *lahadi* от араб. *al'ahad* «воскресенье»; *harsashi* от араб. *gas'as'a* «пуля».

4) Для первой группы характерно исчезновение при заимствовании гортанных смычек и конечного «хрипящего» *h*, в то время как во второй группе они произносятся и отображаются на письме.

Таким образом, предположение о том, что слова из первой группы старше слов из второй группы, подкрепляется тем, что они претерпели значительные фонетические изменения с тех времён, когда были заимствованы.

Однако альтернативное видение данной проблемы «двухэтапного заимствования», которое кажется автору данной статьи более обоснованным и широким, предложил Мелвин Хискетт. Он признавал важность и необходимость проведённого Гринбергом фонетического анализа, однако полагал, что мало делать упор исключительно на фонетический критерий анализа, не уделив внимания также и исторической подоплёке.

Заимствование арабской лексики в хауса связано с двумя важными событиями хаусанской истории: приход ислама в хаусаленд и проникновение туда самих арабов. При этом важно понимать, что это не происходило одновременно.

Основных источника два. Во-первых, это «Хроники Кано», письменный арабский документ, не имеющий определённой датировки, который представляет собой очень древнюю устную традицию и можно считать исключительно правдивым. Во-вторых, это записки средневековых арабских путешественников, а именно Ибн Хаукала (прибл. 947–977 гг. н.э.), средневекового арабского географа Аль-Бакри (XI в.), Аль-Идриси (XII век), Ибн Батуты (первая половина XIV в.) и Льва Африканского, писавшего во второй половине XVI столетия.

Связав между собой данные «Хроник Кано» и свидетельства арабских географов, мы можем получить представление о том, как проника-

ли в хаусаленд арабская культура (и первые заимствования в лексике, и религия) и сами арабы. Приход ислама предшествовал началу непосредственных контактов между хауса и арабами.

Неизвестно, были ли хауса знакомы с Кораном до середины XIV в., однако с первым приходом мандингских миссионеров и с установлением в Кано и близлежащих городах пятикратной ежедневной молитвы (время правления Яджи, 1349–1385 гг.), а также строительством первой мечети, в словарь хауса обязаны были попасть термины ислама. Поэтому Хискетт делает вывод о том, что первый и наиболее древний пласт заимствований из арабского в хауса тесно связан с Кораном и основными понятиями и терминами мусульманской религии. Кроме того, слова, обозначающие термины верховой езды, являются наиболее вероятными кандидатами на попадание в «первую волну» заимствований.

Если принимать во внимание данные исторических справок, то становится ясно, что слова, связанные с Кораном и верховой ездой, были заимствованы хауса не от арабов, а от мандингов, которые и были первыми миссионерами, принёсшими в земли хауса ислам. Кроме того, можно с достаточной долей вероятности предположить, что эти люди принесли вместе с исламом и некоторую доселе неизвестную у хауса форму обучения Корану, которая должна была базироваться на классическом арабском языке. В связи с этим тезис Гринберга о том, что наиболее ранние заимствования происходят из разговорных форм североафриканского диалекта арабского языка кажется Хискетту несостоятельным. Даже если бы это и было возможно, ни в коем случае нельзя забывать, что современный североафриканский диалект арабского языка должен разительно отличаться от его аналога в XIV в.

Что касается «второй волны» заимствований, то, надо сказать, что в нашем распоряжении нет никаких свидетельств о наличии письменной традиции у хауса до конца XVIII в. Народная традиция сообщает, что первая записанная поэзия на хауса была сочинена и записана на аджами сыном Усмана дан Фодио 'Исой. Мы располагаем также и одной из его ранних поэм, в предисловии к которой он сообщает читателю, что перевёл стихи Шеху Фула на хауса. Это значит, что хауса начал использоваться в качестве письменного языка в самом конце XVIII в., или в начале века XIX в., и практически исключительно для записи стихотворных форм.

Какова была природа и назначение этих стихов? Практически все написанные на хауса стихи религиозного содержания, тематически их можно условно поделить на четыре категории: *Begen Annabi* (восхваление пророка Мухаммада); *Tauhidi* (от араб. *tawhiid* – мусульманское богословие); *Wa'azi* (предостережение о вечных муках для неправедных и обещание вечной награды для праведных); *Fikihu* (от араб. *fiqh* –

мусульманское право). Основных целей этих сочинений две. Во-первых, доставить людям весть о спасении; во-вторых, пропаганда ислама в период после джихада Усмана дан Фодио была направлена на то, чтобы поддержать авторитет фульбской теократии. Для достижения обеих этих целей было необходимо, чтобы поэзия адресовалась хаусанской аудитории, а, следовательно, и написана была на хауса.

Тексты этой поэзии содержат большое количество арабских слов, используемых в теологическом контексте. Это была попытка утвердить арабские слова в религиозной сфере жизни людей, куда они подходили лучше, нежели исконные слова хауса со сходным значением (поскольку приобретали новое, сакральное значение).

До наших дней поэзия остаётся практически единственным источником проникновения и усвоения арабских заимствований в хауса, поскольку широко исполняется повсюду в городах и деревнях, а многочисленные повторения поэтических рефренов и строф способствуют запоминанию.

Важно упомянуть о влиянии арабских заимствований на язык хауса со структурной и чисто лексической стороны. Значительное количество арабских заимствований в хауса повлияло на его фонологическую структуру. Одноударное и многоударное *r* предположительно были инвариантами одной фонемы, и их разделение можно было наблюдать только в позиции в конце слога, где место дентального согласного при определённых условиях занимало многоударное *r* (см. закон Клинггенхейбена). С приходом арабских заимствований эта оппозиция укрепилась, поскольку именно многоударное *r* было эквивалентом *r* арабского. Таким же образом дело обстоит с обособлением гортанной смычки и твёрдого приступа в начале слова, а также со звукосочетаниями *he* и *hi*, которые были ранее чрезвычайно редки в хауса (если не отсутствовали вовсе). С появлением этих последних укрепились оппозиция согласных фонем *f* – *h*.

Арабские заимствования в хауса, в большинстве своём относящиеся ко второй группе, имеют мало хождения в народном языке. Они употребляются в основном в среде образованных «малямов», а потому содержат явные черты коранического произношения, в меньшей степени уподобляются по своей фонетической форме исконным словам хауса. Кроме того, их значения никогда не бывают такими же широкими, как у слов из первой группы заимствований или исконных слов. Арабские заимствования также употребляются в качестве эвфемизмов и заменяют хаусанские слова, имеющие отношение, например, к сексуальности или испражнению. Исконные слова табуизируются, поскольку малямы в своей речи используют такие замены, делая свою речь более «вежливой», а остальные носители языка следуют их «прогрессивному» примеру.

Кроме того, арабские заимствования гораздо чаще, нежели в разговорном языке, используются в языке письменном, что дополнительно подчёркивает представление о частом употреблении таких слов в речи как о речи грамотного, хорошо образованного человека. В газетах, телевизионных передачах и на радио можно встретить гораздо больше арабских заимствований, нежели в записанных народных сказках.

Таким образом, арабские заимствования «второй волны» зачастую не вытесняют хаусанские слова со сходным значением, а существуют бок о бок с ними.

**Владимир Казимиров**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
kazimirovstudent@mail.ru

### **ХРОНИКИ XVII ВЕКА И ЭПИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ**

Хроники и эпические сказания западноафриканского региона представляют большой интерес для установления характера и истории межэтнических взаимодействий.

В хронике «История искателя сообщений о странах, армиях и знатнейших людях» Махмуда Кати свидетельствует о достаточно сложных взаимоотношениях между сонинке и фульбе. Исходя из данной хроники, можно также говорить и о напряженных этнических взаимоотношениях между народами сонгаи и фульбе в рассматриваемый период.

В хронике «Тарих ас- Судан» («История Судана»), написанной Абд ар-Рахманом ас-Сади, напротив, не очень часто встречается негативное описание фульбе, кроме одного упоминания, в котором очевидно показано этническое предубеждение по отношению к фульбе не только у сонинке.

Эпос о Сундьяте (манинка, мандинка) отражает исторически сложившиеся очень непростые взаимоотношения народов манинка и сосо. Более поздний эпос о Бакариджане показателен с точки зрения отношения народа бамана к фульбе (земледельцев и скотоводов).

## СИСТЕМА И ТЕРМИНЫ РОДСТВА ХАУСА

Терминология родства хауса отражает особенности хаусанской семьи, общества, культуры.

Два основных фактора вызывают сложность в трактовке системы родства хауса:

- наличие заимствованных терминов из языков соседних народов;
- влияние арабской культуры.

Влияние арабской культуры проявляется в ряде особенностей. Во-первых, большая часть заимствованных терминов присутствует в названиях сверстников. Во-вторых, сильно арабизирована юридическая система терминов родства. В-третьих, из арабской культуры была заимствована текнонимия, основанная на табуировании. Эта терминологическая особенность базируется на понятии «стыда» (*кунья*).

В системе родства хауса широко представлен феномен генерационного скашивания, который состоит из шести взаимных терминов: *uwa*, *uba*, *kaka*, *jika*, 'ya, d'a.

На основании анализа терминов родства многие исследователи выделяют у хауса следующие основные родственные ячейки:

- родоплеменные отношения;
- *ганду* (последний представитель родовой организации) – большая патриархальная семья, которая в наши дни сохранилась только в сельской местности;
- *ийали* – малая семья, доминирующая в городах.

Несмотря на то, что родоплеменные отношения не сохранились у хауса в качестве родственной ячейки, они напоминают о себе во время проведения обрядов. Отдельные их элементы, например, шуточное родство и кузенный брак, дошли до нас в форме пережитков. Пережитки родоплеменных отношений наиболее ярко выражены у хаусанских язычников *магузава*, которые в меньшей степени подверглись трансформирующему влиянию ислама.

Хаусанские термины *d'aniwa*/*'yaguwa* ясно показывают отношения в семье между женами одного мужчины. Образование этих терминов не может быть объяснено существованием древних матрилинейных отношений в первобытном обществе, хотя долгое время ученые придерживались обратного мнения.

Многие термины родства употребляются в определенных городах Северной Нигерии. Также их широко используют в бранной лексике (последние часто встречаются в хаусанской литературе).

## ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ХАУСА (НА МАТЕРИАЛЕ ХАУСАЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Современная языковая ситуация в Северной Нигерии характеризуется использованием хауса в качестве лингва франка. В то же время, начиная с середины XX в., все большую роль в коммуникации играет английский язык. Произведения художественной литературы демонстрируют активное смешение английского и хауса, особенно в диалогической речи. На фоне подобных тенденций сами хауса проводят четкое различие между этническим языком и лингва франка. Представление об этническом языке является важнейшим средством этнической идентификации хауса и служит основой повседневного общения.

Отличительная особенность речевой культуры хауса – это использование различных иносказательных выражений: «в ходе разговора мы часто вставляем какие-то высказывания, выражения, которые может понять только «настоящий» хауса. Этому учат детей с самого детства». Обучение, как правило, осуществляют пожилые люди в семье. Однако существует также ряд книг дидактического характера, повествующих об обычаях народа и содержащих этнические выражения. В частности, в книге «Старые и новые истории» (Labagunadadanayanzu 1968) собраны *каринмагангану* (*karinmaganganu*) и *хабайточчи* (*habaitoci*). Составители сборника поясняют, что «*каринмагана* [ед. ч. от *каринмагангану*– А.Л.] – это небольшое высказывание, правдивость которого каждый поймет. *Хабайчи* [ед. ч. от *хабайточчи*– А.Л.] – это [ситуация], когда человек говорит иносказательно».

Таким образом, хауса выделяют две формы иносказательных высказываний. Первая – это *каринмагана*, изречение, которое содержит назидательное суждение. Например, «сына и отца не разделяют (разлучают)». Вторая – это *хабайчи*, выражение, отсылающее к каким-либо распространенным понятиям, ситуациям. Неслучайно второе значение слова – «намек». Например, выражение «хозяин лошади сидит позади всадника» используется по отношению к человеку, который потерпел в чем-то неудачу или о человеке, который потерял свое высокое положение и вынужден подчиняться младшему по статусу/ должности. Загадки также часто используются в повседневной речи.

**Ксения Минеева**  
ИСАА МГУ, Москва  
miniushka@mail.ru

## **СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ ХАУСА**

Фразеологический оборот состоит всегда из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг за другом в строго установленном порядке.

1) Глаголы, входящие в состав глагольных фразеологизмов (ГФ).

Первоначальное значение глаголов, входящих в состав рассматриваемых фразеологизмов, не всегда соответствует значению глагола в том или ином фразеологизме. В сочетании с другими лексическими единицами глагол может принимать совершенно новые для него значения, не указанные в словарной статье и часто далекие от основного.

Глаголы, входящие в состав фразеологизмов, могут быть в формах каузатива, интензива. Переходные изменяемые глаголы изменяются в зависимости от того, идет ли после них существительное или местоимение.

Особенностью ГФ является то, что в качестве глагольного элемента очень часто выступает односложный глагол. С точки зрения структуры и морфологических процессов в языке эти глаголы нетипичны для хауса. Среди таких глаголов наиболее часто встречающиеся – это: *si* (есть), *ba* давать, *sha* (пить), *bi* (следовать), *yi* (делать) и *ji* (чувствовать, слышать).

2) Второй (неглагольный) элемент ГФ.

В качестве второго компонента ГФ обычно выступает существительное, но также на месте второго элемента могут быть и отглагольные существительные. Иногда неглагольным элементом является наречие меры и степени (так называемые «квантификаторы») или наречие-идеофон.

Второй элемент ГФ может состоять из двух или более частей. Эти части сами по себе бывают составными, но представляют собой одну единицу с точки зрения семантики. Так, в качестве неглагольного элемента может выступать генитивная конструкция, состоящая почти всегда из двух существительных, соединенных краткой формой генитивной связки. Имеют место и более сложные варианты употребления неглагольного элемента, когда генитивная конструкция является лишь его частью.

В качестве составного неглагольного элемента также может выступать дополнительный именной элемент, не связанный с предшествующим

щим ему существительным генитивной связкой. В некоторых фразеологизмах в качестве второго компонента может выступать глагол в форме полноты действия.

По своему составу ГФ могут включать около 3-4 элементов, но чаще всего встречаются фразеологические единицы, представленные двумя компонентами: глагол + имя.

Фиксированный порядок следования компонентов является существенным признаком фразеологической единицы, свидетельствующим о высокой степени её устойчивости. Компоненты фразеологической единицы представляют собой «словоряд» с определённым числом членов, расположенных в определённой последовательности, и изменение порядка следования компонентов может разрушить фразеологическую единицу.

Любая модификация в составе фразеологической единицы, даже самое небольшое изменение порядка следования компонентов, осознаётся говорящим как новообразование.

**Екатерина Петрова**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
katren653@mail.ru

## **ПОСЛОВИЦЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА БАМАНА**

Национальный характер – это совокупность относительно устойчивых психологических черт и свойств, сформированных у представителей нации в определенных исторических, экономических и социально-культурных условиях ее развития, и присущих большинству представителей нации. Типичные черты национального характера бамана могут быть рассмотрены на материале баманских пословиц.

Одной из важнейших черт национального характера бамана является гордость. «*Saya ka fisa malo ye* – Смерть лучше стыда». Человек предпочтет смерть, нежели, например, зависимость от других людей или чувство стыда. Бамана вообще называют стыд злом. Согласие и понимание очень ценятся. Доверие и честность тоже являются положительными чертами. Однако, по мнению бамана, их довольно сложно найти и также просто потерять.

Бамана не всегда ценят силу и храбрость. Нужно быть хитрым, изворотливым, использовать любые уловки, чтобы достичь своей цели, при этом совсем не обязательно прибегать к грубой силе.

Ложь, злость, злопамятство – отрицательные черты характера. Со злыми людьми просто невозможно иметь какие-то отношения. Ведь

недаром у бамана есть пословица: «Mɔgɔya ye juru ye – Человечество есть связь». Нельзя отрицать связь между людьми и их отношения. Вот еще один пример: «Mɔgɔ kelen saya tɛ dugu ci, nka o b'a uooboyaaba – Смерть одного человека не разрушит деревню, но она может ее расшатать (ослабить)».

Замкнутость и одиночество в коллективе также являются отрицательными чертами. Так бамана говорят: «Mɔgɔ kelen kɔgɔ tɛ dɛnɛ bɛn – Один человек (руки одного человека) не может обнять стену». «Mɔgɔ kelen tɛ se ka kɛ kɔgɔ ye ka bɔ diŋɛ mɔgɔw bɛɛ ka na na – Один человек не может сделать соль, чтобы посолить соус всего мира».

**Илья Шапошников**  
СПбГУ, Санкт-Петербург  
feuermann@bk.ru

### **ЭФИОПСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРСИЯ РОМАНА ОБ АЛЕКСАНДРЕ: СЮЖЕТ, СТРУКТУРА, ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ**

Роман об Александре – наиболее значимое достижение эллинизма в прозаической литературе – это смешение образов и сюжетных линий, взятых из Египта, Вавилона и традиции Клитарха, зародившейся в Египте и впоследствии приписанной Каллисфену.

Интерес к жизни Александра Македонского, возникший в Александрии после его смерти и достигший кульминационного пункта в III в. н. э., дал новый толчок дальнейшим расширениям, обработкам и переделкам позднеэллинистического романа псевдо-Каллисфена.

Переводы на латынь, армянский, грузинский и сирийский языки были сделаны в IV-VI вв. Благодаря сирийскому переводу появились варианты «Истории Александра Великого» на арабском и монгольском языках.

В данном исследовании была рассмотрена эфиопская версия «Истории Александра Великого». Этот вариант был назван его издателем Э. Уоллисом Баджем (E. A. Wallis Budge) «A Christian Romance of Alexander the Great».

Нам удалось установить, что роман сложился под арабским влиянием. Это доказывается наличием в романе сюжетов, схожих с двумя сюжетами Корана: сюжетом о том, как Александр покорил народы Гог и Магог, и сюжетом о городе, который Господь покарал за то, что его жители придавались танцам и музыке. Скорее всего текст романа был переведен на язык геэз после XIV в. эфиопом, который долго жил в

Святой Земле и ознакомился с арабским языком и его литературными памятниками.

Это также доказывается тем, что в эфиопском варианте романа присутствуют калькированные с арабского языка конструкции. Помимо этого в тексте романа встречаются арабские слова, написанные эфиопским шрифтом, явно указывающие на то, что источник, при помощи которого создавалась эфиопская версия романа, был на арабском языке.

Важнейшая особенность эфиопской версии – это высокая степень «христианизации» или, по крайней мере, приверженности Единому Господу, которую мы видим у Александра. Изначально в греческой версии Александр показан читателю язычником.

Примером одновременной «христианизации» и «эфиопизации» романа является сравнение Александра с эфиопским святым Гонорием, что, безусловно, сделало Александра и его заслуги перед Господом более близкими и понятными для эфиопского читателя после переложения романа с арабского языка на язык геэз.

Научное издание

**АФРИКА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:  
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

МАТЕРИАЛЫ X ШКОЛЫ  
МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ РОССИИ

Москва, 29–30 ноября 2011 г.

*Утверждено к печати  
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО *Н.А. Ксенофонтова*  
Редактор *К.Э. Дабагян*  
Компьютерная верстка *Г.Н. Терениной*

И.Л. № 040962 от 26.04.99  
Подписано в печать 01.11.2011  
Объем 11.1 п.л.  
Тираж 100 экз.  
Заказ № 62

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН  
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1